

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 4

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ.

№ 4

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, въ 17-й день января 1905 года, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи преосвященнымъ—Якутскому Никанору епископомъ Пермскимъ и Соликамскимъ, Бйскому, викарію Томской епархіи, Макарію—епископомъ Якутскимъ и Вилюйскимъ и Кунгурскому Павлу, командированному въ г. Пермь, въ помощь почившему преосвященному Іоанну, по случаю его болѣзни,—епископомъ Глазовскимъ, первымъ викаріемъ Вятской епархіи.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

І. Отъ 17 ноября 1904 года—12 января 1905 года за № 6728, по вопросамъ о правахъ преподавателей епархіальныхъ женскихъ училищъ на участіе въ избраніи должностныхъ училищныхъ лицъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложен-

ный Г. Синодальнымъ Оберъ Прокуроромъ, отъ 11 ноября 1904 г. за № 2176, журналъ учебнаго комитета, № 653, съ заключеніемъ комитета, по возбужденнымъ вопросамъ о томъ, могутъ ли преподаватели епархіальнаго женскаго училища участвовать въ избраніи должностныхъ лицъ училища. Приказали: Въ разрѣшеніе означенныхъ вопросовъ, согласно заключенію учебнаго комитета, разъяснить по духовно-учебному вѣдомству, что 1) допущеніе преподавателей епархіальныхъ женскихъ училищъ къ участію въ засѣданіяхъ совѣта училища съ правомъ голоса при обсужденіи учебно-воспитательныхъ вопросовъ, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода 9—18 марта 1904 г. за № 1320, не даетъ имъ права участвовать въ управленіи училищемъ; по сему все дѣйствія совѣта училища по административной части, къ числу коихъ, по уставу епархіальныхъ женскихъ училищъ, относятся: избраніе и представленіе достойныхъ лицъ на должности начальницы училища (§ 27), законоучителя (онъ же и инспекторъ классовъ — § 47), преподавателей и преподавательницъ (§ 54 и примѣч.), равнымъ образомъ разсмотрѣніе представленій начальницы училища о назначеніи воспитательницъ, согласно ея избранію (§ 40, прим. 1 и 2, и

§ 41), засимъ избраніе дѣлопроизводителя совѣта (§ 19), эконома (§ 62), врача (§ 70), почетнаго блюстителя по хозяйственной части (§ 58), не должны быть включаемы въ кругъ дѣлъ, въ рѣшеніи которыхъ участвуютъ преподаватели училища; и 2) для точнаго опредѣленія учебно-воспитательныхъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію совѣтовъ училищъ съ участіемъ училищныхъ преподавателей, совѣтамъ надлежитъ сообразоваться съ указаніями устава епархіальныхъ женскихъ училищъ, преимущественно первыхъ 10 пунктовъ § 24 сего устава, а также съ указаніями § 75 уст. женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства; о чемъ, для исполненія по духовно-учебному вѣдомству, напечатать въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

—
II. Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 12-го января 1905 года за № 34, постановлено: поручить преосвященному Можайскому Серафиму, четвертому викарію Московской епархіи, управленіе, на правахъ настоятеля, Звенигородскимъ Саввино-Сторожевскимъ перво-класснымъ монастыремъ.

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ.

По журналамъ Учебнаго Комитета, утвержденнымъ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено:

1) книгу подъ заглавіемъ: «Голосъ Спасителя къ пастырю Христовой Церкви. Переводъ съ французскаго протоіерея А. Ковальницкаго. Изданіе 2-е Тузова. Спб. 1905 г.»—одобрить для библиотекъ духовныхъ семинарій и женскихъ духовныхъ училищъ;

2) составленную В. Соколовымъ и В. Хитровымъ книгу: «Старина Русской Земли. Первая книга для чтенія по отечественной исторіи. I.—Древняя Русь. Москва. 1903 года, цѣна 85 к.»—одобрить въ качествѣ учебнаго пособия при преподаваніи отечественной исторіи въ мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищахъ;

3) книгу: «Начальный курсъ географіи. Составили преподаватели географіи А. Круберь, С. Григорьевъ, А. Барковъ и С. Чефрановъ. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. Москва. 1904 г.»—допустить въ ученическія библиотеки мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ;

4) книжку П. П. Мироносицкаго: «Записки по теоріи музыки. Спб. 1904 года ц. 80 к.» одобрить въ качествѣ учебнаго пособия, при преподаваніи пѣнія, для духовныхъ семинарій и старшихъ классовъ епархіальныхъ женскихъ училищъ и сверхъ того одобрить для библиотекъ мужскихъ духовныхъ училищъ;

5) книгу П. А. Россіева: «На сѣверѣ дикомъ. Церковно-историческая повѣсть. Изд. Сойкина. Спб.»—допустить въ ученическія библиотеки духовныхъ семинарій, мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ;

6) Изданія Н. Аскарханова: а) «Прогулка въ страну чудесъ. Составилъ А. П. Кирпотенко. 3-е изданіе. Спб., цѣна 40 к.» и б) «Капитанъ Марріэтъ, Приключенія Якова Вѣрнаго. Переработано для юношества. Съ 6 хромофотографіями. Переводъ А. П. Шелгуновой. Изданіе 3-е. Спб., цѣна 60 коп., въ переплетѣ 85 коп.»—допустить—первую книгу въ ученическія библиотеки духовныхъ семинарій и училищъ и вторую—въ ученическія библиотеки духовныхъ училищъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

къ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 4

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 4

ЕДИНСТВО ВѢРЫ ¹⁾.

Bacon. Essays.

Религія—главная связь человѣческаго общества, и потому счастье, когда религія сама въ себѣ связана единствомъ. Распри и расколы въ религіи—это зло было неизвѣстно между язычниками. Причина была та, что языческая религія состояла не столько въ твердомъ вѣрованіи, сколько въ обрядахъ и церемоніяхъ: можно себѣ представить, какая то была вѣра, когда славные учителя и отцы церкви были у нихъ поэты. Но Богъ истинный есть ревнующій Богъ, и потому служеніе Ему и вѣра Его не терпятъ смѣшенія и совмѣстничества. Итакъ, скажемъ нѣсколько словъ о церковномъ единствѣ: каковы плоды его, каковы его предѣлы, и каковы пути его.

Плодъ церковнаго единства (не говоря—главное—о томъ, что это Богу

угодно)—двойкій: одно для тѣхъ, кто внутри Церкви, другое—для тѣхъ, кто внѣ Церкви. Относительно первыхъ—несомнительно, что ереси и расколы служатъ величайшимъ соблазномъ; даже хуже, чѣмъ развратъ, ибо какъ въ плоти тѣлесной рана или разрывъ тѣлесной цѣлости—важнѣе, чѣмъ разстройство внутреннее, такъ и въ сферѣ духовной. Когда разорвано единство, это паче всего вытѣсняетъ людей изъ Церкви или удерживаетъ ихъ внѣ Церкви. И когда до того доходить, что одинъ говоритъ: «Се, въ пустыни есть», а другой: «Се, въ сокровищахъ» (Матѣ. XXIV, 26), то есть, когда одни ищутъ Христа въ сомнѣніяхъ еретиковъ, а другіе въ явномъ лицѣ Церкви,—несется въ слухъ всѣмъ людямъ властный гласъ: «не изыдите». Апостолъ языковъ (кого призваніе особливо направлено было къ внѣшнимъ людямъ) говоритъ: «если вся

¹⁾ Изъ сборника «Вопросы жизни», Москва, 1904 года.

Церковь сойдется вмѣстѣ, и всѣ станутъ говорить языками, и войдутъ незнающіе или невѣрные, то не скажутъ ли, что бѣснуетесь вы?» (1 Корин. XIV, 23): и, конечно, не лучше будетъ, когда атеисты и внѣшніе люди услышатъ столько разногласныхъ и противорѣчивыхъ мнѣній о религіи,—это отвратитъ ихъ отъ Церкви и оставитъ сидѣть «на сѣдалищахъ губителей» (Псал. I, 1). Къ важному дѣлу не идетъ шутка, однако, хорошо выражается одинъ шутникъ, сочинившій каталогъ книгъ съ придуманными заглавіями: онъ помѣстилъ въ числѣ ихъ Мавританскую пляску еретиковъ. И подлинно, каждая секта имѣетъ свою особенную поступь и свои выверты тѣлодвиженій, что возбуждаетъ немало глумленія у мірскихъ людей, привыкшихъ глумиться надъ всякою святыней.

А для тѣхъ, кто обрѣтается въ лонѣ Церкви, плодъ единства—есть миръ, источникъ безконечныхъ благъ: онъ утверждаетъ вѣру; онъ воспламеняетъ любовь. Отъ внѣшняго мира Церкви изливается миръ совѣсти, и вмѣсто работы надъ пререканіями и спорами о вѣрѣ, писаніе и чтеніе обращается на книги о подвигахъ благочестія.

Предѣлы единства должны быть вѣрно установлены: это весьма важно. Тутъ двѣ крайности: инымъ ревнителямъ ненавистна всякая рѣчь объ умиротвореніи. Для нихъ дѣло не въ мирѣ, а въ томъ, на которой сторонѣ быть и къ какой примкнуть партіи. Напротивъ того, иные лаодикіяне (Апокалипс. III, 14, 15) и равнодушные люди думаютъ, что можно согласить религіозные взгляды на среднемъ пути, остроумно одно съ другимъ соединяя—и становясь какъ бы посредникомъ между Богомъ и человѣкомъ. Слѣдуетъ избѣгать той и другой крайности, и этого можно достигнуть, если бы въ обществѣ христіанъ право и прямо

изъяснены были, въ духѣ Самого Спасителя нашего, два расходящіеся положенія: одно—кто не съ нами, тотъ противъ насъ (Мат. XII, 30), и другое: кто не противъ насъ, тотъ съ нами, (Марк. 9, 40) то есть, чтобы основные и существенные предметы въ религіи были вѣрно различены и отличены отъ предметовъ не столько вѣры, сколько личнаго мнѣнія, обряда или добраго настроенія. Многимъ можетъ казаться, что это не важно и уже устроено; но когда-бъ устроено было гдѣ-нибудь безъ всякаго пристрастія, то, конечно, ввелось бы всюду.

На это могу высказать только такое мнѣніе, судя по своему не обширному опыту. Слѣдовало бы людямъ остерегаться производить въ Церкви Божіей раздоры пререканіями двоякаго рода. Одно,—когда предметъ пререканія слишкомъ мелкій и пустой и не стоящій всей жаркой борьбы изъ-за него, возбуждаемой и питаемой противорѣчіями. О семъ замѣчаетъ одинъ изъ отцовъ Церкви: «Христовъ хитонъ нешвенный, но риза церковная была разноцвѣтная». «In veste varietas sit, scissura non sit» (одежда можетъ быть разнообразная, лишь бы не была разорванная). Одно дѣло единство, и другое—единообразіе.—Съ другой стороны, бываетъ, что предметъ пререканія важный, но разсужденіе объ немъ впадаетъ въ такіа тонкости и такъ затемняется, что въ немъ не столько выясняется существо дѣла, сколько накапливается выводъ остроумія. Разумный и мудрый человѣкъ, слыша, какъ иногда спорятъ между собой несвѣдущіе люди, думаетъ въ себѣ, что спорящіе въ сущности одного мнѣнія, но согласиться никакъ не могутъ. И если такъ расходятся въ сужденіяхъ люди между собою, то не приходится ли на мысль, что когда брешутъ люди, противорѣча другъ другу,

въ сущности одного желаютъ и къ одному стремятся, Богъ Всевышній, вѣдая сердца, — принимаетъ и того и другого въ единомъ. Прекрасно говорить о такихъ пререканіяхъ святыи апостоль Павелъ, давая о семъ наставленіе: «преданіе сохрани, уклоняясь отъ негодныхъ суесловій и прекословій лжеименнаго разума» (1 Тимое. VI, 20). Люди создаютъ противорѣчія тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, и одѣваютъ ихъ въ новые термины, столь твердо установленные, что терминъ управляетъ уже значеніемъ предмета, тогда какъ въ сущности это значеніе должно бы управлять терминомъ. Бываетъ лживый миръ или лживое единство: въ одномъ случаѣ, когда миръ держится на темнотѣ и невѣжествѣ, — ибо во тмѣ никакого цвѣта не видно; въ другомъ, — когда прямо допускаются противоположныя разности въ основныхъ положеніяхъ вѣры, и на этомъ основанъ мѣръ. Правда и ложь въ такихъ случаяхъ подобны желѣзу и глиня въ образѣ Навуходносора, какъ его описываетъ пророческое видѣніе (Даніил. II, 33, 41): приставныя части къ тѣлу, но не одно съ тѣломъ.

Относительно способовъ къ достиженію единства, слѣдуетъ людямъ наблюдать, какъ бы, устроая или ограждая религіозное единство, не разрушать и не искажать законъ любви и связи человѣческаго общества. Два имѣются меча въ христіанскомъ мірѣ: мечъ духовный и мечъ гражданской власти, и обоимъ есть мѣсто и назначеніе въ дѣлѣ утвержденія религіи. Но не должно быть мѣсто третьему мечу: это Магометовъ мечъ или ему подобный. Это значитъ распространять религію войною, или насиловать совѣсть кровавыми преслѣдованіями (развѣ въ случаѣ открытаго соблазна, богохульства или обращенія религіи на противогосударственныя дѣла); тѣмъ болѣе значитъ — возбуждать и пи-

тать мятежъ, оправдывать заговоры и бунты, вооружать толпы народныя, и тому подобное: все это стремится къ низверженію правительства, — власти, сущей отъ Бога. Такъ, вооружая одну заповѣдь на другую, люди, считая себя христіанами, забываютъ, что они — человѣки. Люкрецій поэтъ, повѣствуя, какъ Агамемнонъ рѣшилъ принести въ жертву дочь свою Ифигенію, дабы утолить гнѣвъ Діаны, говоритъ: *«tantum religio potuit suadere malorum»* (къ такимъ ужаснымъ дѣйствіямъ можетъ побуждать религія). Что сказалъ бы онъ, когда-бъ узналъ объ ужасахъ Варооломеевской ночи во Франціи или о пороховомъ заговорѣ (Gunpowder Plot) въ Англіи? Онъ сталъ бы всемеро еще хуже эпикурейцемъ и атеистомъ. Если мечъ гражданской власти слѣдуетъ употреблять съ крайней осторожностью въ дѣлахъ религіи, то какое же чудовищное дѣло вооружить имъ толпу народную: оставимъ это анабаптистамъ или подобнымъ фуріямъ. Велико было богохульство духа тьмы, когда сказалъ онъ: «вознесуся и буду подобенъ Вышнему»; но еще того богохульнѣе олицетворять Бога, будто Онъ говоритъ: «сниду внизъ и буду подобенъ князю тьмы». — И не лучше того, когда во имя религіи люди доводятъ до свирѣпыхъ и проклятыхъ дѣлъ, до убійства князей властителей, до избіенія массы народной, до низверженія государствъ и правительствъ. По истинѣ, это значитъ низводить Духа Святаго, вмѣсто вида голубина, во образъ ястреба или ворона, и на кораблѣ Церкви Христовой водружать знамя пиратовъ и злодѣевъ. И для того весьма нужно, чтобъ и Церковь ученіемъ своимъ и уставами, и государи мечемъ своимъ, и всѣ ученія закона христіанскаго и нравственности, — какъ бы кадуцеємъ Меркуріевымъ, осудили и заранѣе предали гееннѣ всѣ поступки

и мнѣнія, стремящіяся къ возбужденію и оправданію подобныхъ ужасовъ, — что отчасти уже и сдѣлано. И такъ надобно, чтобы въ совѣтахъ относительно религіи во главу разсужденія поставлено было слово апостола Іакова: *иже мужъ — правды Божіей не содѣлываетъ* (Іак. I, 20), а одинъ изъ мудрыхъ отцовъ Церкви замѣчаетъ и самъ исповѣдуетъ, что тѣ, кто въ своихъ дѣйствіяхъ держались политики насилія надъ совѣстью и на ней настаивали, нерѣдко сами заинтересованы были въ ней для личныхъ своихъ цѣлей.

100-лѣтній юбилей русской православной церкви въ г. Веймарѣ, бывшей придворной ея высочества великой княгини Маріи Павловны.

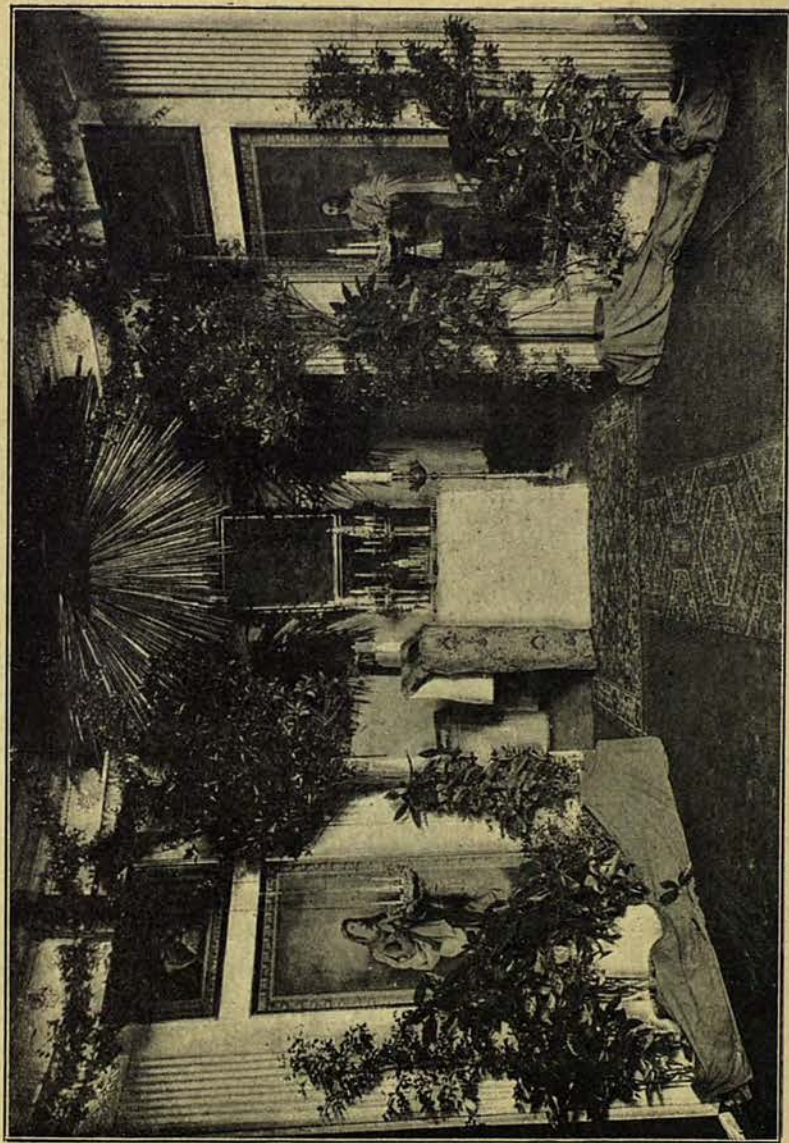
6—19 минувшаго декабря, въ торжественный день тезоименитства Государя Императора, русская колонія въ г. Веймарѣ праздновала исполнившееся 100-лѣтіе со дня основанія здѣсь русской церкви. Существованіе ея тѣсно связано съ именемъ въ Божѣ почитающей великой княгини Маріи Павловны. 3-я дочь императора Павла I и императрицы Маріи Ѳеодоровны — она была въ замужествѣ за настѣднымъ герцогомъ, впослѣдствіи великимъ герцогомъ Саксенъ-Веймарскимъ Карломъ Фридрихомъ. Браковѣнчаніе ихъ было совершено въ Павловскѣ, любимомъ мѣстопребываніи императрицы Маріи Ѳеодоровны, въ 1804 году 22 іюля.

28 октября — 9 ноября совершился торжественный вѣздъ новобрачныхъ въ г. Веймаръ, запечатлѣнный въ знаменитомъ «Привѣтъ искусствъ» (*Huldigung der Künste*) Шиллера. Великія ожиданія возлагались имъ на юную отрасль нашего царственного дома. Но послѣ-

дующая свыше 50-лѣтняя плодотворная жизнь и дѣятельность ея на пользу новаго отечества оправдала эти ожиданія и даже въ большей мѣрѣ, чѣмъ это могла выразить поэтическая душа чуткаго Шиллера. Съ благословеніемъ произносится нынѣ незабвенное имя Маріи Павловны во всей странѣ, а благодарная память о ней не изгладится никогда, какъ не исчезнуть всѣ многочисленные памятники ея любвеобильной дѣятельности во всѣхъ областяхъ жизни. Это и оправдалось на дѣлѣ, когда 27 октября — 9 ноября исполнилось столѣтіе со дня вѣзда Маріи Павловны въ Веймаръ, послужившаго предметомъ особаго чествованія ея имени. Русская Веймарская колонія приняла самое живое участіе въ чествованіи памяти русской царственной женщины, такъ возвысившей русское имя за границею. Въ знаменательный для всей страны день она во главѣ съ вновь назначеннымъ министромъ резидентомъ барономъ Г. А. Гревеницъ въ полномъ составѣ явилась на новое городское кладбище въ русскую надгробную церковь, чтобы помолиться о упокоеніи души въ Божѣ почитающей здѣсь великой княгини Маріи Павловны. Послѣ панихиды, за которою было произнесено краткое слово, всѣ молящіеся спустились изъ маленькой живописной церкви въ подземелье-усыпальницу, гдѣ, при пѣніи пѣвчими церковной пѣсни «Со святыми упокой» на нѣмецкомъ языкѣ, отъ имени всей русской колоніи возложенъ былъ роскошный вѣнокъ на гробницу Маріи Павловны.

Вечеромъ того дня въ одной изъ городскихъ церквей состоялось официальное чествованіе памяти Маріи Павловны, устроенное «женскимъ патріотическимъ благотворительнымъ обществомъ», основаннымъ Великой Кня-

Внутренний видъ домовой русской церкви
въ г. Веймарѣ.

гинеи Маріей Павловной въ 1818 г. и послужившимъ образцомъ для многихъ другихъ въ этомъ родѣ. Въ про- странной и обстоятельной рѣчи пасторъ Эрнстъ воспроизвелъ біографическія данныя о жизни и дѣятельности Маріи Павловны, какъ великой герцогини С.-Веймарской, главнымъ же образомъ выяснилъ для слушателей все значеніе ея благотворительной дѣятельности для герцогства и въ частности—для Веймара. Одно уже перечисленіе основанныхъ ею или поддержанныхъ благотворительныхъ учреждений: школъ, больницъ, яслей, богадѣленъ, фрейновъ и т. д. заняло много времени у оратора и, въ концѣ концовъ, онъ все-таки долженъ былъ признаться, что далеко не съ полнотою исчерпалъ предметъ своей рѣчи.

Изъ всей обширной рѣчи достойно быть отмѣченнымъ и упоминаніе о всегдашней религіозной настроенности и о высокомъ благородномъ характерѣ нашей великой княгини. Эту религіозную настроенность, благоговѣніе и набожность она старалась ввести и во всѣхъ основанныхъ ею по всей странѣ школахъ и благотворительныхъ учрежденіяхъ для бѣдныхъ и сиротъ. Эта благородная черта, по мнѣнію оратора, выдѣляетъ ее изъ ряда многихъ царственныхъ женщинъ.

Въ заключеніе этого церковнаго собранія былъ исполненъ 100-й (по нашей псалтири 99-й) псаломъ: «Воскликните Богу, вся земля», композиціи самой Маріи Павловны для смѣшаннаго хора ¹⁾.—Было и еще нѣсколько собраний, устроенныхъ разными фрей- нами въ память Маріи Павловны. Въ

одномъ изъ этихъ собраний въ рядѣ живыхъ картинъ воспроизведено было по возможности все, что сдѣлано было Маріей Павловной для страны со дня ея приѣзда въ Веймаръ. Весьма трогательно было выступленіе на сцену дѣтей изъ основанныхъ ею школъ, богадѣленъ и приютовъ для сиротъ и бѣдныхъ дѣтей, которыя въ искреннихъ, простыхъ и безыскусственныхъ словахъ благодарили и благословляли свою благодѣтельницу,—мать-кормилицу и воспитательницу.

Завершеніемъ всѣхъ описанныхъ торжествъ въ память Маріи Павловны было празднованіе 100-лѣтія нашей русской церкви, основаніе которой ¹⁾ также связано съ именемъ великой княгини Маріи Павловны. 28-го октября—9 ноября совершился торжественный въѣздъ ея съ молодымъ супругомъ въ Веймаръ, а чрезъ мѣсяцъ 6—18 декабря, въ день святителя Николая, уже вполне устроена была и освящена придворная домовая церковь въ присутствіи молодой наслѣдной герцогской четы, какъ объ этомъ свидѣлствуетъ запись современника въ церковной лѣтописи. Точно о мѣстѣ новоустроенной церкви не говорится въ записи современника, но съ вѣроятностью можно полагать, что первоначально она находилась въ одной изъ комнатъ герцогскаго дворца.

Воспитанная въ духѣ истиннаго и строгаго православія, Марія Павловна усердно заботилась о благоукрашеніи своей церкви. Въ перѣдкія поѣздки въ Россію, съ которою

¹⁾ По сохраняющемуся въ Веймарѣ преданію, Марія Павловна компонировала и другія вещи для хора, которыя и исполнялись въ ея придворной церкви за богослуженіемъ. Къ сожалѣнію, ни въ церкви, ни въ церковномъ архивѣ намъ не удалось найти этихъ другихъ ея духовно-музыкальных произведеній.

¹⁾ Относительно первоначальной исторіи русской церкви въ Веймарѣ нѣтъ почти никакихъ печатныхъ или рукописныхъ источниковъ, за исключеніемъ «краткихъ записей» перваго по времени служившаго при церкви протоіерея и духовника великой княгини Маріи Павловны Никиты Ясневскаго. Эти записи ведутся по годамъ до 1837 года и касаются болѣею частью Высочайшихъ посѣщеній, неоднократно поновляемаго церковнаго инвентаря и т. п.

она не прерывала связей до самой смерти, она лично привозитъ оттуда что-нибудь для своего храма—облаченіе или другой какой-нибудь предметъ утвари. Мало того, при всѣхъ разнообразныхъ занятіяхъ она находитъ еще свободное время и собственноручно вышиваетъ за престольный образъ (первосвященниковъ св. Іліи и Самуила), составляющій драгоценное украшеніе храма.

Какъ долго русская православная домовая церковь находилась въ стѣнахъ дворца, точно нельзя установить; во всякомъ случаѣ, нѣкоторые внѣшнія обстоятельства, напримѣръ удобство посѣтителей церкви, были причиною того, что при сохраненіи церковнаго помѣщенія во дворцѣ, была устроена еще въ особомъ каменномъ зданіи (Askerwand, 25) принадлежащая В. Герцогу новая церковь для пужды русской колоніи и такъ, что въ зимнее время богослуженіе отправлялось во дворцѣ, а въ лѣтніе мѣсяцы въ теперешнемъ помѣщеніи на Askerwand, 25. Очень вѣроятно, что такъ продолжалось до самыхъ послѣднихъ дней великой княгини Маріи Павловны, т. е. до смерти ея, послѣдовавшей въ 1859 году 11—23 іюня. Съ этого времени русская церковь остается на Askerwand 25, въ партерѣ Герцогскаго флигеля. Нынѣшняя церковь занимаетъ довольно большое помѣщеніе и освящена въ честь ангела великой княгини святой равноапостольной Маріи Магдалины. Покойная Марія Павловна усердно посѣщала и эту церковь. Напоминаніемъ объ этомъ служитъ доселѣ хранящееся въ неприкосновенности у одного столпа на лѣвой сторонѣ кресло, обитое красною шелковою матеріею, и коверъ, на которомъ стояла Марія Павловна за богослуженіями долгіе годы. Рядомъ стоитъ такое же кресло, только поменьше, для супруга ея высочества великаго герцога Карла

Фридриха, который нерѣдко бывалъ въ русской церкви. Достойны упоминанія и еще слѣдующіе предметы. Нѣсколько позади праваго клира, возлѣ южной стороны, стоитъ на подставкѣ небольшой стеклянный ящичекъ. Въ немъ хранится одѣяніе (униформа) Императора Александра II, бывшаго шефомъ Тюрингенскаго полка, и подаренное сюда послѣ его мученической кончины, какъ воспоминаніе о царѣ-мученикѣ. Заслуживаетъ вниманія еще находящаяся на престолѣ въ алтарѣ дарохранительница; она имѣетъ форму трехугольнаго храма съ куполомъ, вся изъ позлащенного серебра и прекрасной работы.

Какъ придворная, Веймарская русская церковь въ теченіе годовъ видѣла въ своихъ стѣнахъ многихъ членовъ русскаго Императорскаго Дома и другихъ родственныхъ имъ особъ. Нѣкоторые изъ нихъ, особенно императоръ Александръ I, въ тревожное Наполеоновское время нѣсколько разъ навѣщали свою царственную сестру въ Веймарѣ и молились съ нею въ ея придворномъ храмѣ.

Особенно памятнымъ должно быть въ лѣтописяхъ русской церкви 14-е октября 1813 г., когда государь императоръ Александръ I послѣ Лейпцигскаго сраженія, преслѣдуя французовъ, имѣлъ главную квартиру въ Веймарѣ и, остановившись во дворцѣ, былъ въ русской церкви за литургіей съ его императорскимъ высочествомъ цесаревичемъ, со всею блестящею свитою и всѣмъ російскимъ генералитетомъ и, какъ говоритъ хроникеръ, «позволилъ стоять у клироса и пѣть вмѣстѣ съ пѣвчими». По окончаніи Божественной литургіи, духовникъ ея высочества протоіерей Никита Ясновскій привѣтствовалъ государя императора рѣчью, въ коей онъ поздравлялъ его величество съ дарованной ему Богомъ побѣдою надъ врагомъ подъ Лейпцигомъ.

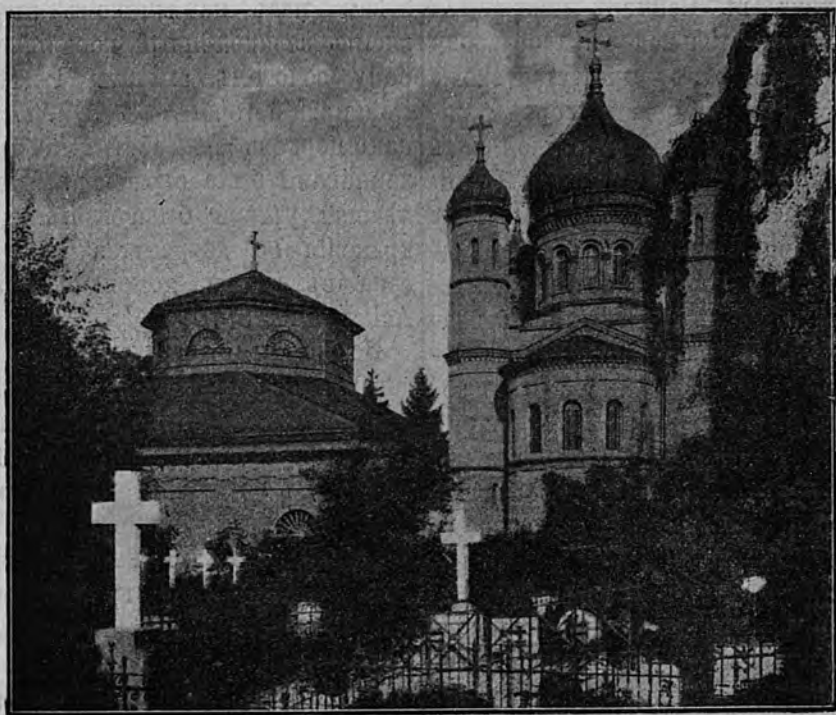

Это былъ особенно радостный и славный день въ исторіи Веймарской церкви.

Но не мало было и тяжелыхъ дней, особенно въ первой четверти прошлаго столѣтія, во время Наполеоновскихъ войнъ. Такъ, при нашествіи французовъ и занятіи ими Веймара—послѣ неудачнаго для пруссаковъ Іенскаго сра-

была восстановлена послѣ разоренія французскаго и служба Божія въ ней стала вновь отправляться.

Заклучимъ наши воспоминанія о Маріи Павловнѣ словами великаго нѣмецкаго поэта (Гете), сказанными о ней еще при ея жизни: «она—одна изъ лучшихъ и замѣчательнѣйшихъ женщинъ нашего времени и была бы та-

Русская кладбищенская церковь въ г. Веймарѣ.

женія—въ 1806 году цѣлый годъ русская церковь была закрыта, а церковная утварь и всѣ цѣнные предметы были уложены въ сундуки и хранились сперва въ саду здѣшняго генераль-суперъинтендента Фохта, а потомъ въ дворцовой кладовой до октября 1807 г. По тѣмъ же обстоятельствамъ и великая княгиня Марія Павловна находилась болѣе года въ отсутствіи въ Голштинскомъ городѣ Шлезвигѣ. Только въ октябрѣ этого года, съ возвращеніемъ ея высочества, церковь русская

ковою, если бы даже и не была принцессою»... «Если бы сложить съ нея царственный пурпуръ, то еще много великаго, что собственно самое лучшее есть,—остается въ ней».

Скончалась великая княгиня въ 1859 г., 23 іюня. Гробъ съ ея останками оставался нѣкоторое время при городской церкви, а потомъ уже перенесенъ въ общую усыпальницу герцогской фамиліи на новомъ кладбищѣ.

Послѣ смерти Маріи Павловны было опасеніе, что русская придворная цер-

ковь въ Веймарѣ прекратить свое существованіе. Но этого не случилось, такъ какъ русское правительство взяло на себя дальнѣйшее обезпеченіе домовой церкви, причисливъ ее къ вѣдомству Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Съ этого времени церковь уже не считается придворною, а миссійскою, т. е. церковію при Императорской Россійской миссіи въ Веймарѣ. — Между тѣмъ въ Веймарѣ появляется новая самостоятельная православная церковь на новомъ протестантскомъ кладбищѣ, въ южной части города, рядомъ съ протестантскою капеллою надъ усыпальницей всей герцогской фамиліи. Построена она въ 1862-мъ году великимъ герцогомъ Карломъ-Александромъ, сыномъ Маріи Павловны, согласно желанію покойной матери и въ благодарственную память о ней. Это прекрасное по архитектурѣ зданіе съ 5-ю золоченными куполами имѣетъ форму креста въ византійскомъ стилѣ и построено по плану одного московскаго профессора. Находясь на небольшомъ возвышеніи и потому видимое издали — оно составляетъ украшеніе мѣстности и производитъ на всѣхъ пріятное впечатлѣніе. Входъ въ эту церковь ведетъ съ южной стороны. На сѣверной сторонѣ бокъ-о-бокъ, какъ сказано, примыкаетъ евангелическо-протестантская капелла, подъ которой находится усыпальница всей герцогской фамиліи; а также гробница двухъ великихъ нѣмецкихъ поэтовъ Шиллера и Гете въ видѣ исключенія и по уваженію къ нимъ. Сутѣренъ или подземелье герцогской усыпальницы соединено съ православною церковью открытою аркою, и какъ-разъ подъ этою аркою стоитъ гробница съ бранными останками въ Божѣ почивающей великой княгини Маріи Павловны.

Какъ эта русская церковь, такъ въ особенности велико-герцогская усыпаль-

ница и гробница Маріи Павловны очень усердно посѣщаются многочисленными туристами. Самая церковь небольшая, но очень красива внутри, такъ какъ имѣетъ весьма живописный прекрасной работы иконостасъ и художественно росписанныя стѣны. Изъ примѣчательностей церкви заслуживаетъ упоминанія находящійся въ сѣверной части у стѣны памятникъ въ формѣ саркофага. На стѣнѣ надъ памятникомъ въ церкви виситъ великолѣпный коверъ, по которому золотомъ вышиты Россійскій и Веймарскій гербы. Въ 1877 г. надгробная церковь неизвестными злоумышленниками была ограблена. Часть удѣлѣнней утвари была взята вновь для храненія во дворецъ, а часть перенесена въ зданіе домовой церкви на Askerwand, 25.

Богослуженіе въ надгробной церкви совершается весьма рѣдко, только въ особые нарочитые дни, напримѣръ, во время погребенія или поминновенія усопшихъ. Въ домовой же церкви на Askerwand, 25 богослуженіе отправляется во всѣ воскресные и праздничные дни, за исключеніемъ времени съ 1 іюня по 1-е сентября, когда причтъ совершаетъ богослуженіе на водахъ во Франценсбадѣ, приписанномъ къ Веймарской церкви. Посѣтителями богослуженій, кромѣ немногихъ русскихъ, проживающихъ въ самомъ Веймарѣ, бываютъ нерѣдко наши славянскіе единовѣрцы изъ сосѣднихъ городовъ, какъ: болгары, сербы, румыны и македонцы, а изъ сосѣдняго университетскаго городка Іены также и учащееся юношество.

Празднованіе 100-лѣтія со дня основанія Веймарскаго храма началось наканунѣ заупокойнымъ богослуженіемъ, причѣмъ молитвенно помянуты были всѣ оо. и братія, послужившіе въ этомъ храмѣ, начиная съ устроительницы храма, великой княгини Маріи Павловны. Въ концѣ богослуженія, настояте-

темъ было сказано краткое слово. Храмъ былъ богато украшенъ цвѣточными гирляндами и тропическими растеніями. 6-го декабря, въ день столѣтняго юбилея и тезоименитства Государя Императора, нашу церковь посѣтили великій герцогъ и герцогиня со всѣмъ придворнымъ штатомъ.

Юбилейное церковное торжество закончилось вечеромъ благотворительнымъ концертомъ, устроеннымъ русскою колоніею во главѣ съ баронессою М. Грѣвеницъ, въ пользу госпиталей Краснаго Креста. Концертъ состоялся при участіи русскаго церковнаго хора и лучшихъ солистовъ герцогскаго опернаго театра. Программа была весьма содержательна и разнообразна. Концертъ удался вполнѣ какъ въ отношеніи исполненія, такъ и матеріальнаго сбора: онъ далъ значительную сумму въ пользу нашего Краснаго Креста.

Священникъ І. Политовъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Нареченіе и хиротонія архимандрита Серафима во епископа Можайскаго, 4-го викарія Московской епархіи.

Высочайшимъ Его Императорскаго Величества указомъ и благословеніемъ Святѣйшаго Синода настоятель Высоко-Петровскаго монастыря архимандритъ Серафимъ назначенъ епископомъ Можайскимъ, 4-мъ викаріемъ Московскимъ.

Новый епископъ Серафимъ, въ міру Сергій Георгіевичъ Голубятниковъ, сынъ священника Воронежской губерніи, Задонскаго уѣзда, воспитывался въ Воронежской духовной семинаріи и по окончаніи курса въ 1879 году, поступилъ преподавателемъ въ Новосотенское училище, Острогожскаго уѣзда.

Въ 1880 году перешелъ въ область Войска-Донскаго. 2-го августа 1881 года онъ былъ рукоположенъ во священника. Овдовѣвъ, о. Сергій поступилъ въ число студентовъ Московской духовной академіи, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1899 г. со степенью кандидата богословія. 9-го октября того же года о. Сергій былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Серафима, а 25 октября былъ назначенъ казначеемъ каедральнаго Чудова монастыря. 11-го мая 1900 г. іеромонахъ Серафимъ назначенъ настоятелемъ Высоко-Петровскаго монастыря съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. 29-го декабря состоялось нареченіе архимандрита Серафима въ санъ епископа Можайскаго. Нареченіе, было совершено въ обширной древней Муроваренной палатѣ. Чинъ нареченія совершали: митрополитъ Московскій Владиміръ, члены Синодальной Конторы, епископы: Григорій, Іоаннъ, Несторъ и Трифонъ: преосвященные викаріи Московской епархіи—епископы Евдокимъ Волоколамскій и Никонъ Серпуховскій.

При нареченіи архимандритъ Серафимъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

Ваше высокопреосвященство,

Милостивѣйшіе архипастыри и отцы!

Святѣйшій Правительствующій Всероссийскій Синодъ, по Высочайшему соизволенію Его Величества, благословилъ мнѣ быть епископомъ. Тенерь, оглядываясь на прошедшую жизнь и взирая на будущее, стоя, такъ сказать, на порогѣ архіерейства, одно только могу сказать словами Златоустаго святителя: «Слава Господу Богу за все»!

Все, что ни дѣлалъ Господь въ прошлой жизни моей, дѣлалось къ лучшему, хотя въ свое время и не такъ казалось. Помню, меня 9-лѣтнимъ отрокомъ привезли въ училище; однако, смотритель возвращалъ меня обратно домой, говоря,

что я малъ ростомъ, а на самомъ дѣлѣ, конечно, потому, что былъ еще и слабъ умомъ. Горько было мнѣ возвращаться домой, а еще больнѣе было отцу везти обратно первенца-сына. Но слава Богу, что такъ случилось! Два года спустя, я принять былъ въ училище, но и тогда съ великимъ трудомъ одолѣвалъ немудрую науку, а главное—едва могъ перенести насмѣшки и обиды болѣе сильныхъ и возрастныхъ сверстниковъ. А если бы поступилъ двумя годами ранѣе, несомнѣнно, не одолѣлъ бы науки, не вынесъ бы и другихъ напастей и навѣрно былъ бы удаленъ изъ школы, какъ неразвитый и забитый мальчишкѣ.

Но вотъ училищный курсъ оконченъ, пройдена и половина семинарскаго. Помню я, тогда шли мы однажды съ покойнымъ родителемъ по улицѣ г. Воронежа, и вдругъ я нахожу на дорогѣ кошелекъ. Поднимаю,—раскрываю, но въ немъ ничего не оказалось, только и было два мѣдныхъ креста. «Что бы означали эти два креста»? какъ-то въ раздумьи спросилъ отецъ. Я, конечно, ничего не могъ на это отвѣтить, но отвѣтъ дала моя дальнѣйшая жизнь, хотя и не сразу.

Не прошло и года, какъ мнѣ пришлось понести одинъ крестъ. Неожиданно скончался дорогой мой родитель, оставивъ большое семейство безъ средствъ. Въ немъ я лишился не только отца, но и мудраго руководителя и совѣтника. Со смертію его, разбились мои мечты о поступленіи въ университетъ на медицинскій факультетъ, къ чему я въ то время особенно стремился. Пуститься же безъ средствъ, подобно многимъ другимъ товарищамъ, на произволъ судьбы куда-либо въ столицу я не рѣшился. Какъ бы въ утѣшеніе мнѣ, умирающій родитель сказалъ плачущей матери про меня: «не гони его во священники, пусть онъ ѣдетъ въ академію». Но—увъ!—не суждено мнѣ было въ

свое время исполнить отцовскій завѣтъ. Ужь если не пришлось ѣхать въ университетъ,—думалъ я,—не стоитъ ѣхать въ академію, лучше пойду во священники; вѣдь академія,—казалось мнѣ легкомысленно тогда,—ничего не прибавитъ особеннаго къ моему семинарскому знанію, и я не пошелъ по окончаніи семинаріи въ академію... — А между тѣмъ, умирающій отецъ высказалъ свое желаніе, но выразилъ и волю Божию: если не тогда, то ровно 20 лѣтъ спустя, а мнѣ все-таки пришлось окончить академію.

Но слава Господу Богу: если бы я молодой, незрѣлый, горячій, увлекающійся юноша въ свое время поѣхалъ въ университетъ, то весьма вѣроятно могъ попасть въ какую-нибудь студенческую исторію и погибъ бы, отъ чего и сохранилъ меня Господь.

Но вотъ, въ сопутствіи подруги жизни, которая была извѣстна мнѣ почти съ самаго ея дѣтства, я началъ свою жизнь сперва въ званіи учителя, а потомъ хуторскаго (сельскаго священника) среди храбрыхъ, грозныхъ, но милыхъ сыновъ тихаго Дона. Служба, проповѣдь, школы, попечительство,—словомъ, обычныя дѣла сельскаго пастыря наполнили мою жизнь. Борьба со зломъ, съ горемъ, съ печалію своихъ духовныхъ дѣтей!—однако, свѣтъ и только свѣтлая надежда всегда впереди! Приходилось во все вникать, многое предусматривать, за всѣмъ наблюдать въ приходѣ, все замѣчать... Одного только я не замѣтилъ, какъ годъ за годомъ, а потомъ и часъ за часомъ гасло здоровье моей супруги, гасло—и вдругъ потухло. Настала тьма, глубокая и тяжелая тьма! Насталъ второй крестъ: схоронилъ я свою супругу. Казалось, кончено все, я ждалъ себѣ смерти и готовился къ ней... Пять лѣтъ почти ежедневной церковной службы въ ожиданіи смерти прошли, а смерть

будто забыла меня! Но слава Господу Богу за все.

Есть очень много людей, которые не извѣдали семейнаго счастья. Кромѣ того, десятилѣтняя супружеская жизнь познакомила меня съ радостями, невзгодами и печалію сельскаго пастыря; вѣдомъ мнѣ сталъ и простой поселянинъ не по книгамъ или разсказамъ, а изъ самой жизни... Все это, даже всякаго рода искушенія, на благо послужили мнѣ, дабы я «искушенъ бывъ самъ, могъ и искушаемымъ помощи» (Евр. 2, 18)!

Прошло пять лѣтъ, забылось жгучее горе; однако, смерть супруги въ моей утлой жизненной ладѣ образовала непоправимую брешь, житейское плаваніе стало опаснымъ,—и я рѣшилъ причалить къ тихому пристанищу, направивъ стопы своя въ обитель преподобнаго Сергія. Здѣсь я и отдыхалъ въ трудахъ 4-лѣтняго курса ученія въ Академіи, а затѣмъ склонилъ свою голову для постриженія въ иноческій чинъ.

Теперя я—у тихой пристани, связанный по рукамъ и ногамъ добровольными обѣтами, и стою предъ вами, призванный на великое дѣло архипастырскаго служенія, въ коемъ я вижу персть Божій, указующій мнѣ путь, «въ онъ же пойду!» Слава Господу Богу, благоизволившему тако. Но дерзнулъ, взирая на предстоящій путь, сказать съ псалмопѣвцемъ: «Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое» (Пс. 107, 1)? Да, скажу, но мнѣ приходитъ на память, что даже святой Апостолъ нѣкогда говорилъ своему Божественному Учителю: «Если и всѣ соблазняются, я—никогда, хотя бы понадобилось мнѣ и умереть» (Мк. 26, 33. 35). Но въ ту же ночь съ клятвою утверждалъ: «не вѣмъ Человѣка Сего!» Скажу, но съ опасеніемъ уподобиться тому изъ сыновей приточнаго отца, который на приглашеніе родителя прійти и поработать въ виноградникъ—сказалъ: «прійду»—

и не пришелъ. И съ чѣмъ я пойду въ этотъ путь? Съ мечомъ ли? Но меня удержитъ святой Апостолъ Петръ, которому Господь сказалъ: «вложи мечъ въ ножны!» Буду ли умолять Господа, да низведетъ огонь на погибель беззаконнымъ, но я помню слова Самого Спасителя: «не вѣсте, коего духа есте!» (Лук. 9, 55).

Нѣтъ, я пойду, имѣя предъ собою постоянно образъ «кроткаго и смиреннаго сердцемъ» Пастыреначальника Господа нашего Іисуса Христа, и, съ любовію въ сердцѣ и съ миромъ на устахъ, постараюсь «быть всѣмъ вся, да всяко нѣкія спасу!» (1 Кор. 9, 22).

Чувствую, что въ званіи епископа я долженъ выйти на смертный бой «съ міродержителями тьмы вѣка сего» (Ефес. 5, 12). И что реку, и что возглаголю при всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ жизни? Уповаю, что Господь сказавшій: «дамъ вамъ уста и премудрость, ей же не возмогутъ противиться или отвѣщати» (Лук. 21, 15), поможетъ мнѣ, «да силенъ буду и утѣшати во здравѣмъ ученіи и противящіяся обличати» (Тит. 1, 9). Но я трепещу объ одномъ: смогу ли устоять въ своихъ добрыхъ намѣреніяхъ? Какъ бы «иной законъ, противоборствующій закону ума моего и дѣлающій меня плѣнникомъ закона грѣховнаго» (Римл. 7, 23), не возобладать надо мною!

А потому смиреннѣйше умоляю васъ, милостивѣйшіе архипастыри и отцы, возложеніемъ рукъ на мою многогрѣшную главу низведите на меня Божественную благодать, «всегда немогущая врачующую и оскудѣвающая восполняющую», и усугубьте ваши молитвы, да подкрѣпятъ меня Господь.

А наипаче прошу тебя, благостный первосвятитель первопрестольной Москвы! научи меня, вразуми, поддержи, наставь и отечески споспѣшествуй мнѣ ходить достойно званія, дабы я могъ

и твое любвеобильное довѣріе ко мнѣ и снисхождение оправдать и спасти душу свою, готовый положить ее за други своя.

Въ воскресенье, 2 января, въ Большомъ Успенскомъ соборѣ была совершена хиротонія архимандрита Серафима въ санъ епископа. Чинъ хиротоніи совершали: высокопреосвященный митрополитъ Владиміръ и епископы: Лаврентій Тульскій, управляющій Донскимъ монастыремъ Григорій, управляющій Симоновымъ монастыремъ Іоаннъ, преосвященные викаріи Московской епархіи, Трифонъ Дмитровскій, Евдокимъ Волоколамскій, Никонъ Серпуховскій, Исидоръ Балахнинскій и управляющій Спасо - Андрониковымъ монастыремъ Наанаилъ.

Послѣ литургіи, совершенной соборомъ святителей, въ сослуженіи вновь рукоположеннаго епископа, Высокопреосвященный митрополитъ Владиміръ обратился къ нему съ назидательной рѣчью и вручилъ архіерейскій посохъ.

Греческій пергаментный манускриптъ четверо-глава, найденный между рукописями въ Гелатскомъ монастырѣ ¹⁾.

(Сообщеніе епископа Орловскаго Киріона).

Давно имѣвъ непреодолимое желаніе, въ интересахъ науки, привести въ точную извѣстность книжныя сокровища въ монастыряхъ западной Грузіи, я съ этой цѣлью предпринялъ въ августѣ

¹⁾ Краткое сіе описаніе греческаго манускрипта было приготовлено нами для Берлинской академіи наукъ, которая ассигновала необходимые средства на изданіе капитальнаго изслѣдованія этой рукописи съ текстомъ, сдѣланнаго Царско-сельскимъ пасторомъ Г. Г. Берманомъ.

мѣсяцѣ 1901 года путешествіе, имѣя въ виду главнымъ образомъ обзоръ монастырей Гелатскаго (Helaty, Naenaty), Мартвильскаго (Martvily) и Хопскаго (Нору), какъ особенно важныхъ въ историческомъ отношеніи церковно-религіозныхъ центровъ въ западной Грузіи, гдѣ поэтому должно было сохраниться много религіозныхъ сокровищъ. Такъ какъ путь мой лежалъ черезъ городъ Кутаисъ, то я предварительно заѣхалъ къ преосвященному Леониду, епископу Имеретіи. Заручившись его разрѣшеніемъ и письмомъ на имя настоятеля Гелатскаго монастыря архимандрита Серапіона (Ахвледиани), я на другой же день съ грузинскимъ историкомъ Ѳ. Д. Жорданіа отправился въ Гелати, надѣясь открыть здѣсь рукописи, доселѣ мало извѣстныя наукѣ.

Здѣсь считаю нужнымъ замѣтить, что я особенно интересовался видѣть принадлежащій перу игумена Иверскаго на Аѳонѣ монастыря, святителя Георгія Мтацминдели (Святогорца), рукописный сборникъ стихотвореній, съ какового и намѣренъ былъ снять снимокъ для опубликованія его. Къ этому меня понуждало исключительное положеніе среди духовныхъ пѣтовъ сего нашего великаго отечественнаго подвижника, который золотыми буквами вписалъ свое имя въ скрижали грузинской исторіи и религіознаго просвѣщенія иверійцевъ не только какъ искусный до неподражаемости перелagатель богослужебныхъ книгъ, но и какъ замѣчательный поэтъ, по справедливому и авторитетному свидѣтельству профессора А. Калиновскаго, прославившій Святую гору прелестными стихами, переведенными на всѣ иностранныя языки. Полагаю, многимъ извѣстно замѣчательное, въ свое время приводившее всѣхъ въ восторгъ, стихотвореніе поэта Козлова «Вечерній звонъ, вечерній звонъ», но, вмѣстѣ съ тѣмъ, на-

вѣрно весьма немногіе знаютъ, что этотъ чудный плодъ поэтического вдохновенія цѣликомъ принадлежитъ помянутому Георгію Мтацминдели; Козловъ же является лишь простымъ до буквальности переводчикомъ, проявившимъ свое поклоненіе таланту великаго подвижника даже въ формѣ стихосложенія. Въ этомъ можетъ убѣдиться каждый, просматривая подлинныя рукописи ученаго и даровитаго монаха, находящіяся, по свидѣтельству г. Калиновскаго, въ бібліотекѣ Гелатскаго монастыря ¹⁾. Къ прискорбію, беспорядочное состояніе рукописей въ монастырѣ послужило причиною того, что, не смотря на всѣ мои старанія и сильное желаніе, помянутый сборникъ стихотвореній не былъ отысканъ мною. Надо, впрочемъ, полагать, что стихотворенія этого духовнаго пѣнны включены въ какой-либо рукописный фоліантъ, который при тщательномъ изученіи рукописныхъ сокровищъ Гелатскаго монастыря рано или поздно все же сдѣлается извѣстнымъ читающему міру, будучи приподнятъ изъ-подъ скрывающей его темной завѣсы. Не найдя, къ сожалѣнію, указанного сборника стихотвореній, я къ не выразимой моей радости, сугубо былъ вознагражденъ другою не менѣе цѣнной находкой.

Помолившись предъ знаменитою Хатхульскою чудотворною иконою Божіей Матери, привезенною сюда изъ верхней Карталинніи (Самцхэ - Саатабаго), осмотрѣвъ затѣмъ въ монастырѣ фрески XI—XII вѣковъ и поклонившись находящейся въ Андреевскомъ придѣлѣ могилѣ святой и великой Грузинской царицы Тамары, я направился въ Саларо (Salago), гдѣ хранятся драгоцѣн-

ности монастыря и манускрипты. Но меня интересовало не золото и серебро съ эмалевыми украшеніями и драгоценными камнями, которыми щедро унизаны облаченія католиковъ, а грузинскія рукописныя сокровища ¹⁾. Къ сожалѣнію, манускрипты оказались въ хаотическомъ состояніи. Между рукописями многія оказались въ разбитыхъ переплетахъ, безъ начала и конца, а листы пергаментныхъ, бомбициновыхъ и бумажныхъ фрагментовъ были буквально свалены въ кучу.

При разсмотрѣніи манускриптовъ вниманіе мое сразу обратилъ на себя греческій пергаментный четвероглавъ (отхтаві) съ грузинскими приписками, и съ серебрянымъ на переплетѣ крестомъ, сдѣланнымъ, какъ это видно изъ грузинской приписки, въ Грузіи въ X вѣкѣ. Переплетъ четвероглава разбитый. На основаніи нѣкоторыхъ палеографическихъ признаковъ рукопись эту слѣдуетъ отнести не позже, какъ къ V—VI вѣку. Долго осматривать это евангеліе на мѣстѣ я, однако, не сталъ, дабы не породить въ братіи монастыря догадокъ о важномъ значеніи сей знаменитой рукописи. Тѣмъ не менѣе, мнѣ стоило много и много труда упросить настоятеля Гелатскаго монастыря выдать церковному музею картали-кахетинскаго духовенства Грузинской епархіи для изученія 18 растрепанныхъ и разрозненныхъ рукописей и въ числѣ ихъ греческій четвероглавъ, указанный нами выше. Таковая нерѣшительность со стороны означеннаго настоятеля объясняется не тѣмъ обстоятельствомъ, чтобы онъ былъ свѣдущимъ въ дѣлѣ оцѣнки значенія древнихъ грузинскихъ рукописей, а тѣмъ, что, по его словамъ, манускриптъ этотъ былъ достав-

¹⁾ А. Калиновскій. Гдѣ правда? Исторія Афонскаго Иверскаго монастыря, стр. 12—13; см. нашу статью «Георгій Мтацминдели, какъ духовный пѣнны», «Иверія» 1895 г. № 105.

¹⁾ Н. Кондаковъ. Опись памятниковъ древности въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыряхъ Грузіи, стр. 1—54.

ленъ изъ Вольной Сванетіи, и что сванцы, пріѣзжая въ Гелатскій монастырь на богомолье, считаютъ священнымъ своимъ долгомъ видѣть эту святыню, предъ которою они съ благоговѣніемъ преклоняются и ставятъ свѣчи, какъ это дѣлали въ Ветхомъ Завѣтѣ и евреи предъ книгою закона Моисея. Убѣжденный, однако, мною въ томъ, что эта греческая книга лежитъ въ монастырѣ безъ всякаго употребленія, что она разбита, не имѣетъ ни начала, ни конца, и что, по минованіи надобности, она можетъ быть возвращена обратно, настоятель, наконецъ, согласился выдать мнѣ и это Евангеліе въ числѣ 18 разбитыхъ рукописей. Это обстоятельство, разумѣется, меня очень обрадовало, ибо я былъ увѣренъ, что богословская наука сдѣлаетъ важное приобрѣтеніе, если это Евангеліе будетъ надлежащимъ образомъ обслѣдовано и напечатано.

Взятыя мною рукописи были привезены мною же въ Тифлисъ и переданы въ церковный музей вмѣстѣ съ греческимъ четвероглавымъ, этимъ драгоценнымъ сокровищемъ, сбереженнымъ нашими предками — грузинами. Не имѣя, однако, самъ возможности, по многосложнымъ своимъ обязанностямъ, и также по не имѣнію необходимыхъ для этого сложнаго дѣла источниковъ приступить къ изученію этой замѣчательной рукописи, я неоднократно предлагалъ членамъ нашего музея и другимъ лицамъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ взяться за ея разработку, указывая на имя, которое можетъ приобрѣсти себѣ изслѣдователь этого рѣдкаго памятника, но попытка моя долгое время оставалась безуспѣшною, пока, наконецъ, новый членъ нашего музея, мѣстный просвѣщенный пасторъ Густавъ Густавовичъ Берманъ, служившій тогда въ Тифлисъ, не изъявилъ на это своего согласія. Дѣйствительно, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1902 г.

онъ приступилъ къ изученію этого четвероевангелія, для чего я ему уступилъ свой кабинетъ, гдѣ онъ усердно и занимался.

Между тѣмъ занятія по обслѣдованію этой рукописи, вслѣдствіе отсутствія въ городѣ Тифлисъ научныхъ пособій и необходимыхъ руководствъ, затянулись на довольно долгое время и обѣщали закончиться въ небликомъ будущемъ. Вслѣдствіе этого предъ отъѣздомъ своимъ въ гор. Каменецъ-Подольскъ, къ мѣсту своего новаго назначенія, не желая оставлять на полдорогѣ добросовѣстно начатую г. Берманомъ разработку заключающаго въ себѣ, несомнѣнно, великій научный интересъ четвероглава, я оставилъ эту драгоценную и сдѣланную уже извѣстной ученымъ Россіи и Западной Европы рукопись въ рукахъ г. Бермана еще на нѣкоторое время, вполне надѣясь на ея сохранность и цѣлость.

Рукопись эта написана на плотномъ сѣромъ пергаментѣ, имѣетъ 29×24 сантиметра и заключаетъ въ себѣ 249 листовъ (по старой пагинаціи 247 л.). Она написана въ два столбца заглавными буквами греческаго алфавита; первые два листа наиболѣе цѣнные въ научномъ отношеніи сильно повреждены отъ сырости и отъ переплета сохранилась только одна (задняя) половина, на которой помѣщенъ изящный серебряный крестъ грузинской работы. Самая рукопись, какъ видно изъ приписокъ, переписана грузиномъ и первоначально принадлежала одному изъ древнѣйшихъ монастырей верхней Карталиніи.

Въ Тифлисъ никто не зналъ исторіи поименованной рукописи. Не имѣя основаній сомнѣваться въ знакомствѣ съ этимъ манускриптомъ многочисленныхъ посѣтителей Гелатскаго монастыря (таковы грузинскіе историки П. И. Юсселиани, Д. З. Багра-

дзе, Д. И. Пурцеладзе, Г. Е. Церетели, паломникъ по святымъ мѣстамъ и духовный писатель А. Н. Муравьевъ и др.), мы вмѣстѣ съ тѣмъ удивляемся, что объ этомъ замѣчательномъ пергаментномъ Евангеліи ничего не говоритъ профессоръ С.-Петербургскаго университета г. Кондаковъ, командированный по Высочайшему повелѣнію для описанія памятниковъ древности въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыряхъ Грузіи. Это тѣмъ болѣе удивительно, что, посѣтивъ Гелатскій монастырь вмѣстѣ съ однимъ изъ извѣстныхъ грузинскихъ историковъ, онъ довольно подробно описалъ сохранившіяся въ этой обители священныя древности и рукописи позднѣйшаго времени, имѣющія гораздо меньше значенія, чѣмъ приведенный нами манускриптъ¹⁾.

Замѣчательная эта рукопись также не была извѣстна Императорскому Московскому Археологическому Обществу, которое часто снаряжало для изслѣдованія древнихъ церковныхъ памятниковъ Кавказа экспедиціи на денежные средства, Всемилостивѣйше пожалованныя означенному ученому обществу. Остается предположить съ большею или меньшею достовѣрностью, что г. Кондаковъ и члены экспедиціи не видѣли эту замѣчательнѣйшую рукопись, въ противномъ случаѣ они не оставили бы ее безъ вниманія и упоминанія; подобное предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что можно указать не мало примѣровъ того, что даже при самомъ тщательномъ пересмотрѣ сокровищъ монастырей, музеевъ и т. под., отъ вниманія ученыхъ все же ускользали замѣчательнѣйшіе памятники письменности.

По тщательно наведеннымъ нами

справкамъ оказалось, что знаменитая эта рукопись была взята въ 1869 году изъ Кальскаго общества (Kalis sasogadoeba) бывшимъ Кутаисскимъ военнымъ губернаторомъ, графомъ Владиміромъ Васильевичемъ Левашевымъ, который первый коснулся сокровищницъ Гелатскаго монастыря, вслѣдствіе чего многое изъ его драгоценностей навсегда пропало для археологіи и церковно-исторической науки. Графъ Левашевъ выдалъ Кальскому обществу 50 руб. въ видѣ залога и обѣщалъ возвратить манускриптъ вскорѣ. Евангеліе это было поднесено Левашевымъ, какъ увѣряютъ, одному высокопоставленному лицу.

Проходило время, а о возвращеніи взятой рукописи никто не думалъ. Заволновались свободовольные, преданные старинѣ и дорожащіе древними отечественными письменными памятниками калыцы; забилъ тревогу касательно сего въ столичныхъ газетахъ, и Сванетскій владѣтельный князь Леванъ Ціоквичъ (Ziok) Дадишкеліани. Да и въ Бозѣ почившій Гавріилъ, епископъ Имеретіи, съ своей стороны, также обратился съ просьбою о возвращеніи рукописи къ разнымъ высокопоставленнымъ и вліятельнымъ лицамъ края. Послѣ этого Евангеліе было возвращено и вручено епископу Гавріилу, который передалъ его для храненія въ Гелатскій монастырь. Это знаменитое Евангеліе видѣлъ въ монастырѣ святыхъ мучениковъ Кирика и Іулитты въ 1853 году путешественникъ Бартоломей¹⁾, а 18-го іюня 1870 года—извѣстный грузинологъ М. И. Броссе, который довольно подробно описалъ его съ грузинскими приписками на французскомъ языкѣ, и, ошибочно относя этотъ памятникъ къ X или XI вѣку²⁾,

¹⁾ Записки Кавказск. Отд. Импер. Геогр. Общ., III, 1855 г.

²⁾ Записки Общества любителей Кавказской археологіи, кн. I, Историческія монографіи Д. З. Баградзе, стр. 82.

¹⁾ См. опись памятниковъ древности въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыряхъ Грузіи, составленную по Высочайшему повелѣнію. Кондаковъ. Спб. 1890 г.

считалъ его принадлежностью монастыря Квирике Ивлиты (Kvirike da Ivliite), находящагося въ Кальскомъ обществѣ¹⁾ и составляющаго первую святыню Вольной Сванетіи.

Такимъ образомъ, рукопись эта дѣлается достояніемъ науки лишь въ настоящее время, хотя она описана г. Броссе подъ № 1360 далеко раньше, а осмотрѣна Бартоломеемъ во время своего путешествія ровно 50 лѣтъ тому назадъ. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы г. М. Броссе не передвинулъ происхожденія рукописи на IV—V вѣковъ впередъ и не обезцѣнилъ бы этимъ значенія ея въ глазахъ ученыхъ, — ибо относящихся къ X—XI вѣкамъ письменныхъ памятниковъ у насъ можно указать десятками и даже сотнями, — то рукопись эта сдѣлалась бы извѣстною богословской наукѣ и, вообще, ученому міру давнымъ-давно. Замѣчательно, что судьба указаннаго пергаментнаго манускрипта во многомъ напоминаетъ собою исторію открытія знаменитаго кодекса Sinaiticus, который, хотя раньше и былъ извѣстенъ путешественникамъ Синая и ученымъ (епископу Порфирію Успенскому и друг.), но сдѣлался предметомъ строгаго научнаго обслѣдованія и приобрѣлъ всеобщую извѣстность лишь въ послѣдствіи, благодаря трудамъ К. Ф. Тишендорфа, протестантскаго богослова (1815 — 1874 г.), привезшаго этотъ кодексъ въ С.-Петербургъ въ 1859 году. Въ настоящее время дѣло по научному обслѣдованію найденнаго нами четвероевангелія значительно подвинулось впередъ, такъ какъ вмѣстѣ съ г. Берманомъ работаетъ и лучшій между современниками знатокъ и изслѣдователь древняго священнаго текста знаменитый Лейпцигскій профессоръ С. К. Gregory, при

ближайшемъ участіи и содѣйствіи ординарнаго профессора С.-Петербургской духовной академіи, доктора богословія Н. Н. Глубоковского. Нужно воздать благодареніе Господу Богу, что наконецъ хоть теперь, сто лѣтъ спустя послѣ добровольнаго присоединенія Грузіи къ Россіи, наступило благоприятное время подвергнуть научному анализу богатѣйшій, накопившійся цѣлыми вѣками, драгоценный матеріалъ, касающійся Грузіи, ея исторіи и культуры.

Законоучительскія собранія въ Кіевѣ.

Законоучительскія собранія въ Кіевѣ учреждены по мысли высокопреосвященнаго митрополита Флавіана одновременно съ пастырскими. По количеству среднихъ учебныхъ заведеній Кіевъ прогрессируетъ съ каждымъ годомъ, соотвѣтственно этому возрастаетъ и количество законоучителей. Но доселѣ Кіевскіе законоучители объединялись въ своемъ дѣлѣ только службою въ одномъ городѣ и встрѣчными бесѣдами по служебному вопросу или поводу. Естественно, что каждый кіевскій законоучитель чувствовалъ себя въ своемъ дѣлѣ до нѣкоторой степени одинокимъ. Теперь же, съ учрежденіемъ законоучительскихъ собраній, получилась возможность провѣрять и пополнять свой опытъ опытомъ своихъ сослуживцевъ, всесторонне изучать постановку своего дѣла и т. д. Несомнѣнно, что эти собранія окажутъ свое благотворное влияние на законоучительское дѣло въ Кіевѣ.

Назначенный высокопреосвященнымъ

¹⁾ «Въ Сванетіи на двѣ недѣли», «Иверія» 1903 г. № 233.

митрополитомъ Флавіаномъ руководителемъ законоучительскихъ собраний, преосвященный ректоръ академіи епископъ Платонъ открылъ собранія послѣ того, какъ посѣтилъ всѣ среднія Кіевскія учебныя заведенія. На основаніи лично вынесенныхъ впечатлѣній, преосвященный Платонъ представилъ его высокопреосвященству докладъ о состояніи преподаванія Закона Божія и религіозно-нравственномъ воспитаніи въ Кіевскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Докладъ этотъ, предложенный въ законоучительскомъ собраніи 30-го ноября 1904 года, имѣетъ болѣе, чѣмъ мѣстный интерес. Приводимъ нѣсколько извлеченій изъ доклада по затронутымъ вопросамъ о преподаваніи Закона Божія и о религіозно-просвѣтительномъ воспитаніи въ свѣтской средней школѣ. «На Законъ Божій (пишетъ преосвященный Платонъ) надо смотрѣть, прежде всего, какъ на средство религіозно-нравственного воспитанія въ сферѣ высокихъ святыхъ идей. Онъ долженъ быть изучаемъ такъ, чтобы, съ обогащеніемъ ума и расширеніемъ круга знаній, развивалось сердце и упражнялась въ добрѣ воля. Это не означаетъ того, что надо измѣнить, пересмотрѣть гимназическую программу. Можно измѣнять ее ежегодно и не сдѣлать ни одного шага впередъ. Никакія измѣненія и даже дѣйствительныя улучшенія въ программѣ не дадутъ въ результатъ того, къ чему собственно должно направляться преподаваніе Закона Божія, если послѣдній будетъ трактоваться только какъ особый учебный въ ряду другихъ предметъ, а не какъ вмѣстѣ и главное въ жизни христіанина воспитательное средство, духомъ котораго и требованіями должна быть проникнута жизнь и законоучителя, и питомца, и учебнаго заведенія. Понимаемый только, какъ особый учебный предметъ, Законъ Бо-

жій не всегда помѣщался въ кругѣ гимназическихъ предметовъ среди главныхъ изъ нихъ. Изданными, напримѣръ, въ 1872 г. правилами гимназій и прогимназій Закону Божію отведено было мѣсто на ряду съ чистописаніемъ и рисованіемъ. Да и теперь Законъ Божій весьма часто только считается главнымъ предметомъ, а между тѣмъ даже у протестантовъ онъ въ учебныхъ заведеніяхъ главный предметъ на самомъ дѣлѣ. Отсюда у насъ нерѣдко можно встрѣтить въ гимназіяхъ несерьезное, полуснисходительное отношеніе къ Закону Божію». Законоучителямъ приходится бороться съ такимъ отношеніемъ къ Закону Божію, но для нихъ однихъ борьба эта — непосильна.

Подвергнувъ принципиальной критикѣ существующій взглядъ (сильнымъ поборникомъ и апологетомъ котораго является извѣстный педагогъ В. Я. Стоюнинъ), по которому Законъ Божій нельзя считать особымъ предметомъ изученія, а лишь предметомъ сердечныхъ бесѣдъ; противопоставивъ также существующимъ предубѣжденіямъ противъ учебниковъ Закона Божія, и законоучителей мысли Виссаріона, епископа Костромского, — преосвященный Платонъ рекомендуетъ полагать начало законоучительскаго дѣла съ обученія строго-догматическаго характера. «Въ законоучительствѣ, въ этомъ религіозно-нравственномъ обученіи, кладется краеугольный камень всему дѣлу нравственнаго воспитанія и чѣмъ прочнѣе заложенъ этотъ камень, чѣмъ больше надеждъ на его устойчивость, тѣмъ болѣе можетъ быть увѣренности и надежды на успѣхъ нравственнаго воспитанія человѣка. Въ этомъ отношеніи сама святая Церковь подаетъ намъ примѣръ. Она не ожидаетъ, пока разовьется сознание и разсудочность человѣка, а спѣшитъ принять въ свое лоно новорожденнаго съ первыхъ же дней его

явленія въ міръ. Она не ожидаетъ, пока дитя будетъ понимать глубочайшее и спасительное значеніе таинства Евхаристіи, а начинаетъ питать Небеснымъ Хлѣбомъ съ того самаго времени, въ которое онъ сдѣлается физически способнымъ воспринимать его подъ видомъ хлѣба и вина. Подобнымъ образомъ долженъ поступать и законоучитель. Онъ не долженъ ожидать того времени, когда дитя будетъ владѣть всею силою человѣческаго пониманія и будетъ въ состояніи постигнуть на основаніи чисто разсудочныхъ данныхъ въ возможной степени основы нашей вѣры».

Законоучитель, догматическимъ преподаваніемъ Закона Божія въ началѣ, вѣдряетъ въ душу питомца такіе религіозно-нравственные устои, о твердыню и незыблемость которыхъ разобьются всякія сомнѣнія и вліянія, когда заговорить въ юной душѣ рефлектирующей умъ. «Большой трудъ предстоить тутъ законоучителю. Нужно бороться съ разными вліяніями на кругозоръ юноши и семьи, къ которой онъ принадлежитъ, и среды, въ которой вращается, общества литературы и такъ далѣе. Законоучитель долженъ самъ идти на встрѣчу запросамъ юношей—питомцевъ его, долженъ не уклоняться отъ удовлетворенія этимъ запросамъ, а самъ, когда надо, долженъ ставить вопросы и рѣшать ихъ. Страшиться нечего. Такое веденіе дѣла будетъ въ высшей степени благотѣльно для юношества».

По взгляду преосвященнаго, такой характеръ законоученія должно принять въ высшихъ классахъ гимназій—7 и 8. «Характеръ преподаванія Закона Божія въ этихъ классахъ долженъ быть не исключительно апологетическій, приучающій юношей смотрѣть такъ, что законоучитель или, вообще, богословъ долженъ только защищаться въ своемъ

христіанскомъ упованіи отъ научныхъ данныхъ и нападокъ ученыхъ. Характеръ законоученія долженъ быть таковъ, чтобы истины нашей вѣры положительно освѣщались современною наукою. Апологія истинъ предполагаетъ, особенно во взглядѣ людей мало-освѣдомленныхъ, нѣкоторую несостоятельность ихъ, требующую для себя защиты, такъ что постоянно повторяемая опроверженіе и защита могутъ породить сомнѣніе и недовѣріе, или же шаткость въ убѣжденіяхъ, необходимо положительное выясненіе истинъ путемъ научнаго раскрытія».

Въ послѣдней части доклада преосвященный Платонъ даетъ нѣсколько замѣчаній относительно «примѣрныхъ» программъ по Закону Божію и принятыхъ учебниковъ въ 7 и 8 классахъ,—отличаетъ наибольшее религіозно-воспитательное вліяніе въ школѣ при посредствѣ храма,—выражаетъ пожеланіе, чтобы законоучитель былъ и пастыремъ,—наконецъ, указываетъ и на ту тяжесть труда, какую приходится нести каждому законоучителю.

Въ заключеніе доклада преосвященный намѣчаетъ тѣ вопросы, какіе особенно желательно разработать и обсудить на слѣдующихъ кievскихъ законоучительскихъ собраніяхъ. Вотъ, для примѣра, два—три вопроса: 1) жизненность въ преподаваніи Закона Божія (Законъ Божій и современные запросы); 2) внѣклассныя бесѣды съ воспитанниками, гдѣ онѣ возможны; 3) законоучительство, какъ дѣло пастыря. По вопросамъ, предложеннымъ преосвященнымъ, рефераты изготавляются кievскими отцами законоучителями.

Священникъ **І. Троицкій.**

Изъ свѣтскихъ журналовъ.

Значеніе блаженнаго Августина въ исторіи западнаго монашества. («Вѣстн. Европы», январь 1905 г.). Религіозныя движенія среди чешскаго народа («Русскій Вѣстн.», январь 1905 г.). Воспоминанія объ открытіи мощей святителя Тихона Задонскаго (Русск. Арх. 1905 г.).

Цѣлый рядъ монашескихъ орденовъ и религіозныхъ конгрегацій признаетъ блаженнаго Августина своимъ патрономъ, даже учредителемъ, ему приписываютъ составленіе перваго на Западѣ монашескаго «правила» и построеніе многихъ монастырей. Но если кто съ высоты средневѣковаго аскетизма, говоритъ профессоръ Герье, обратится непосредственно къ самому Августину, то вынесетъ изъ его сочиненій впечатлѣніе, несогласное съ традиціоннымъ представленіемъ. Монашество возникло на Западѣ, въ частности въ Сѣверо-Африканской Церкви, независимо отъ Августина, хотя, такъ сказать и на его глазахъ, въ самомъ концѣ IV вѣка, при томъ не въ формѣ отшельничества, а въ формѣ общежитія, и не въ пустынь, а въ городахъ. Лично блаженнымъ Августиномъ основанъ лишь одинъ монастырь—въ Иппонѣ, гдѣ впослѣдствіи онъ былъ епископомъ. Заслуга блаженнаго Августина въ исторіи сѣверо-африканскаго и, вообще, западнаго монашества иная—и заключается въ основаніи общины священнослужителей, сдѣлавшейся прототипомъ развившихся впослѣдствіи въ западной Церкви канониковъ или общежитій духовенства. Глубоко знаменателенъ процессъ, которымъ блаженный Августинъ пришелъ къ монашеству...

Его разрывъ съ языческимъ міромъ совершился подъ сильнымъ впечатлѣніемъ, которое на него произвелъ рассказъ о жизни святаго Антонія и египетскихъ отшельниковъ.

Подъ вліяніемъ этихъ рассказовъ, Августинъ покидаетъ свою профессорскую кафедру и удаляется въ загородное уединеніе съ друзьями чтобы изучать философію и Священное Писаніе. Принявъ крещеніе въ 378 году, онъ возвращается на родину и устраиваетъ въ отцовской усадьбѣ, на краю города Тагасты, общежитіе. Здѣсь философскіе интересы все болѣе и болѣе уступаютъ мѣсто религіознымъ; окружающіе его ученики и друзья, Алипій, Эводій, того же настроенія—все это будущіе епископы. Мудрецъ-философъ, искавшій высшаго блага, становится отшельникомъ въ мірѣ, ищущимъ спасенія и желающимъ духовной смерти при жизни, чтобы обрѣсти вѣчную жизнь. Но окружающая обстановка мѣшаетъ осуществленію этого идеала; сосѣди и сограждане не даютъ покоя Августину, приходя за совѣтами и втягивая его въ свои земные интересы и заботы. И все сильнѣе и сильнѣе овладѣваетъ Августиномъ завѣтъ Христа, данный юношѣ: «если хочешь быть совершеннымъ, пооди, продай имѣніе твое и раздай нищимъ»...

И Августинъ исполнилъ этотъ завѣтъ. Онъ продалъ принадлежащую ему часть отцовскаго наслѣдства и отдалъ вырученныя деньги церкви въ Тагастѣ на бѣдныхъ, а самъ нищимъ отправился на апостольское призваніе въ Иппонъ. Тамъ, въ Иппонѣ, проживалъ вліятельный человѣкъ, императорскій комиссаръ, который, прослышавъ про ученость Августина, звалъ его къ себѣ, общая «пренебречь всѣми страстями и приманками сего міра, если услышитъ изъ его устъ слово Божіе».

«Желая освободить духъ свой отъ опасностей сего міра и вѣчной смерти», Августинъ пошелъ на его зовъ. Въ Иппонѣ ему удалось устроить монастырь, въ которомъ онъ и поселился. Какое же это было монашество, кото-

рому онъ себя посвятить? Было время въ его жизни, когда его идеаломъ было египетское отшельничество.

По крайней мѣрѣ, мы встрѣчаемъ въ одномъ изъ его сочиненій безусловное прославленіе этого вида монашества. Относящаяся сюда страница была написана Августиномъ вскорѣ послѣ того, какъ его поразили и глубоко тронули разсказы о подвижничествѣ святаго Антонія и другихъ обитателей египетской пустыни. Вотъ эта краснорѣчивая страница: «кому неизвѣстно, что среди христіанъ великое множество людей высокаго воздержанія, и что это число съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе возрастаетъ въ мірѣ, — въ особенности же на Востокѣ и въ Египтѣ... Отдѣлившись совершенно отъ всякаго общенія съ людьми и довольствуясь однимъ хлѣбомъ, который доставляется имъ черезъ извѣстные промежутки, и водой, они проживаютъ въ пустынныхъ мѣстахъ, наслаждаясь бесѣдою съ Господомъ, съ Которымъ они слились чистыми помыслами, блаженные созерцаніемъ Его красоты, которая можетъ быть постигнута только разумомъ святыхъ... Нѣкоторые о нихъ такого мнѣнія, что они отделились отъ человѣческихъ дѣлъ болѣе, чѣмъ бы слѣдовало; но эти порицатели не разумѣютъ, какую пользу намъ доставляетъ высокій подъемъ духа этихъ отшельниковъ въ нашихъ молитвахъ, а ихъ житіе, — какъ образецъ для нашей жизни, хотя мы и лишены возможности видѣть ихъ лично... Пренебрегая приманками сего міра и, покинувъ ихъ, они собираются для общей цѣломудренной и святой жизни и вмѣстѣ проводятъ вѣкъ въ молитвахъ, чтеніяхъ и собесѣдованіяхъ, не воздымаясь горделиво, не препираясь строптиво, не блѣднѣя отъ зависти; но скромно, почтительно и миролюбиво ведутъ жизнь, во всемъ согласную и устремленную къ Богу. Никто изъ нихъ

не имѣетъ чего-либо собственнаго, никто никому не въ тягость. Трудомъ рукъ своихъ они добываютъ то, что служить для пропитанія ихъ тѣла и не можетъ отвлечь ихъ мысли отъ Господа. Работу свою они передаютъ тѣмъ, кого называютъ деканами, потому что они поставлены надъ десятью изъ нихъ для того, чтобы никого изъ нихъ не коснулась забота о пищѣ или объ одеждѣ, или о чемъ иномъ, необходимомъ въ ежедневной жизни или въ болѣзни. Эти деканы отдають во всемъ отчетъ тому, кого называютъ отцомъ. Сходятся они всѣ изъ своихъ помѣщеній вечеромъ, еще на-тощакъ, чтобы выслушать своего отца, и собирается около этихъ отцовъ не менѣе какъ до трехъ тысячъ людей, а иногда подъ однимъ отцомъ бываетъ и гораздо больше. Выслушиваютъ они отца въ глубокомъ молчаніи, съ напряженнымъ вниманіемъ, выражая свое настроеніе, смотря по содержанію рѣчи говорящаго, вздохами или плачемъ, или же скромною, безшумною радостью... «Затѣмъ они приступаютъ къ подкрѣпленію тѣла, насколько это нужно для здоровья и спасенія. Поэтому они не только воздерживаются отъ мяса и вина ради укрощенія страстей, но и отъ такой жизни, которая тѣмъ сильнѣе возбуждаетъ аппетитъ, чѣмъ чище она нѣкоторымъ представляется; но смѣшно и позорно защищать подъ такимъ предлогомъ постыдное желаніе отборныхъ яствъ, хотя бы и не мясныхъ». Это восторженное изображеніе быта египетскихъ общежитій свидѣтельствуетъ о полномъ сочувствіи къ нимъ Августина. Тѣмъ не менѣе, египетское общежитіе не было или не оставалось идеаломъ самаго Августина. Онъ, правда, признается въ своей «Исповѣди», что «замышлялъ бѣжать въ уединеніе». Но это была натура слишкомъ общительная, слишкомъ активная, чтобы замкнуться въ себѣ: для него, особенно тогда, было

слишкомъ много вопросовъ философскихъ и религіозныхъ, требовавшихъ обсуждения и разрѣшенія въ бесѣдахъ съ близкими людьми. Поэтому, не удивленіе манило его, а общежитіе съ единомышленниками вдали отъ суеты мірской. И онъ устроилъ себѣ такое общежитіе. Какъ онъ говоритъ въ одной изъ своихъ проповѣдей—онъ «отдѣлился отъ тѣхъ, кто любятъ міръ, онъ покинулъ всѣ мірскія надежды. Но общежитіе въ родномъ Тагастѣ не представляло полного разрыва съ міромъ. Тутъ были его родственники; тутъ были его сограждане, обращающіеся къ нему съ своими дѣлами; отцовская усадьба, въ которой онъ жилъ, также связывала его съ ними и съ мѣстными интересами.

Наконецъ, онъ порвалъ и эти связи и ушелъ въ чуждый ему Иппонъ. Тамъ его воображенію рисовалось другое общежитіе, совершенно отрѣшенное отъ міра. Но его предположенія не сбылись. Епископъ Иппона, Валерій, грекъ по происхожденію и уже пожилой чело-вѣкъ, тяготился своею обязанностью говорить проповѣди. Пріѣздъ Августина въ Иппонъ подаль ему мысль привлечь на службу Церкви бывшаго профессора риторики въ Карфагенѣ и Медиоланѣ, благочестіе и ученость котораго были уже извѣстны въ Африкѣ. Узнавъ о желаніи своего епископа и увидѣвъ Августина въ церкви, народъ сталъ, просить его принять на себя священство. Августинъ, наконецъ, согласился принять священство—сдѣлаться пресвитеромъ. Но, возвращаясь, такъ сказать, въ міръ, чтобы въ мірѣ служить Богу, онъ сдѣлалъ попытку и тамъ жить внѣ міра, съ душою свободной отъ связей съ міромъ. Образецъ такой жизни онъ видѣлъ предъ собою въ житіи апостоловъ въ Іерусалимѣ, когда они еще не разсѣялись по міру, чтобы проповѣдывать Евангеліе. Узнавъ о намѣреніяхъ Августина, епископъ Валерій предоста-

вилъ въ его распоряженіе садъ, въ которомъ и возникъ «монастырь».

«И сталъ я собирать,—пишетъ Августинъ,—братьевъ добраго помысла (propositi), равныхъ мнѣ, т. е. ничего не имѣвшихъ и, подобно мнѣ, отказавшихся отъ того, что имѣли, съ тѣмъ, чтобы намъ жить сообща, и чтобы общимъ нашимъ владѣніемъ было обширнѣйшее и богатѣйшее достояніе—самъ Господь».

Въ 395-мъ году умеръ епископъ Валерій, и Августинъ, уже раньше этого, при жизни Валерія, провозглашенный соепископомъ, съ разрѣшенія Карфагенскаго митрополита, занялъ мѣсто Валерія. Сдѣлавшись епископомъ, Августинъ признавалъ неудобнымъ для себя оставаться въ монастырѣ, такъ какъ онъ, какъ епископъ, былъ обязанъ не только принимать у себя всѣхъ приходившихъ къ нему, не исключая и женщинъ, но и оказывать гостепріимство пріѣзжавшимъ и проѣзжавшимъ черезъ Иппонъ. Вслѣдствіе этого Августинъ переѣхалъ въ епископскій домъ, но онъ и тамъ захотѣлъ жить по образцу апостоловъ, и это желаніе стало причиной весьма знаменательнаго историческаго факта. Августинъ устроилъ въ епископскомъ домѣ въ Иппонѣ монастырское общежитіе для духовенства своего города. Эта Августиновская община для духовенства сдѣлалась прототипомъ для возникшихъ въ X вѣкѣ каноникатовъ, т. е. общежитій священства при соборныхъ церк-вахъ. Но еще важнѣе этотъ фактъ по заключающейся въ немъ идеѣ. Этотъ первый проблескъ принципа отвлеченія католическаго духовенства отъ міра и подчиненія его аскетическому монашескому идеалу, принципа, имѣвшаго такое громадное примѣненіе въ средніе вѣка и сдѣлавшагося опорой теоретическаго идеала и торжества папства. Устраивая свое скромное общежитіе для духовенства въ Иппонѣ, Авгу-

стинъ, конечно, не предусматривалъ всѣхъ заключенныхъ въ этомъ зародышѣ послѣдствій. Это было съ его стороны вождѣніе этической реформы, а не преобразование церковной власти и организаціи. Въ этомъ общежитіи были духовныя лица всѣхъ степеней: кромѣ самого епископа, — въ немъ участвовали пресвитеры, діаконы, иподіаконы. Основнымъ закономъ ихъ жизни было запрещеніе кому-либо изъ членовъ общежитія «имѣть что-нибудь въ личную собственность»: все, что они приносили съ собой или получали, должно было сдѣлаться достояніемъ общины. Но это было легче формулировать, чѣмъ осуществить и поддерживать. На практикѣ приходилось дѣлать уступки, допускать отступленія. Въ общежитіе, на примѣръ, поступилъ пресвитеръ Януарій, которому при поступленіи было разрѣшено удержать извѣстную сумму денегъ, такъ какъ, по его словамъ, она принадлежала его малолѣтней дочери, воспитывавшейся въ женскомъ монастырѣ. Но передъ смертью Януарій распорядился деньгами, какъ своею собственностью, и отказалъ ее церкви, хотя у него оставались дѣти. Августинъ запретилъ церкви принять пожертвованіе и приказалъ сохранять его для дѣтей до ихъ совершеннолѣтія.

Многіе не одобряли поступка Августина и жаловались, что поэтому никто и не жертвуетъ Иппонской церкви, что епископъ по добротѣ своей («этимъ меня хотятъ уязвить», замѣчаетъ Августинъ) все отдаетъ, ничего не принимаетъ.

Августинъ на это отвѣчаетъ, что онъ поступилъ такъ, во-первыхъ, потому, что осуждалъ завѣщаніе Януарія, во-вторыхъ потому, что у него такъ положено. «Я охотно принимаю хорошія, святія пожертвованія. Но если кто въ гнѣвѣ на своего сына при смерти

лишаетъ его наслѣдства, то если бы онъ остался живъ, развѣ я не сталъ бы его мирить съ сыномъ? Какъ же я могу добиваться наслѣдства этого сына? Пусть поступаютъ такъ: если у кого одинъ сынъ, то пусть онъ Христа признаетъ въ своемъ завѣщаніи вторымъ сыномъ; если у кого десять сыновей, пусть признаетъ Христа одиннадцатымъ».

Такова одна сторона общежитія Августина: отсутствіе частной собственности, обращеніе ея въ общую. Другая сторона касалась распредѣленія этой собственности или доходовъ съ нея между ея членами. Въ этомъ вопросѣ Августинъ руководился принципомъ, установленнымъ апостольскимъ житіемъ: каждому давалось по потребностямъ его. Какъ эта осуществлялась на практикѣ, объ этомъ мы не имѣемъ свѣдѣній. Нужно думать, что опредѣленіе размѣра потребностей каждаго было предоставлено епископу.

Съ такой точки зрѣнія Августинъ относился и къ приношеніямъ прихожанъ. Онъ проситъ ихъ дѣлать подарки не отдѣльнымъ лицамъ, а общинѣ. Изъ такихъ общихъ приношеній каждому будетъ дано, что ему нужно. Онъ и самъ не хочетъ быть исключеніемъ и проситъ не посылать ему, на примѣръ, дорогой рясы.

Въ основаніи общины священнослужителей — главная заслуга Августина въ исторіи сѣверо-африканскаго западно-европейскаго монашества. Не о томъ заботился онъ, чтобы увлечь большія массы людей изъ міра, собирая ихъ въ монастыряхъ, а болѣе о томъ, чтобы вдохнуть въ духовенство духъ аскетизма и подвижничества, поднять его надъ міромъ и сдѣлать его способнымъ руководить мірянами на пути «къ царству Божію».

* *

Въ «Русскомъ Вѣстникѣ» (январь, 1905 г.), г. Голечекъ характеризуетъ

различныя религіозныя движенія въ средѣ чешскаго народа. Особенности этихъ движеній составляетъ то, что они тѣсно связаны съ національнымъ вопросомъ и развиваются на почвѣ славянскаго самосознанія чеховъ. Съ особенною силою это самосознаніе пробудилось въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, когда южные славяне подняли борьбу съ Турціей за свое освобожденіе. Въ то время высокаго и пламеннаго подъема славянскаго чувства произошло одно серьезное и въ исторіи духовной жизни чешскаго народа памятное событіе: вождь младочешской партіи, докторъ Карель Сладковскій, присоединился къ православію. Карель Сладковскій докторъ правъ, въ 1848 году принималъ участіе въ революціонномъ движеніи, нѣсколько лѣтъ просидѣлъ въ тюрьмѣ, въ началѣ 60-хъ годовъ основалъ свободомыслящую чешскую партію, вождемъ которой оставался до своей смерти въ 1880 году. Онъ былъ извѣстенъ опредѣленностью своего характера и своимъ безкорыстіемъ. Присоединяясь къ православію, Сладковскій не имѣлъ никакихъ видовъ, расчетовъ личныхъ или расчетовъ партійныхъ и вовсе не думалъ о томъ, чтобы увлечь за собою младочешскую партію и этимъ сдѣлать политическую демонстрацію.

При всемъ томъ присоединеніе Сладковского къ православію не прошло безъ всякаго вліянія на народъ. Слѣдствіемъ этого было то, что партія, въ которой Сладковскій былъ авторитетнымъ вождемъ, партія младочешская, стала сознавать, что чешская проблема не ограничивается вопросомъ объ языкѣ и вопросахъ узкой политики, но въ то же время есть проблема религіозная. Это глубокое проникновеніе въ сущность чешскаго вопроса навсегда останется достояніемъ и заслугой младочешской партіи. Къ сожалѣнію, младочехи

не послѣдовали тогда же примѣру Сладковского, полагая, что чешскій религіозный вопросъ будетъ рѣшенъ, если они добьются отъ папскаго престола чешскаго обряднаго языка. Такимъ путемъ, по ихъ тогдашнему мнѣнію, чешскій народъ получилъ бы народную церковь, а народная церковь создала бы настолько широкую и крѣпкую основу жизни, что можно было бы безъ труда добиться для своего языка тѣхъ правъ, въ которыхъ ему отказываетъ государство.

На то, что въ младочешскихъ кружкахъ остановились на этомъ способѣ рѣшенія чешскаго религіознаго вопроса, огромное вліяніе имѣло извѣстная булла папы Льва XIII: «Grande munus», которая у многихъ католическихъ славянъ пробудила надежду, что нынѣ самъ папа идетъ къ славянамъ и несетъ имъ «великій даръ» народнаго богослужебнаго языка. Это довѣріе отнюдь не было оправдано дѣятельностью папства; и если славяне-католики такъ охотно вѣрили въ «Grande munus», то это свидѣлствуетъ только о томъ, что все прежде бывшія разочарованія остались безъ всякаго вліянія на ихъ наивную вѣру въ каждое обѣщаніе. Но младочехи забыли, что эти обѣщанія имѣютъ значеніе не для славянъ, уже окатоличенныхъ и признавшихъ главенство папы, но для славянъ православныхъ, которыхъ хотѣли подманить подъ папскую тіару.

До недавняго времени многіе чешскіе патріоты смотрѣли на протестанство, какъ на рѣшеніе чешской народной проблемы, видя въ немъ наслѣдника церкви гусситской.

Среди славныхъ будителей народа Шафарикъ и Колларъ были протестантами, а Палацкій считалъ себя «чешскимъ братомъ». Въ Чехіи, впрочемъ, есть только небольшая кучка протестантовъ. Протестанты, какъ всякое

меньшинство, живутъ скрытно и солидарно, въ экономическомъ отношеніи зажиточно и нравственно, какъ въ личныхъ, такъ и въ общественныхъ отношеніяхъ.

Въ народномъ движеніи они всегда принимали большое участіе. Правда, замѣчено, что протестанты не раздѣляютъ съ остальнымъ народомъ тѣхъ идеаловъ, которые соединяютъ его съ восточнымъ славянствомъ, но за именами Шафарика и Коллара на это не обращали вниманія. Противники протестантизма упрекали ихъ въ томъ, что они поддерживаютъ постоянныя сношенія съ Пруссіею, и даже получаютъ оттуда деньги изъ извѣстнаго «ферейна Густава Адольфа». Протестанты объясняли просто это тѣмъ, что въ ферейнѣ Густава Адольфа у нихъ есть свои сбереженія, которыя скопило тамъ все ихъ поколѣніе, и они берутъ оттуда деньги на свои церковныя потребности.

Такъ дѣло шло до лѣта 1903 года. При торжественномъ положеніи перваго камня памятника Гуссу въ Прагѣ, протестантскимъ гостямъ изъ Германіи было отведено почетное мѣсто. Несмотря на это, замѣчено было, что они недовольны и ожидали большаго. Въ чемъ дѣло, открылось случайно. Протестантскіе гости изъ Германіи на праздникъ Гусса собирались на бесѣду съ публицистическими ораторами чешскихъ протестантовъ въ пражскомъ «Нѣмецкомъ Домѣ»—на почвѣ далеко не нейтральной, но, такъ сказать, въ самомъ очагѣ всякой нѣмецкой враждебности и пламенной злобы противъ чешскаго народа. Оказалось, что представители прусскихъ протестантовъ пріѣхали въ Прагу не столько по приглашенію комитета, организовавшаго праздникъ Гусса, сколько по заявленію своихъ чешскихъ единовѣрцевъ, что въ Прагѣ дѣло дойдетъ до провозглашенія протестантизма наслѣдіемъ Яна Гусса, и та-

кимъ образомъ, протестантизмъ будетъ признанъ чешскимъ народнымъ исповѣданіемъ. Когда представители нѣмецкихъ протестантовъ пріѣхали въ Прагу и увидѣли, что здѣсь къ православнымъ славянамъ относятся, какъ къ своимъ, тогда какъ съ ними, нѣмецкими протестантами, обращаются вѣжливо, но какъ съ гостями и притомъ чужими,—они поняли, что введены въ заблужденіе.

«Чешскіе братья», выгнанные изъ родной земли послѣ Вѣлой горы, основали въ Саксоніи примѣрную христіанскую общину, и дали ей имя «Охраново», по нѣмецки «Герренгутъ». Въ Охрановѣ они понѣмечились, но своего происхожденія еще до сихъ поръ не забыли и не принимаютъ участія въ націоналистическихъ нѣмецкихъ проискахъ, враждебнымъ чехамъ. Въ XVIII столѣтіи изъ Охранова они стали выселяться въ Америку и въ Россію, основывали тамъ колоніи, а въ колоніяхъ—свои религіозныя общины. Такъ возникла и Сарепта на Волгѣ у Царицына. Около 20 лѣтъ тому назадъ охрановскіе «чешскіе братья» стали посѣщать и свою родную землю. Здѣсь они не заводили колоній, а посылали своихъ проповѣдниковъ, вокругъ которыхъ создавались новыя религіозныя общины «чешскихъ братьевъ». Дѣятельность ихъ здѣсь очень тихая, скромная и не вызывающая. Мѣшало имъ то, что ихъ проповѣдники сперва должны были научиться чешскому языку, что, впрочемъ, имъ въ значительной мѣрѣ удавалось. Мало-по-малу и незамѣтно эти общины разрастаются. Ихъ молитвенныя дома—простыя зданія, убогія, безъ всякихъ притязаній на архитектурное искусство. Обряды сведены къ минимуму, и главное вниманіе обращается на истолкованіе евангелія и благочестивыя пѣсни. Многіе видятъ въ чешскомъ братствѣ завершеніе чеш-

ской реформациі, начатой Гуссомъ. Но на самомъ дѣлѣ это не такъ. Гусситство было мощнымъ взрывомъ чешскаго національнаго духа, а чешское братство было завѣщаніемъ уже обезсиленнаго и затравленнаго народа. «Чешское братство» было плодомъ отчаянія, въ которое въ XV столѣтіи впадала лучшая и благороднѣйшая часть чешскаго народа, послѣ двадцатилѣтней неравной борьбы со всею католическою Европою. Въ битвѣ противъ всѣхъ, чехи должны были уступить и удовлетвориться пагубнымъ компромиссомъ съ Римомъ. Въ такомъ положеніи и въ годы ослабленія, которые послѣдовали за періодомъ чрепачнаго напряженія силъ, многіе чехи отворотились отъ всего, что считали дѣломъ человѣческихъ рукъ. Они стали пассивными и утратили творческія силы. «Чешскіе братья» искренно любили свой народъ и думали, что приведутъ къ нему спасителя съ чужой стороны, но съ той чужбины, которую они поднимутъ на ея идеальную высоту. Но на чужбинѣ они не нашли обороны своему народу, и сами въ ней погибли, когда послѣ Бѣлой горы были изгнаны изъ отечества и мало-по-малу утратили общеніе съ нимъ.

«Чешское братство», возникшее изъ условій чешской жизни, сначала, дѣйствительно, имѣло въ себѣ признаки чешской народной церкви, но со временемъ эти признаки исчезали и чешское братство больше и больше льнуло къ лютеранскому и съ нимъ сливалось. Но въ этой стадіи чешское братство уже не имѣетъ права на названіе чешской народной церкви. Чтобы получить это право, оно должно было бы начать обратное движеніе къ тому, изъ чего оно началось.

Въ нынѣшнемъ же состояніи чешское братство нужно считать только за одну изъ тѣхъ историческихъ школъ,

черезъ которыя пришлось пройти чешскому народу. Свое возрожденіе чешскій народъ найдетъ лишь въ союзѣ съ православною Церковью.

* * *

Въ дневникѣ профессора И. М. Снѣгирева («Рус. Архивъ», январь 1905 г.) передается со словъ митрополита С.-Петербургскаго Исидора интересный рассказъ объ открытіи мощей святителя Тихона Задонскаго.

По словамъ митрополита Исидора, при этомъ радостномъ событіи вся церковь, вмѣщавшая 7 тысячъ народа, рыдала. Всѣхъ богомольцевъ было 300.000 человѣкъ. Два зажиточныхъ купца, имѣющіе каменные дома, пользуясь случаемъ, продавали съѣстные припасы въдесятеро и болѣе дороже, между прочимъ, стаканъ квасу по 15 к. Между ихъ домовъ стояла избушка, крытая соломой, одного бѣдняка, который, посоливъ много огурцевъ, раздавалъ ихъ нищимъ. Ихъ дома сгорѣли, а его избушка уцѣлѣла. Когда святые мощи святителя Тихона носили вокругъ церкви, тогда по пути шествія подъ ноги бросали холсты, платенцы, платки кучами, какъ бы Христу, шествовавшему въ Иерусалимъ. Подобранныя сіи приношенія митрополитъ велѣлъ раздавать нищимъ. Извѣстныхъ и достовѣрныхъ исцѣленій было 20. Пресвященный самъ видѣлъ слѣпного, получившаго прозрѣніе, а калѣку съ ногами, сведенными къ шеѣ, ходившаго. Другіе скрывали исцѣленіе изъ боязни, что ихъ долго будутъ допрашивать и затаскаютъ, какъ разгласили нарочно раскольники.

Къ событіямъ на Дальнемъ Востоѣ.

Официальныя телеграммы.—Наступленіе арміи Гриппенберга.—Тяжкія сраженія у Сандепу.—Извѣстія о нашихъ плѣнныхъ въ Японіи.—Памяти священника Н. И. Курлова.—Приходскіе подарки солдатамъ.

Отъ генераль-адъютанта Куропаткина, отъ 12-го января:

I. Сего числа на нашемъ правомъ флангѣ начато наступленіе противъ позиціи противника. Утромъ было 16 градусовъ мороза.

II. Пока мною получено донесеніе объ овладѣніи нами селеніями Хайлатоза и Хейгоутайя; послѣднее въ 7-ми верстахъ къ юго-западу отъ Сандепу.

III. Отъ 13-го января:

О потеряхъ при атакѣ вчера селеній Хайлатозы и Хейгоутайя точныхъ свѣдѣній еще не получено. Селеніе Хайлатоза занято было передъ разсвѣтомъ безъ выстрѣла; бывшіе тамъ японцы переколоты птыками. Селеніе Хейгоутайя оборонялось японцами упорно и окончательно занято нами въ 10 часовъ вечера. Конница наша имѣла вчера дѣло съ двумя драгунскими полками, которые спѣшно отступили на юго-востокъ. На лѣвомъ флангѣ нашихъ армій одинъ изъ отрядовъ, вчера отошедшій на 6 верстъ къ сѣверу отъ Хуайженьсяня, отбѣснилъ противника и снова занялъ перевалъ на дорогѣ изъ Хуайженьсяня въ Ерфанцзянь. Другой отрядъ, направленный во флангъ противника, расположеннаго противъ Циньхечена, заставилъ податься назадъ передовыя части японцевъ, причемъ захватилъ 200 головъ скота.

IV. Изъ поступившихъ донесеній за 12 января выяснилось, что для овладѣнія Хейгоутайемъ войскамъ пришлось выдержать упорный бой. Укрѣп-

ленная позиція у этой деревни взята около 11 часовъ вечера вчера 12-го января. По предварительнымъ свѣдѣніямъ, при овладѣніи селеніями Хуалатоза, Тутайцзы и Хейгоутайя мы взяли около 100 плѣнныхъ.

Мы овладѣли также селеніями Читайцзы на Хуньхе съ потерей 50 нижнихъ чиновъ.

V. Сего 13-го января дѣйствія нашихъ войскъ заключались въ дальнѣйшемъ наступленіи по направленію къ Сандепу. На остальномъ фронтѣ армій рѣшительныхъ столкновеній не произошло за исключеніемъ атаки со стороны селенія Сахепу, закончившейся занятіемъ непріятельскаго укрѣпленія. Попытки японцевъ выбить насъ съ занятой позиціи были отражены. По донесеніямъ отъ 4 час. 35 мин., японскія войска обнаружили наступленіе съ юга и юго-востока на Сандепу.

VI. Отъ 14-го января:

По полученнымъ за ночь донесеніямъ, контръ-атака японцевъ противъ нашихъ войскъ, атакующихъ вчера позиціи у Сандепу, отбита. Наша конница приняла участіе въ отраженіи этой контръ-атаки, дѣйствуя противъ лѣваго фланга и частью противъ тыла японцевъ. Вслѣдъ затѣмъ наши войска продолжали дѣйствія противъ укрѣпленной позиціи у Сандепу; въ 7-мъ часу вечера, послѣ упорнаго боя, наши войска, преодолевъ при помощи саперъ всѣ искусственныя препятствія, ворвались въ обширное сильно укрѣпленное селеніе Сандепу.

Отъ генераль-лейтенанта Сахарова въ Главный Штабъ, отъ 14-го января.

14-го января наши войска продолжали наступать на деревню Сандепу, причемъ артиллерія, дѣйствуя съ сѣвера и запада, имѣла главною цѣлью

разрушить сильный редюитъ, оставшійся въ рукахъ японцевъ. 13-го января наша конница, переправившаяся черезъ Хуньхе, направилась на востокъ. Верстахъ въ 10 на югъ отъ Сандепу, наша конница встрѣтила нѣсколько непріятельскихъ колоннъ, силою до 4 батальоновъ и 6 эскадроновъ, отступавшихъ отъ Хегоутая. Японцы ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ и атаками въ конномъ строю были опрокинуты и бѣжали въ безпорядкѣ, бросивъ своихъ убитыхъ и раненыхъ, оружіе, снаряженіе и повозки. Одною изъ нашихъ колоннъ взято въ плѣнъ болѣе 30 человѣкъ. При взятіи деревень Читайцзы и Мамыкая взято нами въ плѣнъ 20 человѣкъ. Въ восточномъ районѣ одинъ изъ отрядовъ отгѣснилъ противника къ Эрнандяпузе, занявъ ранѣе оставленный переваль. Верстахъ въ 30 къ югу отъ Хуайженсяна наши конныя партіи имѣли дѣло съ противникомъ.

Отъ генераль-лейтенанта Сахарова въ Главный Штабъ, отъ 15-го января.

Подробности боя у Сандепу 13-го и 14-го января выясняются въ слѣдующемъ видѣ: въ то время, какъ одна изъ колоннъ нашихъ войскъ 13-го и 14-го января дѣйствовала противъ японской позиціи у Сандепу, другая колонна, въ окрестностяхъ Хейгоутая, прикрывала эти дѣйствія съ юга. Съ 13-го января противникъ сталъ сосредоточивать значительныя силы у Сандепу и къ югу отъ него, съ намѣреніемъ перейти въ наступленіе. 14-го января части войскъ нашей крайней колонны сами перешли въ наступленіе на деревни Сумапу и Паоцзя, верстахъ въ 6-ти на югъ отъ Сандепу, бывшія занятыми противникомъ. Весь день 14-го января въ этомъ районѣ шелъ упорнѣйшій бой, и въ 12 часовъ 30 минутъ пополудни 15 января наши войска овладѣли Сумапу; въ то же время 13 января наша

колонна, наступавшая на Сандепу, къ вечеру овладѣла большею частью сильно укрѣпленной деревни Сандепу, но въ сѣверо-восточномъ районѣ этой обширной деревни оказался сильный редюитъ съ тройнымъ рядомъ искусственныхъ препятствій, почти не потерпѣвшій поврежденій отъ нашего артиллерійскаго огня и вооруженный полевыми орудіями и пулеметами. Убѣдясь въ невозможности овладѣть редюитомъ безъ предварительной подготовки, войска наши были выведены изъ Сандепу, къ тому же совершенно охваченнаго сильнымъ пожаромъ, гдѣ оставаться было признано невозможнымъ, не подвергаясь неизбежному пораженію. 14 и 15 января производилось усиленное обстрѣливаніе Сандепу и его редюита артиллерійскимъ огнемъ и въ то же время, какъ крайняя наша колонна вела упорный бой у Зумапу и Паоцзя, гдѣ противникъ сосредоточивалъ значительныя силы, переходя въ наступленіе съ фронта и противъ лѣваго нашего фланга. Подробностей не получено. 13-го и 14-го января наша конница дѣйствовала въ окрестностяхъ Сюерпу и Ландунгоу, верстахъ въ 8-ми южнѣе Сандепу; сотня подъесаула Ажнева атаковала и изрубилла японскую роту, причемъ было взято въ плѣнъ до 100 человѣкъ; наступленіе японцевъ на выручку роты было остановлено огнемъ нашей конной батареи, причемъ непріятель понесъ значительныя потери, подвергаясь, почти въ теченіе двухъ часовъ, артиллерійскому и ружейному огню. Наша конная батарея обстрѣлила также селеніе Ландунгоу въ то время, когда въ нее входилъ японскій полкъ, отступавшій съ сѣвера, и два полка подкрѣпленій, шедшихъ съ юга. Здѣсь тоже японцы должны были понести большія потери.

Отъ генераль-адъютанта Куропаткина, отъ 16-го января 1905 года.

Согласно поступившихъ за ночь до-

несеній японцы вчера около 7 часовъ вечера произвели наступленіе по обѣ стороны желѣзной дороги, но къ 8 часамъ вечера были отбиты артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. У насъ убито 3 нижнихъ чина и ранено 3 офицера и 32 нижнихъ чина. Около того же времени противникъ велъ наступленіе вдоль Мандаринской дороги, противъ селенія Сандіоза. Наступленіе противника остановлено.

Вчера въ пять съ половиной часовъ вечера было произведено наступленіе на селенія Саньтайцзы и Лабатай, лежащія къ востоку отъ Сандепу. Атака произведена послѣ сильной подготовки артиллерійскимъ огнемъ; селеніе Саньтайцзы взято штурмомъ полностью, а въ Лабатаѣ мы овладѣли большею половиною деревни. Войска вели себя отлично. Потери незначительны. Съ наступленіемъ темноты эти части, выполнивъ возложенную на нихъ задачу, были отведены къ Хуанди, не преслѣдуемыя японцами.

Съ утра 14-го января одна изъ нашихъ колоннъ въ районѣ Хейгоутая встрѣтила огнемъ пѣхотныя части противника, отступавшія въ юго-западномъ направленіи, послѣ чего отступленіе противника приняло характеръ бѣгства. Преслѣдуя отступавшихъ и выбивая ихъ изъ попутныхъ деревень, колонна къ часу дня подошла къ селенію Ландунгоу, въ 8-ми верстахъ къ юго-востоку отъ Сандепу; селеніе это оказалось занятымъ значительнымъ японскимъ отрядомъ съ артилеріей. Во время боя японцы перешли въ наступленіе противъ одной изъ батарей, взявъ ее подъ перекрестный артиллерійскій огонь. Тогда одинъ изъ конныхъ полковъ лихо бросился въ атаку на японскую батарею и цѣпи, и тѣмъ привлечь на себя огонь непріятельской артиллеріи и пѣхоты. Въ это время подошли подкрѣпленія, подъ прикрытіемъ которыхъ

выдвинувшіяся впередъ начали отходить.

Отъ генераль-адъютанта Гриппенберга.

Части 2-й Маньчжурской арміи 12-го января перешли въ наступленіе противъ лѣваго фланга противника. Въ первый же день были взяты съ боя укрѣпленныя селенія Уцзягоуцзы, Читайцзы, Мамыкай, Хайлотоза и Хуаянтай. Къ 11 часамъ вечера того же дня, послѣ жестокаго боя, длившагося съ утра, было взято сильно укрѣпленное селеніе Хейгоутай.

15-го января мы овладѣли укрѣпленными пунктами Саньтайцзы и Лабатай. Селеніе Сандепу взять не успѣли, такъ какъ съ 14-го января японцы, получивъ большія подкрѣпленія, сами перешли въ наступленіе. По всему фронту между Хейгоутаемъ и Сандепу завязался горячій бой, продолжавшійся съ утра до вечера въ теченіе двухъ дней. Всѣ атаки противника были блестяще отбиты. Геройство войскъ въ бояхъ съ 12-го до 15-го января включительно было выше всякихъ похвалъ. Ранены не опасно генераль-адъютантъ Мищенко и генераль-маіоръ Кондратовичъ. Духъ войскъ превосходный.

Отъ генераль-адъютанта Куропаткина отъ 16 января сего года.

По полученнымъ свѣдѣніямъ потери японцевъ въ послѣднихъ бояхъ весьма велики; большое число японцевъ, упорно сопротивлявшихся, было переколото пѣхотой и изрублено конницей. Общее число плѣнныхъ еще не приведено въ извѣстность, но по предварительнымъ свѣдѣніямъ превышаетъ 300 человекъ. По поступившимъ донесеніямъ общія потери въ частяхъ, принимавшихъ участіе въ отраженіи наступленія японцевъ вчерашняго числа на фронтъ нашихъ позицій, составляютъ: 5 офице-

ровъ и до 50 нижнихъ чиновъ; наступленіе японцевъ носило нерѣшительный характеръ. Духъ нашихъ войскъ отличный.

Отъ 17 января 1905 года.

Согласно поступившихъ донесеній, войска на правомъ флангѣ продолжаютъ занимать селенія, ранѣе взятые нами съ боя у противника. Селенія Бейтайцзы японцы 15 января вечеромъ дважды пытались отобрать у насъ послѣ сильной артиллерійской подготовки, но обѣ атаки были отбиты. Наша артиллерія вчера очень успѣшно обстрѣливала Сандепу, гдѣ замѣчалось большое скопленіе войскъ. Морозъ ночью былъ выше 20 градусовъ.

Отъ генераль - адъютанта Гриппенберга на Имя Его Императорскаго Величества, отъ 17 января 1905 г.

Въ дополненіе телеграммы отъ 16-го января всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что противникъ съ 7 часовъ вечера 15-го января возобновилъ бой противъ одной изъ колоннъ нашего праваго фланга, причемъ съ 10 часовъ до полуночи имъ произведены четыре штурма, которые всѣ отбиты нашимъ огнемъ.

Отъ генераль - адъютанта Куропаткина отъ 17-го января.

1. Сего числа артиллерійскимъ огнемъ зажжено селеніе Сандепу. На фронтѣ арміи артиллерія обстрѣливала нѣсколько разъ передвигавшіяся колонны противника. 15 января японцы весь день вели усиленную артиллерійскую стрѣльбу по селеніямъ Хейгоутай-Тоупао, а къ вечеру начали наступленіе, закончившееся четырьмя послѣдовательными штурмами между 10 и 12 часами ночи. Всѣ эти штурмы были отбиты огнемъ и, только по полученіи въ 2 часа ночи приказанія отходить,

войска, занимавшія названныя селенія, начали движенія. Одинъ изъ нашихъ разѣздовъ, подъ начальствомъ сотника Миронова, испортилъ полотно желѣзной дороги въ 12 верстахъ южнѣе Ляояна.

II. Отъ 18 января.

Согласно поступившихъ за ночь донесеній, на нашихъ позиціяхъ спокойно, — велся рѣдкій орудійный огонь. Наша артиллерія вчера удачно обстрѣливала Сандепу. Съ воздушнаго шара наблюдалось, что днемъ японцы вводили часть войскъ изъ Сандепу. Западнѣе этого селенія японцы спѣшно укрѣпляютъ позицію. Работы эти обстрѣливаются нашей артиллеріей. Японцы вчера пытались атаковать занятое нами селеніе Фуцзячжуанцзя, менѣе двухъ верстъ къ сѣверу отъ Лидіантина, но были отбиты огнемъ. На крайнемъ лѣвомъ нашемъ флангѣ японцы, вчера въ 3 часа утра повели атаку на сторожевыя части нашего расположенія, занимающія перевалы верстахъ въ 20-ти отъ Цинхечена, на путяхъ отъ Цзянчана и Уйцзыюйцзы. Всего было обнаружено до десяти ротъ японцевъ. Первоначально, наши заставы нѣсколько отодвинулись, но, получивъ подкрѣпленія, наши сравнительно меньшія силы вновь заняли оставленные перевалы, подобравъ 39 убитыхъ и 8 раненыхъ японцевъ и, сверхъ того, нѣкоторое количество оружія и снаряженія. У насъ убито 15 и ранено 34 нижнихъ чина.

III. Отъ 18 января сего года.

Согласно поступившихъ донесеній сегодня въ 5 часовъ утра нѣсколько баталіоновъ японцевъ изъ Сандепу атаковали селеніе Бейтайцзы густыми колоннами безъ артиллерійской подготовки. Наши войска дружными залпами отбили противника, потерявъ

всего 3 нижнихъ чиновъ убитыми и 2 заурядъ-прапорщиковъ ранеными. Днемъ наша артиллерія обстрѣляла залпами дѣсколко колоннъ японцевъ къ юго-востоку отъ Саидеу. На лѣвомъ нашемъ флангѣ въ горахъ морозъ по ночамъ достигаетъ 25-ти градусовъ.

Плѣнные въ Японіи.

«Основанное по благословенію преосвященнаго начальника Русской духовной миссіи и архипастыря Японской православной Церкви, епископа Николая, Японское православное товарищество духовнаго утѣшенія военноплѣнныхъ, заботясь о томъ, чтобы доставлять плѣннымъ русскимъ, пребывающимъ въ Японіи, все нужное для удовлетворенія ихъ духовныхъ потребностей, какъ-то: участіе въ богослуженіяхъ, приобщеніе Святыхъ Таинъ, отпѣваніе покойниковъ, слушаніе слова Божія и пр., охотно исполняетъ также и порученія слѣдующаго рода:

1) Справка о судьбѣ военно-плѣнныхъ, отвѣтъ на которую дается на основаніи свѣдѣній, доставляемыхъ отъ Центрального справочнаго бюро о военноплѣнныхъ, учрежденнаго при Японскомъ военномъ министерствѣ.

2) Передача денегъ, присылаемыхъ къ военно-плѣннымъ.

Порученія эти просятъ дѣлать по слѣдующему адресу:

Japon. Tokyo. Surugadai Russian Ecclesiastical Mission.»

Tokio, 1 (14) декабря 1904 г.

Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» нѣкто Сенума, вѣроятно, крещеный японецъ сообщаетъ интересныя свѣдѣнія о жизни русскихъ военноплѣнныхъ въ Японіи. Въ настоящее время для мѣстожителѣства ихъ назначены 4 города, а именно: Мацуяма и Маругамэ на

о. Сикоку и Химедзи и Фукуцѣма на Нипонѣ.

Все нужное для нихъ въ матеріальномъ отношеніи доставляется правительствомъ.

Но самая существенная потребность русскаго человѣка заключается въ духовномъ, религіозномъ утѣшеніи посредствомъ богослуженій и таинствъ, совершаемыхъ православнымъ священникомъ. Стремленіе правительства удовлетворить духовнымъ нуждамъ русскихъ не иначе могло быть осуществлено, какъ при содѣйствіи Церкви православной. Но, съ другой стороны, и желаніе членовъ послѣдней идти на существенную помощь братьямъ своимъ по вѣрѣ можетъ быть исполнено лишь при согласіи и поддержкѣ со стороны правительства.

Соединительною нитью этихъ двухъ учреждений въ настоящемъ дѣлѣ служить основанное нынѣ у насъ «Православное товарищество духовнаго утѣшенія военноплѣнныхъ».

Начнемъ съ самаго основанія упомянутаго товарищества.

Настоящая война, поставившая японскую православную Церковь въ критическое положеніе, задала членамъ ея множество задачъ, требующихъ немедленнаго выполненія и особеннаго напряженія силъ.

Первымъ же дѣломъ православные японцы составили изъ своей среды такъ-называемую «комиссію служенія отечеству въ военное время». Членами ея выбрали представителей всѣхъ корпорацій японской Церкви, какъ-то: духовенство, наставниковъ духовной семинаріи, членовъ редакцій издаваемыхъ при миссіи журналовъ, катехизаторовъ и старостъ православныхъ общинъ въ Токио.

Совѣтъ комиссіи время отъ времени собирается въ зданіи духовной миссіи, по тѣмъ или другимъ требованіямъ

времени. Ею установлены и изданы, съ благословенія преосвященнаго Николая, молитвословіе для молебна по случаю военной побѣды и молитвенникъ для военнаго времени; отъ нея же лица собираются и отправляются въ военное вѣдомство денежные и вещественныя пожертвованія христіанъ въ пользу военныхъ, ея же представители посѣщаютъ военные госпитали, утѣшая больныхъ и раненыхъ и раздавая имъ духовно-религіозныя книжки миссійскаго изданія и проч.

Однимъ изъ важнѣйшихъ дѣлъ названной комиссіи является и забота о духовномъ утѣшеніи военнопленныхъ русскихъ. Основанное для этого дѣла товарищество есть лишь отдѣленіе комиссіи, по рѣшенію совѣта которой оно открыто 7 (20) мая сего года. Тогда же рѣшено было опубликовать слѣдующія основныя положенія товарищества:

1) Цѣль товарищества — удовлетворять духовнымъ нуждамъ военнопленныхъ, согласно христіанской гуманности.

2) Для осуществленія этой цѣли товарищество поручаетъ извѣстнымъ священникамъ изъ японцевъ, знающимъ русскій языкъ, отправиться въ мѣста содержанія военнопленныхъ, совершать для нихъ богослуженія и таинства и отправлять требы для больныхъ, раненыхъ и въ случаѣ ихъ смерти.

3) Членами товарищества состоятъ всѣ православные японцы безъ различія пола. Они обязаны дѣлать извѣстный ежемѣсячный взносъ.

4) А также и всѣ тѣ, кто одобряетъ идею и цѣль товарищества и, такъ или иначе оказываетъ ему содѣйствіе или предлагаетъ денежные пожертвованія, принимаются въ число членовъ товарищества, безъ различія націи и вѣроисповѣданія.

5) По окончаніи же войны, товари-

щество постарается ознакомить русское правительство и народъ со всѣмъ, что касается его возникновенія, предпріятій и дѣятельности, составивъ для этого подробное описаніе его дѣяній.

Насколько отвѣчаетъ требованіямъ времени возникновеніе такой ассоціаціи православныхъ, видно уже изъ того, что, какъ только были опубликованы указанныя положенія товарищества, сразу отозвались на это благое дѣло, своимъ обѣщаніемъ оказать ему содѣйствіе, такія постороннія свѣтскія и духовныя лица, которыя пользуются въ обществѣ большою популярностью и авторитетомъ и, слѣдовательно, могутъ придать товариществу значительный вѣсъ въ глазахъ всей Японіи. Таковы, напри- мѣръ, 1 маркизъ, 5 депутатовъ нижней палаты, въ числѣ коихъ особенно выдается ученый редакторъ газеты «Майници - Шимбунъ», извѣстный ораторъ, публицистъ, протестантъ С. Шимада, 2 доктора литературы, 2 англійскіе пастора, нѣсколько лютеранскихъ пасторовъ, нѣсколько извѣстныхъ врачей и проч.

Одинъ изъ упомянутыхъ англійскихъ пасторовъ въ своемъ органѣ «Christ-Shucho», между прочимъ, пишетъ такъ:

«Какимъ путемъ можемъ мы доставить военнопленнымъ русскимъ наибольшее утѣшеніе? Быть можетъ, страдаютъ они и недостаткомъ надлежащей пищи, или отсутствіемъ свободныхъ движеній. Но самымъ чувствительнымъ страданіемъ ихъ должно быть неимѣніе средствъ удовлетворенія своимъ духовнымъ потребностямъ. Между ними, правда, много и евреевъ и нѣмцевъ и другихъ обрусѣвшихъ пнородцевъ, но несравненное большинство ихъ состоитъ изъ коренныхъ русскихъ, а они — православные. Духовно утѣшать ихъ гораздо важнѣе, чѣмъ удовлетворять ихъ физическимъ потребностямъ. Но между тѣмъ, какъ послѣднее вся-

кому доступно, первое могутъ дать только хрістіане, да и то не всякіе, а только православные. Какъ извѣстно, православные японцы скоро откликнулись на это вопіющее требованіе несчастныхъ плѣнныхъ, основавъ изъ своей среды товарищество духовнаго утѣшенія военноплѣнныхъ. Они устроили особое отдѣленіе этого товарищества въ городѣ Мацуяма, гдѣ распорядитель отдѣленія священникъ, о. Сергій Судзуки, съ разрѣшенія мѣстнаго военнаго управленія, отправляетъ требы для плѣнныхъ. Какое это великое утѣшеніе для нихъ! Говорять, духовное пѣніе, исполняемое при богослуженіи самими плѣнными, у нихъ даже гораздо лучше, чѣмъ въ православномъ соборѣ въ Токио, такъ что оно производитъ впечатлѣніе и на присутствующихъ тутъ японскихъ офицеровъ-надзирателей. Такимъ образомъ японская православная Церковь за время текущей войны исполняетъ такое высокогуманное общественное служеніе, за какое никто другой не въ состояніи приниматься. Намъ, и какъ сынамъ отечества и какъ хрістіанамъ, остается только благодарить ее.

Представленное военному министру отъ членовъ товарищества прошеніе о присылкѣ священниковъ къ мѣстамъ содержанія военноплѣнныхъ принято было благосклонно, и офиціальное разрѣшеніе послѣдовало 18 (31) мая.

Для служенія среди военноплѣнныхъ былъ выбранъ прежде всего о. Сергій Судзуки, приходскій священникъ города Осака и его окрестностей, окончившій курсъ духовной семинаріи при духовной миссіи въ Токио и хорошо знающій русскій языкъ. Оставивъ свой приходъ на попеченіе одного изъ старѣйшихъ священниковъ-японцевъ, отца Іоанна Оно, и снабженный всѣми нужными для служенія вещами и иконами и крестиками для раздачи плѣн-

нымъ, а также мудрыми наставленіями преосвященнаго Николая, онъ прибылъ въ гор. Мацуяма къ военноплѣннымъ русскимъ, 29 мая (11 іюня).

Приводимъ письмо, полученное преосвященнымъ Николаемъ отъ плѣннаго, отставнаго капитана второго ранга, Георгія Селецкаго:

«Ваше Преосвященство!

«Сегодня о. Сергій Судзуки далъ мнѣ прочесть ваше письмо, въ которомъ вы предлагаете прислать намъ журналы за прошлые года изъ вашей миссіи. Не имѣю словъ выразить вашему преосвященству благодарность за то вниманіе, какое вы оказываете мнѣ и моимъ товарищамъ по несчастью. Присылка вами о. Сергія и его служеніе, отличающееся такимъ благолѣпіемъ, котораго не встрѣтимъ вездѣ и у насъ въ Россіи, дѣлаетъ насъ еще болѣе религіозными, чѣмъ мы до сихъ поръ были. Не знаю, особенность ли нашего положенія, или дѣйствительно выдающееся служеніе о. Сергія, заставляетъ меня и многихъ другихъ во время служенія забывать все и помнить только о молитвѣ. Чудная проповѣдь, сказанная о. Сергіемъ на слова: «Да святится имя Твое», произвела на меня и многихъ другихъ рѣдкое впечатлѣніе, и я увѣренъ, на всю мою жизнь останется у меня въ памяти и всегда будетъ служить для меня путеводною звѣздой при моихъ скитаніяхъ по земному шару. Хотя я всегда былъ религіознымъ, но служенія о. Сергія сдѣлали меня еще болѣе осмысленно-религіознымъ человекомъ. Какъ трудно переносить мнѣ уже 8-й мѣсяцъ незаслуженное мною это тяжелое заключеніе, но письмо вашего преосвященства, которое я не одинъ разъ перечитывалъ, примирило меня со многими и облегчило мое нервное состояніе. На все воля Божія, и Онъ лучше

знаетъ, какому испытанію подвергнуть человека для его же пользы.

Многое я передумалъ за время моего заключенія, и многіе изъ моихъ взглядовъ измѣнились, а многіе еще больше укрѣпились. Не могу умолчать о томъ глубокомъ уваженіи, которымъ пользуется о. Сергій. Дай Богъ, чтобы хотя половина нашего русскаго духовенства пользовалась такимъ же уваженіемъ. Недавно я получилъ письмо отъ моего отца, который поручилъ мнѣ передать вашему преосвященству его глубокой поклонъ.

Прошу вашего благословенія и молитвы предъ Господомъ Богомъ, да поможетъ Онъ мнѣ твердо перенести то испытаніе, которое Имъ положено на меня».

Прочитавъ это послѣднее письмо, преосвященный Николай сказалъ членамъ православнаго Товарищества духовнаго утѣшенія военно-плѣнныхъ:

«Эта похвала и благодарность могутъ быть приняты не мною, а вами. Это благодарность, выраженная моими соотечественниками вашей японской церкви. Добрые отклики уже слышны на счетъ вашего дѣла. Вы тѣмъ съ большимъ смиреніемъ старайтесь продолжать это доброе дѣло въ пользу Церкви и отечества».

Однако, нужно прибавить, что это дѣло не легко дается японскимъ православнымъ. Въ ихъ средѣ пока еще мало зажиточныхъ и вліятельныхъ людей, а большинство ниже средняго класса.

Всѣхъ денежныхъ пожертвованій, собранныхъ отъ разныхъ православныхъ общинъ и частныхъ лицъ съ самаго Товарищества до сихъ поръ въ пользу плѣнныхъ, по объявленію въ послѣднемъ номерѣ «Сейкіо Шимпо» (православный органъ), — всего 238 енъ 79 сенъ ¹⁾. Сумма эта слишкомъ ни-

чтожна, чтобы покрыть всѣ издержки, требующіяся для пребыванія двухъ священниковъ въ мѣстахъ содержанія плѣнныхъ и для постоянныхъ переѣздовъ ихъ изъ одного мѣста въ другое.

Такъ какъ этими средствами далеко не поддерживается, съ матеріальной стороны, дѣло Товарищества, хотя, разумѣется, эти священники лично обезпечиваются опредѣленными, правда, скудными жалованіями отъ миссіи, то всѣ служащіе миссіи: духовенство, катехизаторы, начальники и преподаватели миссійскихъ школъ, пономари и даже послѣдній сторожъ, — согласно рѣшили откладывать въ пользу плѣнныхъ 100-ю часть своихъ ежемѣсячныхъ жалованій, правду сказать, едва хватающихъ на жизнь. Не малую поддержку, въ этомъ отношеніи, составляетъ опредѣленное ежемѣсячное пособіе отъ преосвященнаго Николая, который, кромѣ того, постоянно лично отправляетъ къ плѣннымъ иконы, крестики, свѣчи, книги для чтенія, письменныя принадлежности и прочее. Онъ же собирается теперь отправить во всѣ 4 мѣста содержанія плѣнныхъ, въ видѣ святочныхъ подарковъ, по одному волшебному фонарю со всѣми принадлежностями и по сотнѣ изображеній изъ священной исторіи.

Дѣятельность Товарищества не ограничивается утѣшеніемъ тѣхъ только плѣнныхъ, которые уже живутъ на территоріи Японіи. Оно заботится объ облегченіи и тѣхъ, которые находятся еще на пути къ мѣсту своего будущаго содержанія. Добившись officialнаго разрѣшенія, Товарищество разсылаетъ имъ печатные листы съ слѣдующимъ письмомъ:

«Мм. гг. — Дошедшая до насъ вѣсть о томъ, что нынѣ съ театра войны препровождается къ намъ, въ Японію, множество военно-плѣнныхъ русскихъ, побуждаетъ насъ, православныхъ япон-

¹⁾ Въ почти равняется рублю, а сенъ — копейкѣ.

цевъ, прислать вамъ, отправляющимся сюда, сіе письмо.

Считаемъ долгомъ предупредить васъ, во-первыхъ, о томъ, что Японская имперія, охраняя свободу совѣсти каждаго, въ обращеніи съ вами выполняетъ всѣ требованія, можно сказать, христіанской гуманности и не оставляетъ ничего больше желать въ этомъ отношеніи. И правила попеченія о плѣнныхъ, изданныя ея правительствомъ, выражаютъ полную вѣротерпимость и позволяютъ каждому плѣнному участвовать въ богослуженіяхъ и обрядахъ своей вѣры.

А, во-вторыхъ, о томъ, что пользуясь этими прекрасными распоряженіями нашего правительства и въ видахъ удовлетворенія вашимъ духовнымъ нуждамъ, японская православная Церковь взяла у правительства разрѣшеніе посылать и въ мѣста вашего будущаго пребыванія своихъ священниковъ, хорошо знающихъ русскій языкъ, чтобы они совершали тамъ для васъ богослуженіе и таинства, поддерживая духъ вашъ словомъ Божиимъ.

Итакъ, вы, идя въ Японію, не унывайте и не смущайтесь, но будьте вполне покойны относительно предстоящей вашей жизни здѣсь. И тутъ вы найдете усердно пекущагося о васъ архіерея, любящихъ васъ священниковъ и соболѣзующихъ вамъ братьевъ вашихъ по вѣрѣ—православныхъ христіанъ. А этими послѣдними основано здѣсь даже особое Товарищество для духовнаго утѣшенія васъ, единовѣрцевъ, попечители коего, то есть мы, по прибытіи вашемъ, будемъ стараться объ удовлетвореніи вашихъ духовныхъ нуждъ.

Да хранить васъ Господь!

Попечители *Товарищества духовнаго утѣшенія военно-плѣнныхъ*.

* *

Въ «Новомъ Времени» приводится извлеченіе изъ письма преосвященнаго

Николая, начальника русской духовной миссіи въ Японіи отъ 14-го (27) ноября 1904 года, полученнаго въ Петербургѣ 5-го января 1905 г.

«Я здѣсь не щаю миссійской за-пасной библіотеки для военноплѣнныхъ», пишетъ преосвященный. «Изъ нея уже разослано: 2.415 книгъ и 4.856 брошюръ (считаю въ томъ числѣ букварей 180, купленныхъ здѣсь для обученія неграмотныхъ между военноплѣнными). Книги, конечно, почти всѣ религіозныя, но изъ нихъ только 300 Новыхъ Заветовъ или отдѣльно Евангелій и Апостоловъ. Число военноплѣнныхъ теперь такое: 1) въ Мацуямѣ, на Сикоку, около 1.600 челов., и каждый день понемногу прибавляется; здѣсь всѣ офицеры, которыхъ нынѣ болѣе 100 человекъ, и въ госпиталяхъ всѣ больные, которыхъ до 900 челов.; 2) въ Маругамѣ (на Сикоку же) 350 челов. нижнихъ чиновъ съ фельдфебелями и унтеръ-офицерами во главѣ; 3) въ Химедзи, на островѣ Ниппонѣ 892 челов.; 4) въ Фукуціамѣ, на Ниппонѣ же 215 человекъ, и постепенно подвозятъ. Съ плѣнными обращаются гуманно, больныхъ лечатъ заботливо: только, конечно, здѣсь строго соблюдаются опредѣленные правила, и отъ нихъ отступленія ни въ какомъ случаѣ не позволяютъ. Напримѣръ: всѣ наши офицеры желаютъ, чтобы у нихъ отслужена была всенощная наканунѣ Рождества Христова; но по правиламъ, опредѣленнымъ для военноплѣнныхъ, вечеромъ богослуженіе не дозволено, и о. Сергій Судзуки, служащій у нихъ, на-дняхъ спрашивалъ у меня: можетъ ли онъ отслужить всенощную съ 3 часовъ пополудни? Я, конечно, отвѣтилъ, что можетъ. О. Судзуки служить у военноплѣнныхъ въ Мацуямѣ и Маругамѣ, о. Павелъ Морита—въ Химедзи и Фукуціамѣ, и оба съ одобреніемъ, такъ я неоднократно получаю отъ нашихъ

благодарность за назначеніе ихъ. Особенно усерденъ первый. За богослуженіями и проповѣди говорятъ по русски, да еще и трогательныя. Объ этомъ тоже получалъ свидѣтельства. На-дняхъ всѣ четыре мѣста посѣтили о. Симсоу Ми, окончившій курсъ въ Кіевской духовной академіи, съ подарками военно-плѣннымъ отъ христіанъ Кіотской церкви, и тоже всѣхъ привѣтствовали словами христіанскаго утѣшенія. Онъ тоже просится служить у военноплѣнныхъ, и ему предназначено въ Нагоя, городъ между Токио и Кеото, гдѣ совсѣмъ приготовлено помѣщеніе, для приѣма новыхъ, такъ какъ тѣ четыре мѣста переполнены; къ сожалѣнію только, о. Ми не совсѣмъ здоровъ».

Памяти о. Николая Курлова.

В. И. Немировичъ-Данченко посвящаетъ въ «Русскомъ Словѣ»¹⁾ прочувствованный фельетонъ памяти о. Николая Ивановича Курлова, положившаго животъ свой въ самоотверженномъ служеніи ближнимъ. Бывшій священникъ Спасо-Преображенской церкви, что за Московской заставой въ С.-Петербургѣ, онъ при самомъ началѣ войны съ Японіей добровольно отправился на театръ военныхъ дѣйствій, самоотверженно ухаживалъ за больными и ранеными, заразился брюшнымъ тифомъ, который и свелъ въ могилу этого еще молодого и цвѣтущаго человѣка. Познакомился я съ Курловымъ, рассказываетъ В. И. Немировичъ-Данченко, въ вокзалѣ Ляояна. Было жарко, солнце жгло во всю, люди задыхались снаружи. Всѣ мѣста заняты, у стѣнъ стояли въ ожиданіи возможности присѣсть только что явившіеся съ позицій, разбѣздовъ. На лицахъ слопыли—вымыться негдѣ, нечѣмъ. Воды

и для питья въ обрѣзъ. Я какимъ-то чудомъ добился мѣста за столомъ. Пошли рассказы. И вдругъ позади раздался удивительно задушевный, какъ кристалль ясный, звонкій, искренній смѣхъ. Такъ могутъ смѣяться только очень хорошіе жизнерадостные люди. Оглядываюсь,—въ чесунчовой рясѣ сидитъ красавецъ-священникъ. Открытое лицо съ славнымъ выраженіемъ—невольно засмотрѣлся на него,—вотъ бы въ картину,—самъ просится. Я невольно подошелъ, познакомился.

— Я—Курловъ!

— Господи! Да я о васъ столько слышалъ!

И въ самомъ дѣлѣ, вотъ этотъ самоотверженный другъ больныхъ и умирающихъ. Уполномоченный «Краснаго Креста»,—сестры милосердія, врачи, мнѣ столько говорили о немъ, имъ бы я еще и не особенно повѣрилъ. Дѣло вѣдь не въ вѣрности,—мелочи часто спутываются,—а въ искренности. Другой исправно ведетъ свое дѣло, служитъ по программѣ, все, что отъ него требуется, исполняетъ, но душа у него далеко отсюда, онъ отдаетъ только руки. А Курловъ весь уходилъ въ заботу о несчастномъ, попавшемъ въ его общину. Сколько бессонныхъ ночей онъ провелъ съ ними, не зная отдыха днемъ, потому что днемъ—опять работа, опять то же безустанное, сплошное просиживание у постели раненаго, перевязка, помощь замотавшемуся отъ одуряющаго труда врачу, утѣшеніе, успокаиваніе людей, сознающихъ, что у нихъ всѣ связи съ этимъ миромъ порваны, и лежить передъ ними въ безконечную даль загадочный мистическій мракъ, что то новое страшное непонятное, неизбѣжное, непобѣдимо надвигающееся отовсюду. У каждаго изъ такихъ позади—семья, близкіе и дорогіе люди. Однимъ надо написать, отъ другихъ принять на себя обязательства, которыя

¹⁾ № отъ 16 января 1905 г.

не такъ то легко выполнить. Гдѣ-то въ пространствѣ, за этою проклятою манчжурскою гладью, затерялись дѣти, ихъ надо поднять, пристроить, дать умирающему великое слово, что кровь отъ крови его, всѣ эти маленькія, ни въ чемъ неповинныя существа не останутся на улицѣ, не будутъ выброшены въ безжалостный и холодный свѣтъ одинокими, безпомощными, забытыми... Надо отдать справедливость Курлову—эту службу онъ несъ такъ, что ему изумлялись и кланялись люди, которыхъ не особенно купишь его профессиональной одеждой.

— Это настоящіе, этакіхъ и между нашими мало!—говорилъ о немъ чело-вѣкъ, шипѣвшій на все обрядовое, обязательное.

— Другого такого не найдешь.

Сидитъ всю ночь въ палатѣ тифозныхъ Курловъ, дышетъ ядовитымъ воздухомъ, пропитаннымъ заразою больного тѣла, и самъ то онъ себя чувствуетъ неважно, но нужно было слышать его голосъ, полный любви ко всему, что страдаетъ и нуждается въ помощи, эти длинныя терпѣливыя бесѣды! Вотъ мечется солдатъ, которому кажется,—кто то зоветъ, чей то милый голосъ кличетъ издалека. И бѣдняга кидается навстрѣчу,—не угляди, въ одной рубахѣ выскочить на дождь, на холодъ, въ безконечную даль, неогляднымъ мракомъ охватывающую затерявшійся въ манчжурской глуши лазаретъ. Сколько такихъ мы находили на пути,—стремитесь куда то, бормочетъ несуразное. Остановишь,—безмысленно уставится, а заговорить,—ничего не понять. Догадаешься положить ему ладонь на лобъ—и понимаешь, что температура у него ползетъ къ сорока... Не доглядѣли,—тифозный и сбѣжалъ изъ госпиталя за нѣсколько верстъ! Не знаешь, куда его дѣвать, какъ отправить, прежде всего потому, что и самъ онъ не помнить,

откуда, кто онъ и куда! Такихъ успокаивать и приводить въ себя особенно любилъ Курловъ. Онъ у ихъ постели былъ своимъ чело-вѣкомъ. Возьметъ, бывало, «бѣсноватаго» за руку и что то долго, тихо и нѣжно говорить ему, и взглядъ больного дѣлается все сознательнѣе, хрипота въ горлѣ рѣже, голосъ чело-вѣчнѣе и, наконецъ, бѣдняга самъ начинаетъ рассказывать, и вы убѣждаетесь, что Курлову лаской и уходомъ удалось достигнуть того, чего нельзя было добиться всѣми зельями латинской кухни. Тихо, спокойно заснетъ такой, и Курловъ переходитъ къ слѣдующему и съ нимъ повторяетъ то же чудо любви... «Нужно не словомъ къ разуму,—а душою къ душѣ»,—тогда все тебѣ дастся. Но чтобы «душею къ душѣ», нужно имѣть, прежде всего, такую душу, а не росписание служебныхъ часовъ. Съ росписаниемъ, какъ ни строго исполняй его,—ничего не сдѣлаешь!

— Такіе сердцемъ тонъ понимаютъ, хотя иной разъ имъ слова неясны. Они не слышатъ ихъ толкомъ... Ну, а тонъ вашего голоса въ грудь къ нимъ стучится... Откройся-де и пропусти къ сердцу.

Я не знаю, гдѣ затерялась одна изъ фотографій, снятыхъ съ покойнаго Курлова. На ней онъ изображенъ посреди лазаретнаго двора. Очевидно, дѣло было лѣтомъ. Священникъ въ своей легкой чесуночковой рясѣ сидитъ въ креслѣ у носилокъ-кровати, на которой лежитъ больной офицеръ. Курловъ внимательно прислушивается къ его разсказу и рукой поддерживаетъ голову бѣдняги. Если нуженъ былъ портретъ, то именно такой. Тутъ весь Курловъ съ его выраженіемъ лица, съ его фигурой, спокойный въ тяжелыя минуты, когда излишняя суета вредна тому, кто нуждается въ поддержкѣ и помощи. Сколько разъ я видѣлъ его именно такъ, и объ-

щанія, которыя онъ давалъ умирающему, никогда не были «только для утѣшенія, для облегченія послѣднихъ минутъ». Курловъ смотрѣлъ на нихъ какъ на святое обязательство, нарушить которое онъ не могъ. Живой въ правѣ разрѣшить отъ даннаго обѣта, — слово мертвому надо исполнить во что бы то ни стало. Сколько онъ хлопоталъ пристроить дѣтей, поставить на ноги тѣхъ, кто остался безъ крова, найти черезъ кого бы то ни было занятія и работу вдовѣ. Въ одномъ случаѣ Курловъ ухитрился спасти отъ голодной смерти, отъ безпріютности и заброшенности пятерыхъ малютокъ, въ другомъ — цѣлая семья больная и ни на что не способная — инвалидъ на инвалидѣ — оказалась избавленною отъ самой тяжелой нищеты. Когда онъ добивался цѣли, — не складывалъ рукъ. Шелъ опять смѣло и требовалъ, писалъ къ людямъ, которыхъ не зналъ, не стѣсняясь ни ложнымъ стыдомъ, ни страхомъ взбудоражить и обезпокоить людей, отъ которыхъ зависѣла его личная судьба... Когда я оглядываюсь назадъ на эту удивительную фигуру истиннаго человѣка на войнѣ, — мнѣ кажется, что отъ него и изъ-за могилы льетъ на меня теплый, радостный свѣтъ.

Цѣлые ночи, цѣлые дни напролетъ у чужихъ носилокъ, у постели страдающаго ближняго. Хирѣлъ онъ, слабѣлъ и блѣднѣлъ на глазахъ у всѣхъ его знавшихъ и видѣвшихъ, и когда «героя» — да, именно настоящаго героя, — убѣждали: «пожалуйте себя», — онъ съ удивленіемъ поднималъ свои прекрасные глаза:

— А они себя жалѣли? Чѣмъ же я лучше ихъ?

Бывало, забудется короткимъ сномъ, измученный и усталый, — вдругъ сквозь дрему слышитъ зовъ, и подымается къ умирающему солдату или къ раненому, котораго душилъ бессонница. Бѣдняку

страшно оставаться одному лицомъ къ лицу съ зловѣщею тьмою безконечной ночи, напоминающей ему близкую могилу и безпросвѣтное царство великой тайны за нею. Курловъ не только не поддавался физической усталости, онъ не зналъ, что значить отказать въ чемъ бы то ни было человѣку и брату, попавшему къ нему въ лазаретъ... Когда ничего другого нельзя было сдѣлать, онъ цѣлые дни читалъ имъ, писалъ письма, отнималъ у себя дорогое время. Дорогое, — потому что въ этомъ молодомъ священникѣ вырабатывался талантливый писатель. Я не знаю, куда дѣвались его рукописи; тѣ отрывки, которые онъ мнѣ читалъ, отличались необычайною прелестью нѣжнаго, почти женственнаго отношенія къ недугу и душевной боли, тонкою наблюдательностью и прекраснымъ языкомъ. Онъ обѣщалъ отправить ихъ въ «Русское Слово», но, должно быть, смерть ранняя и неожиданная помѣшала этому. У кого изъ сестеръ милосердія сохранились его дневники? Дать имъ потеряться такъ, въ массѣ другихъ, было бы жалко. Да и для его семьи, которую Курловъ пожертвовалъ недужному и раненому «брату», въ этихъ, можетъ быть, и не обработанныхъ отрывкахъ было бы нѣкоторое подспорье.

Съ чистою душою и кристальною совѣстью, съ сердцемъ, такъ чутко отзывавшимся всему добру и страдающему, Курловъ соединялъ большой и просвѣщенный умъ. Это былъ одинъ изъ тѣхъ служителей Церкви, которые видятъ ея друга въ наукѣ и знаніи, которые не огораживаются византийскими стѣнами обряда и предразсудка отъ всего, къ чему теперь такъ страстно и пламенно стремится человѣчество. О живомъ я не сталъ бы говорить такъ много. Можно было бы подумать, что я съ нимъ связанъ тѣми или другими отношеніями. Мертвому воздай долж-

ное, въ вѣчную ему память и въ примѣръ слѣдующимъ по его стопамъ. Курловъ—прекрасно пѣлъ, и въ тихія манчжурскія ночи, когда печальная луна такимъ трепетнымъ свѣтомъ обливаетъ причудливый край съ тихими кумирнями и вѣровидными рощами,—молодой священникъ трогалъ насъ словно залетавшими съ далекой родины пѣснями. Въ немъ была поэтическая мечтательность, непоколебимая вѣра въ близкое и неизбежное торжество правды надъ слѣпою, глупою и злобною силою, страстное желаніе послужить этой правдѣ и положить жизнь «за други своя».

Судьба исполнила эту жажду жертвы.

Когда начался тифъ, Курлова нельзя было убѣдить уйти изъ зараженного лазарета. Онъ тутъ дневалъ и ночевалъ. Изрѣдка ночью передъ шатрами на минуту обрисовывалась его величавая фигура. Онъ выходилъ подышать воздухомъ, полюбоваться на залитую таинственнымъ мерцаніемъ словно иного міра даль. Но позади не ждали. И Курловъ сейчасъ же возвращался въ область смерти и заразы, служа своей паствѣ «до послѣдняго издыханія». Вотъ ужъ именно добрый пастырь, клавшій душу за овецъ...

Я видѣлъ его въ гробу...

Курловъ самъ заразился тифомъ и умеръ... Уйди онъ сейчасъ же,—пожалуй, спасся бы. Нѣтъ, этотъ «воинъ Бога живого» долго перемогался, служа тѣмъ, кто былъ больнѣе его. О немъ говорили: онъ ищетъ смерти, не вѣрнѣ ли—жаждетъ подвига? Онъ смѣненъ со своего поста, какъ истый часовой великой дружины братской любви,—смертью, и когда я смотрѣлъ на эти черты, чистыя и прекрасныя, которымъ негаданный конецъ его «служенія человѣку» придалъ не свойственную строгость,—мнѣ казалось, что его короткая «добрая» жизнь была куда

полнѣе и радостнѣе нашей, Богъ знаетъ зачѣмъ длящейся и кому нужной...

Кажется, семья его осталась безъ средствъ.

Хотѣлось бы знать, что «Красный Крестъ» сдѣлалъ для жены и дѣтей этого праведника, ради котораго Господь простилъ бы и Содомъ, живи Курловъ въ тѣ времена подъ разгнѣванными и мстительными небесами. Вѣдь именно такими, какъ онъ, держится «Красный Крестъ». И вопросъ, который я задаю,—вмѣстѣ со мною задаютъ и сотни спасенныхъ Курловымъ больныхъ и раненыхъ... Ихъ чуткая, благодарная любовь тоже требуетъ отвѣта:

— Что сдѣлано для семьи человѣка, положившаго жизнь за всѣхъ насъ, болевшаго и страдавшаго съ нами, но несравненно болѣе, — потому что мы мучились каждый за себя, а онъ—одинъ за всѣхъ?

Приходскіе подарки солдатамъ, состоящимъ въ дѣйствующей арміи.

Къ празднику Рождества Христова, какъ извѣстно, можно было отправлять солдатамъ, состоящимъ въ дѣйствующей арміи, посылки безъ оплаты ихъ почтовымъ сборомъ. То же, конечно, можно будетъ дѣлать и къ предстоящему празднику Пасхи. И вотъ въ нѣкоторыхъ приходахъ Новгородской епархіи явилась мысль къ празднику Пасхи отправить солдатамъ, урожденцамъ своего прихода, приходскіе подарки. Авторъ, очевидно хорошо освѣдомленный въ этомъ дѣлѣ, пишетъ въ редакцію «Новгородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей»: «Какой-то солдатикъ, попавшій было въ плѣнъ, но убѣжавшій оттуда, рассказывалъ. Когда я пробрался ползкомъ между японскими позиціями и русскими, то все молился Николаю чудотворцу. У насъ на родинѣ моей церковь Ни-

колая чудотворца, говорилъ этотъ солдатикъ. Ну такъ я и молился ему. Вѣдь, думаю, онъ, т. е. Николай чудотворецъ, свой намъ, родной. — Родными, безъ сомнѣнія, являются для солдатика и всѣ тѣ, которые собираются въ приходскомъ храмѣ. Онъ не можетъ забыть, какъ предъ отправленіемъ его на Дальній Востокъ прихожане собрались къ своему приходскому храму и вмѣстѣ со взятыми изъ запаса молились о ихъ благополучномъ возвращеніи. Въ воскресенье, въ праздникъ онъ за тысячи верстъ размышляетъ: вотъ теперь у насъ служба въ церкви. Что-то батюшка, — помянетъ ли онъ насъ, какъ обѣщаль предъ отправленіемъ въ походъ?

Но вотъ получено письмо, желанное письмо отъ родныхъ. За безконечными поклонами отъ родныхъ и знакомыхъ, поклонами, которые тамъ, на бранномъ полѣ, такъ дороги солдату, онъ прочитываетъ слѣдующее: «а мы за васъ молимся. Батюшка всѣхъ васъ поминаетъ, вслухъ поминаетъ каждое воскресенье, каждый праздникъ. А по Васильѣ изъ нашего прихода, котораго убили, недавно служили въ церкви панихиду».

Къ праздникамъ Рождества Христова и Пасхи всѣ солдатикъ дѣйствующей арміи, у кого только есть въ родствѣ мало мальски состоятельные люди, получаютъ или деньги или подарки. И много такихъ, которые—ну, положимъ, въ прошедшій уже праздникъ Рождества Христова съ радостію и даже нѣкоторою долею самодовольства вскрывали въ землянкахъ около Мукдена ящики, изъ которыхъ появлялись тутъ же показывавшіеся товарищамъ чай, сахаръ, табакъ, мыло, бѣлье, сапоги и проч. Но, конечно, подарки отъ родныхъ получили далеко не всѣ. Съ одной стороны, бѣдность, а потомъ незнаніе того, какъ приняться за дѣло, къ кому обратиться, чтобы посылка

бесплатно шла по назначенію—все это многихъ и многихъ къ празднику оставило безъ праздничнаго подарка отъ родныхъ. Но поставьте себя на мѣсто этого бѣдняка солдата, который, забившись въ уголъ землянки, смотреть, какъ его товарищи съ радостными лицами вскрываютъ свои посылки... О, конечно, нашъ солдатъ сердоболѣнъ и подѣлится полученнымъ съ товарищемъ! Но, все же, какъ бѣднякъ обрадовался бы, если бы къ наступающему празднику Пасхи и онъ наряду со счастливыми товарищами вскрывалъ свою посылку съ подарками.

Въ нее, въ эту посылку, жена солдата могла бы положить отъ своей бѣдности—ну хоть полотенце. А остальное содержимое посылки могла бы доставить приходская семья. Пособрать по приходу, немного отъ попечительства—и незатѣйливые подарки каждому прихожанину, состоящему въ дѣйствующей арміи, готовы. Священникъ со старостою и предсѣдателемъ попечительства организуетъ отправку приходскихъ подарковъ по назначенію.

Правительственное сообщеніе.

Его Величество Государь Императоръ, въ среду, 19-го января, осчастливилъ депутацію рабочихъ столичныхъ и пригородныхъ заводовъ и фабрикъ въ Александровскомъ Дворцѣ, въ Царскомъ Селѣ, слѣдующими милостивыми словами:

«Я вызвалъ васъ для того, чтобы вы могли лично отъ Меня услышать слово Мое и непосредственно передать его вашимъ товарищамъ».

Прискорбныя событія съ печальными, но неизбѣжными послѣдствіями смуты, произошли отъ того, что вы дали себя вовлечь въ за-

блужденіе и обманъ измѣнниками и врагами нашей Родины.

Приглашая васъ идти подавать Мнѣ прошеніе о нуждахъ вашихъ, они поднимали васъ на бунтъ противъ Меня и Моего Правительства, насильственно отрывая васъ отъ честнаго труда въ такое время, когда всѣ истинно-русскіе люди должны дружно и не покладая рукъ работать на одолѣніе нашего упорнаго внѣшняго врага.

Стачки и мятежныя сборища только возбуждаютъ безработную толпу къ такимъ беспорядкамъ, которые всегда заставляли и будутъ заставлять власти прибѣгать къ военной силѣ, а это неизбѣжно вызываетъ и неповинныя жертвы.

Знаю, что не легка жизнь рабочаго. Многое надо улучшить и унорядочить, но имѣйте терпѣніе. Вы сами по совѣсти понимаете, что слѣдуетъ быть справедливымъ и къ вашимъ хозяевамъ и считаться съ условіями нашей промышленности. Но мятежною толпою заявлять Мнѣ о своихъ нуждахъ — преступно.

Въ попеченіяхъ Моихъ о рабочихъ людяхъ озабочусь, чтобы все возможное къ улучшенію быта ихъ было сдѣлано и чтобы обезпечить имъ впредь законные пути для выясненія назрѣвшихъ ихъ нуждъ.

Я вѣрю въ честныя чувства рабочихъ людей и въ непоколебимую преданность ихъ Мнѣ, а потому прощаю имъ вину ихъ.

Теперь возвращайтесь къ мирному труду вашему, благословясь принимайтесь за дѣло вмѣстѣ съ вашими товарищами и да будетъ Богъ вамъ въ помощь.

Вчера, 19-го января, въ три часа пополудни, въ Царскосельскомъ Але-

ксандровскомъ Дворцѣ, въ Портретной залѣ, Его Величеству Государю Императору имѣла счастье представляться депутація рабочихъ, по одному человеку отъ каждаго изъ болѣе значительныхъ Петербургскихъ фабрикъ и заводовъ, въ составѣ 34 человекъ. Депутація, въ первомъ часу дня, была собрана въ покояхъ Зимняго Дворца, съ Комендантскаго подъѣзда, а затѣмъ съ Царскаго желѣзнодорожнаго навильбона, съ экстреннымъ поѣздомъ отбыла въ Царское Село, гдѣ, въ экипажахъ, была перевезена въ Александровскій Дворецъ и введена въ Портретную залу. При депутаціи находился С.-Петербургскій генераль-губернаторъ, Свиты Его Величества генераль-майоръ Д. О. Треповъ. Въ три часа въ залу вошелъ Его Величество Государь Императоръ. Его Величество сопровождали министры: Императорскаго Двора и Удѣловъ и командующій Императорскою Главною Квартирою, генераль-адъютантъ, баронъ Фредериксъ и Финансовъ, статсъ-секретарь Коковцевъ, дворцовый комендантъ, генераль-адъютантъ Гессе и лица Свиты. Когда Его Величество изволилъ поздороваться съ депутаціей, послѣдняя, отвѣтивъ по русскому обычаю, низко поклонилась. Государь Императоръ изволилъ обратиться къ депутаціи съ словами, вышеприведенными въ Правительственномъ сообщеніи. Подойдя затѣмъ къ рабочимъ, Его Величество изволилъ обратиться къ нимъ и удостоить ихъ милостивыхъ словъ. Послѣ пріема, въ зданіи лица депутаціи было предложено угощеніе, во время котораго каждому изъ нихъ были розданы отпечатанныя тутъ же на гектографѣ слова Его Величества. Въ 5 часовъ дня депутація съ экстреннымъ поѣздомъ была доставлена въ С.-Петербургъ.

Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыни Импе-

ратрицы, движимыя чувствомъ сердечнаго состраданія къ семьямъ убитыхъ и раненыхъ во время безпорядковъ 9-го сего января, въ С.-Петербургѣ, Всемилостивѣйше соизволили назначить изъ Собственныхъ средствъ пятьдесятъ тысячъ рублей для оказанія помощи нуждающимся членамъ этихъ семей.

Сумма эта препровождена Министромъ Императорскаго Двора въ распоряженіе С.-Петербургскаго генералъ-губернатора, для распредѣленія ея между пострадавшими на основаніи подробныхъ данныхъ объ ихъ положеніи, выясненіе коихъ возлагается на особую комиссію въ составѣ, образуемомъ по усмотрѣнію генералъ-губернатора.

Перемѣны въ Россійской іерархіи.—Магистерскій коллоквиумъ.—Церковно-археологическій музей.

◆ На Пермскую архіерейскую кафедру, освободившуюся за кончиною преосвященнаго Іоанна назначенъ, по Высочайше утвержденному 17-го января сего года всеподданнѣйшему докладу Святѣйшаго Синода, преосвященный Якутскій Никаноръ. Онъ — уроженецъ Ярославской епархіи, отъ рожденія имѣеть 46 лѣтъ, въ мірѣ именовался Николай Надежінъ. Образование получилъ въ Ярославской духовной семинаріи и затѣмъ въ С.-Петербургской духовной академіи. Во время обученія въ академіи въ 1884 году былъ постриженъ въ монашество. Въ слѣдующемъ году былъ рукоположенъ въ санъ іеромонаха и, по окончаніи академическаго курса ученія съ степенью кандидата богословія назначенъ 3 августа преподавателемъ Литовской духовной семинаріи. Въ 1891 году возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ ректо-

ромъ Томской духовной семинаріи. Въ 1897 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе о бытіи ему епископомъ Киренскимъ, викаріемъ Иркутской епархіи. Якутскую архіерейскую кафедру преосвященный Никаноръ занималъ съ 1898 года.

◆ Въмѣсто преосвященнаго Никанора епископомъ Якутскимъ и Вилюйскимъ назначенъ викарій Томской епархіи, епископъ Бійскій Макарій. Онъ уроженецъ Томской епархіи, родился 4 ноября 1867 года, въ мірѣ именовался Михаилъ Павловъ. Образование получилъ въ Томской духовной семинаріи, гдѣ окончилъ курсъ ученія въ 1890 году. Въ томъ же году рукоположенъ былъ въ священника. Съ 1891 года состоялъ законоучителемъ Семипалатинской женской прогимназіи. Съ 1894 по 1898 годъ обучался въ Казанской духовной академіи. Въ 1898 году, по окончаніи академическаго курса ученія съ степенью кандидата богословія, постриженъ въ монашество и опредѣленъ миссіонеромъ главнаго стана Киргизской миссіи въ Зарѣчной слободѣ г. Семипалатинска. Въ 1899 г. назначенъ начальникомъ Киргизской миссіи и возведенъ въ санъ архимандрита. Съ 23 февраля 1901 года епископъ Макарій занималъ кафедру епископа Бійскаго, викарія Томской епархіи.

◆ Въ помощь почившему епископу Пермскому Іоанну по управленію Пермской епархіей, до его выздоровленія командированъ былъ Святѣйшимъ Синодомъ 19 ноября 1903 г. епископъ Павелъ, съ присвоеніемъ ему наименованія епископомъ Кунгурскимъ. Нынѣ преосвященный Павелъ получилъ назначеніе на кафедру епископа Глазовскаго, перваго викарія Вятской епархіи. Онъ — уроженецъ Олонецкой епархіи, родился 11-го января 1855 г., въ мірѣ именовался Павелъ По-

спѣловъ. Въ 1876 г. окончилъ курсъ ученія въ Олонецкой духовной семинаріи съ званіемъ студента. 29-го мая 1877 года рукоположенъ былъ въ священника и въ томъ же году опредѣленъ учителемъ Петрозаводскаго духовнаго училища. Въ 1887 году поступилъ, для продолженія образованія, въ С.-Петербургскую духовную академію. Монашество принялъ въ 1890 году. Въ слѣдующемъ году, по окончаніи академическаго курса ученія съ степенью кандидата богословія, былъ назначенъ инспекторомъ С.-Петербургской духовной семинаріи. Въ 1893 году возведенъ въ санъ архимандрита и опредѣленъ на должность ректора Литовской духовной семинаріи. Въ 1895 году перемѣщенъ на таковую же должность въ С.-Петербургскую духовную семинарію. Въ 1897 году получилъ назначеніе на кафедру епископа Старицкаго, викарія Тверской епархіи. Въ 1899 году уволенъ на покой съ назначеніемъ ему мѣстопробыванія сначала въ Высокогорской пустыни, Арзамаскаго уѣзда, а съ 1900 года въ Валаамскомъ монастырѣ, гдѣ пребывалъ до назначенія его въ помощь епископу Пермскому.

♦ 16-го января сего года, въ актовомъ залѣ С.-Петербургской духовной академіи протоіерей Сергіевскаго всей артиллеріи собора въ С.-Петербургѣ Іоаннъ Моревъ публично защищалъ свою диссертацию — «Камень вѣры митрополита Стефана Яворскаго, его мѣсто среди отечественныхъ противоположенныхъ сочиненій и характеристическія особенности его догматическихъ воззрѣній», — представленную имъ на соисканіе степени магистра богословія. Въ часъ дня въ актовомъ залѣ собрались профессора академіи во главѣ съ преосвященнымъ ректоромъ епископомъ Ямбургскимъ Сергіемъ, студенты и др. лица. Въ собраніи присут-

ствовалъ и преосвященный Климентъ, епископъ Винницкій. Изъ прочитаннаго *curriculum vitae* магистранта видно, что онъ — сынъ священника Новгородской епархіи, 44-хъ лѣтъ отъ роду, въ 1885 году окончилъ курсъ С.-Петербургской духовной академіи, затѣмъ проходилъ должности учителя въ Бѣлозерскомъ и Новоторжскомъ духовныхъ училищахъ и въ 1891 году рукоположенъ во священника къ Богоявленскому морскому собору г. Кронштадта. Протоіерей І. Моревъ состоитъ штатнымъ членомъ духовнаго правленія при протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства и законоучителемъ въ учебной командѣ Собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя; ему принадлежатъ рядъ статей и проповѣдей, разновременно напечатанныхъ въ духовныхъ журналахъ: «Церковномъ Вѣстникѣ», «Православномъ Обзорѣніи», «Вѣстникѣ военнаго духовенства» и «Русскомъ Паломникѣ». Послѣ вступительной рѣчи диспутанта, официальными оппонентами выступили доцентъ по кафедрѣ догматическаго богословія П. И. Лепорскій и доцентъ по кафедрѣ исторіи русской литературы Д. И. Абрамовичъ. Обоими оппонентами отмѣчена главная заслуга магистранта, въ своемъ изслѣдованіи впервые научно доказавшаго вліяніе католической богословской литературы на произведенія Стефана Яворскаго: сочиненія Белярмина сообщили какъ внѣшнюю форму построенія трактатовъ «Камня вѣры», такъ и послужили основнымъ источникомъ содержанія положительной и полемической его частей. Въ ряду недостатковъ оппонентами указана незначительная разработка авторомъ историко-литературной части его ученаго труда. Диспутантъ былъ признанъ заслуживающимъ исковой степени, и совѣтъ академіи постановилъ ходатайствовать предъ Святѣй-

шимъ Синодомъ объ утвержденіи его въ степени магистра богословія.

♦ Въ Могилевѣ 18-го декабря 1904 года состоялось открытіе церковно-археологическаго музея, помѣщающагося въ Бернардинскихъ зданіяхъ. Музей этотъ пополнялся и будетъ пополняться главнымъ образомъ на счетъ церковей Могилевской епархіи, въ которыхъ и до сихъ поръ имѣется довольно много памятниковъ, утратившихъ обиходную цѣнность и пригодность, но имѣющихъ археологическое значеніе. Музей теперь представляется вполне благоустроенномъ видѣ. Памятники музея распределены въ трехъ комнатахъ. По хронологическому каталогу всѣхъ памятниковъ значится 710. Сверхъ того, имѣется еще въ запасѣ четвертая комната, служащая теперь складочнымъ мѣстомъ.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Праздникъ Рождества Христова въ Константинополѣ и Іерусалимѣ.

Рождество Христово празднуется на Востокѣ почти такъ же, какъ Пасха. Какъ предъ Пасхой, такъ и предъ Рождествомъ каждый христіанинъ обязательно считаетъ своимъ долгомъ поговѣть, исповѣдаться, чтобы въ день праздника причаститься Святыхъ Таинъ. Люди достаточные особенно въ эти дни, слѣдуя Евангельскимъ завѣтамъ христіанскаго братолубія, стараются, сколько могутъ, не оставить своею помощью бѣдныхъ и неимущихъ. Архіерейскіе дома въ епархіяхъ, а въ столицѣ—патріархія служатъ главными средоточными пунктами раздаваемой бѣдному народу милостыни. Уже за два, за три дня до праздника стекаются въ патриархію со всѣхъ концовъ Константинополя

нуждающіеся отцы и матери семействъ, которымъ раздаются дрова, древесный уголь для топлива, а также денежное пособіе. Въ нынѣшнемъ году смѣшаннымъ народнымъ совѣтомъ ассигновано было на этотъ предметъ сначала около полуторы тысячи рублей, а потомъ, когда ихъ не достало, немедленно прибавлено было еще 500 р. Въмѣстѣ съ тѣмъ, по древнему праву, предоставленному Церкви турецкимъ правительствомъ, патриархъ обращается съ ходатайствомъ къ министру юстиціи о томъ, чтобы по случаю праздниковъ были освобождены изъ тюремъ, за поручительствомъ патриархія, православные христіане, подвергшіеся заключенію за малые долги и неустойку въ платежахъ; министръ дѣлаетъ соотвѣтствующее распоряженіе, и такимъ образомъ нѣкоторые узники получаютъ возможность встрѣтить и провести христіанскій праздникъ среди своихъ семействъ. Въ сочельникъ великій прото-синкелль патриархія, въ сопровожденіи особаго чиновника по сношенію съ турецкими правительственными и другими учрежденіями (капукехайя), посѣщаетъ центральныя турецкія тюрьмы въ Константинополѣ, чтобы утѣшить раздачей милостыни, по случаю праздника, и тѣхъ узниковъ, которые остаются невыпущенными, при чемъ положено за правило подавать милостыню всѣмъ, не различая ни вѣры, ни племени, ни народности. Богослуженіе въ самый праздникъ Рождества Христова, какъ на Пасху, начинается обыкновенно въ полночь и совершается до разсвѣта, что такъ соотвѣтствуетъ Евангельскому повѣствованію о рожденіи Богомладенца, когда пастухи на полѣ не спали, «бдяще и стрегуще стражу nocturnam» (Лук. 2, 8). Въ патриаршемъ храмѣ служилъ на Рождество его святѣйшество патриархъ Іоакимъ III вмѣстѣ съ цѣлымъ сонмомъ епархіальныхъ

архіереевъ, состоящихъ членами Синода, окончивъ утреню и слѣдовавшую за ней Божественную литургію часовъ около 5½ утра, послѣ чего принималъ въ залѣ синодальныхъ засѣданій поздравленія сослужившихъ ему архіереевъ и всѣхъ чиновъ патріархіи, съ которыми и разговлялся. Въ теченіе дня посѣтилъ патріарха для принесенія поздравленія съ праздникомъ русскій Императорскій посолъ въ Константинополь И. А. Зиновьевъ. На другой день послѣ литургіи въ залѣ Синода, въ присутствіи всѣхъ синодальныхъ архіереевъ, было прочитано переведенное на греческій языкъ Рождественское привѣтствіе патріарху его высокопреосвященства митрополита С.-Петербургскаго Антонія.

* * *

Въ Іерусалимѣ праздникъ Рождества Христова въ нынѣшнемъ году едва не омрачился такимъ же кровопролитіемъ, какое имѣло тамъ мѣсто 22 октября 1902 году. Благодареніе Богу, все ограничилось одною лишь тревогой. По полученнымъ въ Константинополь официальнымъ свѣдѣніямъ, дѣло было такимъ образомъ. Нѣсколько тысячъ православныхъ богомольцевъ — арабовъ, грековъ и русскихъ паломниковъ собрались подъ Рождество въ Виа-леемскомъ храмѣ для встрѣчи праздника. Въ полночь православное духовенство во главѣ съ блаженнѣйшимъ патріархомъ іерусалимскимъ Даміаномъ, прибывшимъ изъ Іерусалима, начало утреню, которая съ полной торжественностью и въ совершенномъ порядкѣ продолжалась до времени 9-й пѣсни канона, когда полагается каженіе храма. Покадивъ алтарь, иконостасъ, два діакона направились къ пещерѣ Рождества, имѣющей, какъ извѣстно, двѣ входныхъ двери — одну съ сѣверной стороны, другую — съ южной. Діаконы вошли чрезъ южную дверь, спустились

по лѣстницѣ въ пещеру и, совершивъ каженіе предъ мѣстомъ рожденія Спасителя и мѣстомъ, гдѣ Онъ, спеленатый Богомладенецъ, былъ положенъ въ ясли, приблизились къ лѣстницѣ, ведущей къ сѣверной двери, чрезъ которую, по обычаю, хотѣли выйти изъ пещеры. Но въ этотъ моментъ вдругъ появляются предъ ними четыре католическихъ монаха, которые съ угрозами и бранью загородили имъ дорогу. Латиняне съ давнихъ поръ домогаются захватить эту сѣверную дверь въ пещерѣ исключительно въ свои руки, желая такимъ образомъ, взамѣнъ совмѣстнаго съ православными владѣнія пещерой Рождества, раздѣлить владѣніе его какъ бы пополамъ, чтобы потомъ, при удобномъ случаѣ, и вовсе вытѣснить ихъ отсюда. Понятно, что православное греческое духовенство, оберегая и защищая права нашего вѣроисповѣданія, энергически противодействуетъ имъ, хорошо зная, что малѣйшая уступка католикамъ тотчасъ ведетъ за собой новыя и новыя съ ихъ стороны притязанія. Діаконы, не обращая вниманія на угрозы латинскихъ монаховъ, стараются пройти между ними, одинъ дѣйствительно успѣлъ выбраться, а другой остался запертымъ въ пещерѣ, гдѣ у него и у прибѣжавшаго на помощь ему каваса греческой патріархіи тотчасъ завязывается борьба съ монахами, изъ которыхъ одинъ, извѣстный своимъ фанатизмомъ чуть не всему Іерусалиму, францисканецъ Оома уже выхватилъ спрятанный у него подъ рясой ножъ и успѣлъ нанести имъ легкую рану кавасу. Турецкіе солдаты, находившіеся въ пещерѣ въ качествѣ стражи, оставались только безучастными зрителями всего происходившаго, зарпѣ, очевидно, получивъ за это «сребрениковъ довольно» отъ латинянъ. По счастью, въ это время находился въ Виа-леемѣ іерусалимскій

губернаторъ, который немедленно былъ приглашенъ по распоряженію патріарха на мѣсто происшествія и лично возстановилъ порядокъ, приказавъ дать діакону свободный проходъ чрезъ сѣверную дверь пещеры, торжественно признавъ и подтвердивъ такимъ образомъ всегдашнее право православныхъ. Телеграмма изъ Іерусалима прибавляетъ, что во все время, пока католики не выпускали діакона изъ пещеры, возбужденіе православнаго народа было весьма сильное, и только благодаря спокойствію и благоразумію патріарха, архіереевъ и всего клира, невозмутимо продолжавшаго богослуженіе, не произошло никакого замѣшательства въ храмѣ.

Іеромонахъ Павелъ.

Изъ Молдавіи.

Въ 1861 году два бывшихъ Дунайскихъ княжества—Валахія и Молдавія соединились въ одно государство подъ названіемъ Румыніи, при чемъ такъ, что политическое господство и перевѣсъ остались за Валахіей: валахи, въ качествѣ высшихъ чиновниковъ, наводнили Молдавію и заняли лучшія мѣста въ новомъ государствѣ. Точно такъ же и исторія Молдавіи отошла на задній планъ, какъ предметъ историческаго изученія и школьнаго преподаванія. Нѣкоторые молдавскіе господа, заслужившіе историческую извѣстность и признательную память у молдаванъ, совершенно вычеркнуты были изъ списка «румынскихъ» господарей, о другихъ упоминалось только вскользь. Это обстоятельство не могло не поддерживать розни и неудовольствія у молдаванъ по отношенію къ валахамъ, при этомъ сами собою выступали на сцену, въ качествѣ показателей этой розни и несогласія, несходства въ ха-

рактерѣ обоихъ румынскихъ народовъ, въ языкѣ, внѣшности, привычкахъ, обычаяхъ. Заговорила у молдаванъ и традиціонная любовь ихъ къ Россіи и русскимъ, пламенная преданность православію, желаніе сохранить историческія связи съ великою славянскою державой и со славянствомъ вообще, съ которыми такъ тѣсно и безповоротно сроднились румынскія княжества и которое дало румынскому языку массу славянскихъ словъ и корней. Слово «безповоротно» относится, впрочемъ, къ молдаванамъ; валахи же думаютъ, по крайней мѣрѣ, что путемъ постепенной эволюціи въ латинозападномъ направленіи они добьются очищенія своего литературнаго языка отъ славянизмовъ, отъ этого чужеземнаго, по ихъ мнѣнію, ярма, которое славянство внесло въ «осколокъ латинскаго Запада» (какъ румыны называютъ себя) и исказило его. Сами румынскіе ученые сознаютъ, что это языковое бремя, унаслѣдованное румынами отъ общенія съ славянами, довольно тяжкое: двѣ трети языка состоятъ изъ славянскихъ корней. Въ Молдавіи же среди простого народа, въ языкѣ церковномъ, эта зависимость румынскаго языка отъ славянскаго еще значительнѣе. Стремясь къ очищенію языка отъ пришлыхъ якобы элементовъ, валахи уничтожили массу славянскихъ словъ, но молдаване, напротивъ, дорожатъ этою исторической связью со славянствомъ и Россіей и негодуютъ противъ искаженія языка своихъ предковъ, который сдѣлался уже стереотипнымъ и неподлежащимъ измѣненію.

Совокупность всѣхъ указанныхъ обстоятельствъ, поселяющихъ рознь и нерасположеніе между молдаванами и валахами, вмѣстѣ съ историческимъ влеченіемъ молдаванъ къ Россіи (валахи, напротивъ, обнаруживаютъ наклонность къ союзу съ нѣмцами), создали въ Молдавіи или, какъ ее называли

въ прежнія времена, въ Руссовлахіи довольно значительную партію руссофиловъ или, по мѣстной терминологіи, филоруссовъ.

Во главѣ этихъ филоруссовъ стоялъ полковникъ Георгій Александровичъ Рознованъ, бывшій предсѣдатель палаты депутатовъ, значительный помѣщикъ молдаванскій, недавно умершій 72-хъ лѣтъ отъ роду. Въ лицѣ Рознована Молдавія и партія руссофиловъ, являющаяся представительницей народныхъ интересовъ, понесла большую утрату: она потеряла смѣлаго и честнаго поборника историческихъ и истинно-національных традицій страны и безстрашнаго защитника былого строя, покоившагося на началахъ православія и солидарности съ Россіей. Къ великой славянской державѣ онъ относился съ чувствомъ величайшаго благоговѣнія, сохранивъ о ней самыя лучшія воспоминанія еще отъ того времени, когда въ молодыхъ лѣтахъ, въ царствованіе Николая I, служилъ въ русскихъ войскахъ русскому дѣлу на Ближнемъ Востокѣ и сражался противъ турокъ.

Его богатый двухъэтажный домъ въ имѣніи Розновѣ, у самой желѣзнодорожной станціи того же имени, полонъ всякаго рода атрибутовъ, напоминавшихъ ему о лучшихъ дняхъ его жизни, проведенныхъ въ Россіи и о Россіи вообще. Кабинетъ покойнаго Рознована, занимающій весьма просторную комнату въ нижнемъ этажѣ его помѣщичьяго дома, напоминалъ своей обстановкой помѣщеніе русскаго патріота — москвича: на стѣнахъ множество портретовъ русскихъ государей—Николая I, Александра II, Александра III, Благовѣщенскій соборъ, какъ церковь того полка, въ которомъ Рознованъ нѣкогда служилъ, на громадномъ во всю ширину кабинета столѣ красовались нѣсколько статуетокъ государей и проч. Всѣ помыслы послѣднихъ

лѣтъ его жизни относились къ любимой имъ Россіи, такъ какъ онъ отъ болѣе тѣснаго союза съ ней ждалъ улучшенія доли молдавскаго народа, и весьма скорбѣлъ, когда состоялась политическая и военная конвенція съ Австріей, а не съ Россіей. Его глубоко возмущало покровительство римскокатолицизму, изгнаніе славянскихъ словъ изъ языка въ угоду западнымъ вѣяніямъ; но замѣчая, что на народную рѣчь это изгнаніе нисколько не вліяетъ, Рознованъ искренно радовался этому обстоятельству и отъ народа только и ожидалъ переворота въ пользу національнаго возрожденія, въ духѣ эпохи молдавскихъ князей—Стефана Великаго, Александра Добраго, Василия Лупа и даже Александра Кузы, къ которому питалъ гораздо болѣе довѣрія, чѣмъ къ Карлу Румынскому.

Какъ Рознованъ любилъ русскихъ, видно изъ того радушнаго и сердечнаго приѣма, который былъ оказанъ имъ пишущему эти строки въ бытность его въ 1900 году въ Розновѣ. Рознованъ окружилъ его самымъ заботливымъ вниманіемъ, сопровождалъ его повсюду, развѣзжая съ нимъ на собственныхъ лошадахъ, знакомя съ церквами, школами, съ крестьянами, посвящая его въ исторію и бытъ Молдавіи. Русскаго языка онъ не забылъ, хотя уже много воды утекло со времени пребыванія его въ Россіи. Въ интересахъ поддержанія связи съ Россіей, Рознованъ убѣдилъ сына розновскаго священника КонстантINESКУ поѣхать въ Кіевъ для полученія богословскаго образованія и далъ ему средства для окончанія курса въ кіевской духовной академіи.

У Рознована были и болѣе широкія мысли и планы о сближеніи съ Россіей на началахъ, продиктованныхъ исторіей и единствомъ вѣроисповѣданія, но преклонный возрастъ и семейныя несчастія, съ неумолимою жестокостью преслѣдовавшія этого благороднѣйшаго

и честнѣйшаго человѣка, помѣшали осуществленію возвышенныхъ задачъ его жизни. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ у него заболѣлъ отъ чахотки единственный сынъ его; ни громадныя средства, ни самая заботливая медицинская помощь не могли спасти молодого Рознована отъ неумолимаго недуга, который и унесъ его преждевременно въ могилу. Страшно поразило старика это безутѣшное горе, но вскорѣ и жена его заболѣла отъ не менѣе страшнаго недуга — рака, унесшаго въ могилу послѣднее дорогое существо Рознована.

Постигшее Рознована первое горе, смерть дорогаго единственнаго наслѣдника, побудила его соорудить храмъ-мавзолей надъ могилой умершаго сына. И осуществилъ онъ это дѣло въ духѣ своихъ коренныхъ симпатій къ Россіи. Выстроенная имъ церковь является образцомъ строгаго Московскаго стиля. Богатая каменная церковь построена по плану русскаго архитектора Султана, иконы написаны тоже русскимъ художникомъ Хлѣбниковымъ. Красивая, довольно обширная, строго выдержанная въ стилѣ церковь въ Розновѣ является единственною въ своемъ родѣ и самою оригинальною въ Румыніи и невольно привлекаетъ вниманіе какъ самихъ румынъ, такъ и всѣхъ путешественниковъ по Румыніи. Стоимость этой церкви опредѣлялась самимъ Рознованомъ безъ иконостаса въ 200.000 рублей. Въ обширнѣйшемъ склепѣ этой церкви находится гробница сына Рознована, а въ самой церкви, какъ святилище и драгоценное воспоминаніе о русскомъ Царѣ-Миротворцѣ, хранится образъ Александра Невскаго, пожалованный Розновану Императоромъ Александромъ III, который очень цѣнилъ дѣятельность Рознована на пользу православія и его любовь къ Россіи. Цѣльная и глубоко честная натура

Г. А. Рознована до конца дней оставалась вѣрною тѣмъ идеямъ, которыми онъ жилъ, и которыя вдохновляли его къ принесенію блага родинѣ въ тѣсномъ союзѣ съ православною Россію. Свою глубокую преданность къ Россіи и свои послѣднія душевныя надежды на помощь отъ нее въ освобожденіи дорогою родиной отъ иноземныхъ западныхъ вліяній Рознованъ выразилъ въ краткомъ завѣщаніи. «Я хочу», писалъ Рознованъ, прощаясь съ юдолью землею, «чтобы русскій Царь взялъ подъ свое покровительство построенную мною церковь въ Розновѣ. Пускай въ этой церкви духовенство молится главнымъ образомъ за Царя русскаго и за весь Царствующій Домъ. Ктитормъ церкви прошу быть русскаго посланника въ Румыніи. Если церковь не будетъ въ состояніи сама себя содержать, пусть посланникъ продастъ мое имѣніе, деньги внесетъ въ Святейшій Синодъ, и на проценты отъ моихъ денегъ содержится церковь».

Какою популярностью пользовался Рознованъ у молдаванъ, видно изъ того, что въ г. Пятрѣ, въ 10 верстахъ отъ его имѣнія, еще при жизни его называли въ честь его главную улицу города; любовь же къ нему крестьянъ окрестныхъ селъ доходила до обожанія и благоговѣнія, такъ какъ, помимо щедрой матеріальной поддержки, которую всегда онъ оказывалъ каждому, нуждающемуся въ ней, филоруссъ Рознованъ въ глазахъ молдавскихъ крестьянъ былъ живымъ носителемъ народныхъ традиціонныхъ идеаловъ, молдавскимъ патриотомъ въ истинномъ и лучшемъ для народа смыслѣ этого слова.

А. С.

СООБЩЕНІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Святитель Меодій, епископъ и мученикъ, отецъ церкви III-го вѣка. Полное собраніе его твореній, переведенныхъ съ греческаго, подъ редакціею профессора С.-Петербургской духовной академіи Евграфа Ловягина. Изданіе 2-е, книгопродавца И. Л. Тузова. С.-Петербургъ. 1905 г.

1—287 стр. Цѣна 1 рубль.

Святитель Меодій святительствовалъ въ Патарахъ, древнѣйшемъ городѣ Ликіи въ Малой Азіи и принялъ мученическую кончину въ послѣднее жесточайшее гоненіе на христіанъ, начавшееся при императорѣ Діоклитіанѣ, продолжавшееся при Галеріи и окончившееся при Максиминѣ (303—312 гг.). Неоднократные эдикты этихъ гонителей подвергали христіанъ всевозможнымъ мученіямъ: богослужебныя собранія запрещались, храмы разрушались, списки Священнаго Писанія отбирались и сожигались, христіане лишались всѣхъ правъ, подвергались пыткамъ и мученіямъ самыхъ разнообразныхъ формъ, придуманныхъ безграничною жестокостію гонителей. Кровь святителя Меодія была какъ бы послѣднею благодатною росею, окропившею древній міръ предъ восходомъ надъ всею вселенною величественнаго солнца—христіанской вѣры, восторжествовавшей и потомъ сдѣлавшейся господствующею при императорѣ Константинѣ Великомъ.

Писатели всѣхъ вѣковъ превозносятъ похвалами глубокую ученость святителя Меодія, блестящее его краснорѣчіе и искусство писать о высокихъ истинахъ христіанства. Въ книгѣ собраны всѣ семь произведеній святителя. *Первое* изъ нихъ—«Пиръ десяти дѣвъ, или о дѣвствѣ»,—оригинальное сочиненіе, написанное въ видѣ разговора; причѣмъ каждая изъ 10 дѣвъ говорить болѣе

или менѣе продолжительную рѣчь въ похвалу дѣвственной жизни, а въ заключеніе одна изъ дѣвъ поетъ прекрасную пѣснь въ честь Божественнаго Жениха-Христа, на что прочія отвѣчаютъ неоднократнымъ повтореніемъ одного стройнаго припѣва: «Для Тебя, Женихъ, я дѣйствую и держа горящія свѣтилики, Тебя встрѣчаю я». Въ рѣчахъ высказано все, что только можно сказать въ похвалу и въ защиту высокаго достоинства дѣвства, съ подтвержденіемъ изъ Священнаго Писанія и доводами разума; указаны примѣры, побужденія и средства къ сохраненію дѣвства. Во *второмъ*—«Словѣ въ день Срѣтенія Господня»—святитель Меодій, при воспоминаніи о радостномъ событіи праздника, старается возбудить въ слушателяхъ чувства хвалы и благодарности Богу Отцу, Спасителю нашему Иисусу Христу и Пресвятой Его Матери. Въ *третьемъ*—«Словѣ въ недѣлю Вайи»—прославляетъ Христа, торжественно шествующаго въ Іерусалимъ. *Четвертое*—«О свободѣ воли»—направлено противъ еретиковъ валентиніанъ, утверждавшихъ, что матерія совѣчна Богу, и что зло происходитъ отъ этой матеріи (написано въ видѣ разговора православнаго съ еретикомъ). *Пятое*—«О воскресеніи»—направлено противъ извѣстнаго учителя Оригена и его послѣдователей, отвергавшихъ будущее воскресеніе человѣческихъ тѣлъ (написано тоже въ разговорной формѣ и имѣло большой успѣхъ въ борьбѣ съ оригенистами). *Шестое*—«О сотворенномъ»—направлено противъ другого пункта ученія оригенистовъ, что міръ не имѣетъ начала и совѣченъ Богу. *Седьмое*—отрывки изъ сочиненій «Противъ Порфирія», написавшаго 15 книгъ противъ христіанства, и изъ «Слова о мученикахъ, въ которомъ примѣромъ мученическаго терпѣнія Сына Божія утверждаетъ вѣрующихъ среди гоне-

ний, — а также и изъ сочиненій неименованныхъ.

Первое изданіе твореній святителя Меѳодія было въ 1877 году. Цѣль перваго изданія остается безъ измѣненія и для вторичнаго: это — познакомить православныхъ читателей съ высоконравственнымъ ученіемъ святителя, которымъ онъ руководилъ свою паству къ достиженію царства небеснаго путемъ исполненія заповѣдей и обѣтомъ чистоты или дѣвства, а также и охранялъ своихъ духовныхъ чадъ отъ ложныхъ ученій и навітовъ, коими въ первые вѣка христіанства особенно тревожима была Христова Церковь. Съ внѣшней стороны изданіе весьма приличное.

К. З.

«Сочиненія епископа Игнатія Брянчанинова». Томы I—III. Аскетическіе опыты. Съ приложеніемъ портрета автора, изданіе 3-е, исправленное и дополненное, книгопродавца И. Л. Тузова. Спб. 1905 г., стр. 1—570, 1—412, 1—315. Цѣна за 5 томовъ 10 рублей.

Краса иночества истекшаго вѣка, святитель Игнатій былъ дѣятельнымъ учителемъ иноковъ. Вся жизнь его даетъ дивную картину самоотверженія, близкаго къ исповѣдничеству, борьбы чловѣка со страстями, скорбями, болѣзнями. Всѣ сочиненія его, «Аскетическіе» же «опыты» въ особенности, вполне точно отображаютъ внутреннюю жизнь автора. Самъ преосвященный Игнатій говоритъ, что въ его «Аскетическихъ опытахъ» изложено ученіе святыхъ отцовъ о наукѣ изъ наукъ, о монашествѣ, въ примѣненіи къ требованіямъ современности. «Главная черта, которою отличается дѣятельность древняго монашества отъ дѣятельности новѣйшаго, заключается въ томъ, что мона-

шествующіе первыхъ вѣковъ христіанства были руководимы боговдохновенными наставниками, а нынѣ монашествующіе должны наиболѣе руководиться Священнымъ Писаніемъ и писаніями отеческими, по причинѣ крайняго оскудѣнія живыхъ сосудовъ Божественной благодати».

«Аскетическіе опыты» — это сборникъ статей преосвященнаго Игнатія, написанныхъ имъ въ разныя времена и по разнымъ причинамъ, преимущественно по поводу возникавшихъ аскетическихъ вопросовъ въ обществѣ иноковъ и боголюбивыхъ мірянъ, находившихся съ нимъ въ общеніи. Въ первыхъ трехъ томахъ «Опытовъ» помѣщено до 100 такихъ статей, изъ коихъ половина — слова и поученія объ иноческомъ житіи, молитвѣ и подвигахъ; много статей о всевозможныхъ добродѣтеляхъ и противоположныхъ имъ грѣховныхъ страстяхъ; встрѣчается объясненіе отдѣльных мѣстъ Священнаго Писанія и даже цѣлаго 99-го псалма; много благочестивыхъ размышленій, есть историческая повѣсть объ Іосифѣ, посланіе къ братіи Сергіевой пустыни, рѣчь сказанная при нареченіи во епископа и прочее и прочее. Нѣтъ возможности въ краткой замѣткѣ передать богатое и разнообразное содержаніе первыхъ трехъ томовъ «Аскетическихъ опытовъ». Это софты духовнаго отца своимъ духовнымъ дѣтямъ; софты искренніе и благіе, касающіеся всѣхъ подробностей чловѣческой жизни, изложенные простымъ, яснымъ языкомъ, но вполне обстоятельно и всесторонне, съ доказательствами изъ Священнаго Писанія, святоотеческихъ твореній и изъ жизненнаго опыта. Глубоко-назидательны и весьма трогательны всѣ безъ исключенія статьи, помѣщенные въ трехъ книгахъ «Опытовъ», написанныя преосвященнымъ отъ чистаго сердца и проникнутыя отъ перваго до послѣдняго слова тѣмъ

истинно-вѣрующимъ и смиренно-благочестивымъ настроеніемъ, которое не покидало автора въ продолженіе всей его шестидесятилѣтней жизни.

К. 3.

ОТВѢТЫ Редакціи.

Священнической вдовы С — мѣ А — вой: Такъ какъ въ силу 402 ст. т. IX вдовы священнослужителей, не имѣющія права потомственного дворянства, принадлежать къ сословію личныхъ дворянъ, то къ нимъ указываемое вами опредѣленіе Правительствующаго Сената, какъ касающееся священнослужителей, не относится.

Свящ. В — ской епархіи М. С — нову: Въ случаѣ вашей кончины извѣщеніе монастырей, въ кои вы намѣрены еще при жизни вашей послать деньги на поминаеніе, должно поручить кому либо изъ вашихъ близкихъ или изъ членовъ мѣстнаго причта. Если ваши жертвы вы направляете въ заграничныя православныя монастыри чрезъ Хозяйственное при Святѣйшемъ Синодѣ Управление, то имъ и будутъ, при своевременной посылкѣ денегъ, сообщены и ваши условія.

Свящ. Новопокровской церкви, О — ской еп., Ф. Т — му: Такъ какъ вы имѣете официальное увѣдомленіе почтового учрежденія о доставленіи по назначенію отправленныхъ вами денегъ, то вамъ надлежитъ препроводить въ редакцію нотаріальное заявленіе о высылкѣ вамъ журнала съ уплатою расходовъ по перепискѣ по этому дѣлу, а буде эта мѣра окажется безуспѣшною, то предъявить гражданскій искъ въ подлежащемъ судѣ (въ данномъ случаѣ у мирового судьи) о взысканіи посланныхъ вами денегъ съ присоединеніемъ всѣхъ расходовъ, которые должно точно указать, и судебныхъ издержекъ.

Женѣ священника церкви с. Г., С. Г. Въ дѣтскихъ пріютахъ, состоящихъ подъ покровительствомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ и находящихся въ вѣдѣніи С.-Петербургскаго совѣта дѣтскихъ пріютовъ призрѣваются бѣдныя дѣти всѣхъ сословій и христіанскихъ исповѣданій въ возрастѣ отъ 3 до 17 лѣтъ, причѣмъ круглыя сироты и полусироты призрѣваются на полномъ содержаніи. Просьбы о приѣмѣ дѣтей приходящими должны быть обращены къ смотрительницамъ пріютовъ, а прошенія о приѣмѣ пенсіонерами подаются въ канцелярію совѣта, помѣщающуюся въ С.-Петер-

бургѣ, по Казанской улицѣ, домъ № 7. Указать вамъ, объ опредѣленіи въ какой именно изъ пріютовъ можно просить, редакція не беретъ, въ виду неимѣнія точныхъ свѣдѣній о пріютахъ и о томъ, въ какомъ изъ нихъ принимаются дѣти того или другого пола, или обоихъ половъ. Казалось бы, что вамъ надлежитъ обратиться въ совѣтъ дѣтскихъ пріютовъ или въ канцелярію онаго, съ подробнымъ указаніемъ вашего желанія и свѣдѣній о подлежащемъ помѣщеніи въ пріютъ ребенкѣ.

Діакону Петропавлов. церкви с. П., Х — ской епархіи, П. Г — му: Согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 12-го августа 1904 года, напечатанному въ № 33-мъ Церковныхъ Вѣдомостей за 1904 годъ, сила Всемилоствѣйшаго манифеста отъ 11-го августа не распространяется на дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, влекущихъ за собою наложеніе духовными властями какихъ либо мѣръ наказанія и взысканія или церковнаго покаянія, а также на дѣла о взысканіи суммъ духовнаго вѣдомства и сложеніи начетовъ съ утратъ въ суммахъ, находящихся въ распоряженіи духовнаго правительства и изъятыхъ отъ ревизіи Государственнаго Контроля.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Владивостокской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 13 февраля 1901 года вступило прошеніе крестьянина Романа Филиппова Дебеленко, жительствоващаго въ селѣ Успенскѣ, Южно-Уссурийскаго уѣзда, Приморской области, о расторженіи брака его съ женою Анною Филипповою Дебеленко, урожденной Буймистеръ, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Михайловской церкви м. Монастырща, Нѣжинскаго уѣзда, Черниговской губерніи, 10 января 1893 года. По заявленію просителя Романа Филиппова Дебеленко, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Филипповы Дебеленко началось изъ села Успенки, Успенской волости, Южно-Уссурийскаго уѣзда, Приморской области, съ 1895 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Филипповы Дебеленко, урожденной Буймистеръ, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Владивостокской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 31 августа 1902 года вступило прошеніе жены Перновскаго мѣщанина Лифляндской губерніи, Екатерины Степановны Зонтагъ, урожденной Меркузовой, жительствоющей въ гор. Владивостокѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Фридрихомъ Фридриховымъ Зонтагъ, вѣнчаннаго причтомъ Владивостокскаго кафедральнаго Успенскаго собора, 10 ноября 1893 года. По заявленію просительницы Евдокіи Степановны Зонтагъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Фридриха Фридрихова Зонтагъ началось изъ гор. Владивостока, въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1894 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Фридриха Фридрихова Зонтагъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Владивостокской дух. консисторіи
 снмъ объявляется, что въ оную 9 декабря 1902 года вступило прошение Владивостокской мѣщанки Анастасіи Евграфовой Максимовой (по первому мужу Перелазовой), жительствующей на разъѣздъ Малозовъ (бывшемъ Монастырище), Уссурийской жел. дор., о расторженіи брака ея съ мужемъ запаснымъ матросомъ 1-й ст. изъ мѣщанъ Астраханской губерніи, Никаноромъ Яковлевымъ Максимовымъ, въчиннаго причтомъ Владивостокскаго кафедральнаго Успенскаго собора, 11 апрѣля 1903 года. По заявленію просительницы Анастасіи Евграфовой Максимовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Никанора Яковлева Максимова началось изъ гор. Владивостока, 25 марта 1896 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Никанора Яковлева Максимова, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Иркутской духовной консисторіи
 снмъ объявляется, что въ оную 3 июня 1904 года вступило прошение жены крестьянина Екатеринбургской волости, Бахмутскаго уѣзда, Торско-Алексѣевской волости, дер. Софійскъ, Анны Семеновны Чубенко, жительствующей на ст. Зима, Сибирской жел. дор., Балаганскаго уѣзда, Иркутской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Данииломъ Павловичемъ Чубенко, въчиннаго причтомъ Троицкой церкви села Торско-Алексѣевки, Бахмутскаго уѣзда, Екатеринбургской губерніи. По заявленію просительницы Анны Семеновны Чубенко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Даниила Павловича Чубенко началось изъ села Софійки, Торско-Алексѣевской волости, Бахмутскаго уѣзда, Екатеринбургской губерніи, въ 1899 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Даниила Павловича Чубенко, обязываются немедленно доставить оныя въ Иркутскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи
 снмъ объявляется, что въ оную 27 октября 1904 году вступило прошение крестьянина Ивана Леонтьева Бобыка (онъ же Мельникъ), жительствующаго въ с. Быстрикѣ, Бердичевского уѣзда, Киевской губерніи, о расторженіи брака ея съ женою Параскевою Евфиміевою Бобык, урожденною Зотышовою, (она же Мельникъ), въчиннаго причтомъ Свято-Параскевѣвской церкви села Тереховой, Бердичевского уѣзда, 5 февраля 1892 года. По заявленію просителя Ивана Леонтьева Бобыка (онъ же Мельникъ), безвѣстное отсутствіе его супруги Параскевы Евфиміевны Бобык (она же Мельникъ) началось изъ села Тереховой, въ 1897 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Параскевы Евфиміевны Бобык (она же Мельникъ), обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи
 снмъ объявляется, что въ оную 24 сентября 1904 года вступило прошение жены рядового Татьяны Θεодосіевой Щербаченко, жительствующей въ гор. Звенигородѣ, и уѣздѣ, Киевской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Оомомъ Ивановымъ Щербаченко, въчиннаго причтомъ Соборно-Преображенской церкви гор. Звенигорода, 3 февраля 1880 года. По заявленію просительницы Татьяны Θεодосіевой Щербаченко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Оомы Иванова Щербаченко началось изъ Сибиря, 15 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Оомы Иванова Щербаченко, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи
 снмъ объявляется, что въ оную 18 ноября 1904 года вступило прошение жены мѣщанки Елисаветы Ивановой Подрубавой, жительствующей въ пред-

мѣстьи гор. Киева Куреневкѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Михайловичемъ Подрубавымъ, въчиннаго причтомъ Свято-Троицкой церкви города Бѣлева, Тульской губерніи, 8 сентября 1868 года. По заявленію просительницы Елисаветы Ивановой Подрубавой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Михайловича Подрубавова началось въ 1878 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Михайловича Подрубавова, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи
 снмъ объявляется, что въ оную 2 октября 1904 года вступило прошение запасного рядового Евфимія Емельянова Галайко, жительствующаго въ м. Махонкѣ, Бердичевского уѣзда, Киевской губерніи, о расторженіи брака ея съ женою Маріею Климентіевною Галайко, урожденною Торнаурскою, въчиннаго причтомъ Свято-Троицкой церкви гор. Бердичева и уѣзда, 16 января 1892 года. По заявленію просителя Евфимія Емельянова Галайко, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Климентіевны Галайко началось изъ гор. Бердичева, въ 1899 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Климентіевны Галайко, урожденной Торнаурской, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
 снмъ объявляется, что въ оную 2 октября 1903 года вступило прошение крестьянки села Нестеровки, Бузулукскаго уѣзда, Маріи Ермолаевой Похлебной, жительствующей въ томъ же селѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Данииломъ Трифономъ Похлебиннымъ, въчиннаго причтомъ села Нестеровки, 30 октября 1888 года. По заявленію просительницы Маріи Ермолаевой Похлебной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Даниила Трифонова Похлебина началось изъ гор. Одессы, съ 1891 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Даниила Трифонова Похлебина, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской духовной консисторіи
 снмъ объявляется, что въ оную 14 іюля 1904 года вступило прошение крестьянки села Миренокъ, Алатырскаго уѣзда, Матрены Ивановны Стафеевой, жительствующей въ гор. Алатырь, о расторженіи брака ея съ мужемъ Егоромъ Космынымъ Стафеевымъ, въчиннаго причтомъ Архангельской церкви села Миренокъ, Алатырскаго уѣзда, 28 января 1874 года. По заявленію просительницы Матрены Ивановны Стафеевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Егора Космына Стафеева началось изъ села Миренокъ, Алатырскаго уѣзда, 28 января 1874 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Егора Космына Стафеева, обязываются немедленно доставить оныя въ Симбирскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи
 снмъ объявляется, что въ оную 2 августа 1904 года вступило прошение жены крестьянина Олопецкой губерніи, Петрозаводскаго уѣзда, Великогубской волости, дер. Великой Губы, Анны Николаевны Гуровой, жительствующей въ Германіи Бланкебургъ-Гартъ-Берника улица д. № 2а, о расторженіи брака ея съ мужемъ Авдѣемъ Федоровымъ Гуровымъ, въчиннаго причтомъ Космодамианской церкви при л.-тв. Саперномъ баталіонѣ, 8 октября 1876 года. По заявленію просительницы Анны Николаевны Гуровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Авдѣя Федорова Гуропа началось изъ гор. С.-Петербурга. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Авдѣя Федорова Гуропа, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ,

въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Синода и въ зданіи Синодальной Типографіи,
по Кабинетской улицѣ,

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Служебникъ, церк. печ., въ 4 д. л., съ киноз., въ бум. 1 руб. 55 коп., въ кожѣ 2 руб. 25 коп., въ коленк. съ саф. корешк. 2 руб. 25 коп.; въ 12 д. л., съ киноз., въ бум. 70 коп., въ кожѣ 1 руб. 45 коп.; въ 32 д. л., церк. печ., въ бум. 30 коп., въ колен. 60 коп., въ саф., безъ застеж., 1 р. 10 к., въ шагрен. съ зол. обр. 1 р. 45 к.

Требникъ, церк. печ., въ листъ, въ бум. 3 руб. 40 коп., въ кожѣ 5 руб.; въ 8 д. л., въ бум. 1 руб., въ кожѣ 1 руб. 40 коп., въ 32 д. л., въ бум. 35 к., въ колен. 60 к., въ саф. 80 коп., въ саф. съ прост. обр. 1 р. 15 коп., въ шагрен. съ зол. обр. 1 руб. 40 коп.

Триодіонъ, въ листъ, церк. печ., съ киноз., въ бум. 4 руб. 70 коп., въ кожѣ 6 руб. 50 коп.; въ 8 д. л., въ бум. 2 руб. 75 к., въ кожѣ 3 р. 50 к.

Типиконъ, церк. печ., въ листъ, съ киноз., въ бум. 4 руб. 80 коп., въ кожѣ 6 руб. 50 коп.; въ 8 д. л., въ бум. 3 руб. 10 коп., въ кожѣ 4 руб.

Часословъ, церк. печ., въ 8 д. л., съ киноз., въ бум. 35 к., въ кожѣ 60 к.

Ирмологій нотнаго пѣнія, церк. печ., безъ киноз., въ 4 д. л., въ бум. 1 руб., въ кореш. 1 р. 25 к., въ кожѣ 2 р.

Обиходъ нотнаго пѣнія употребительныхъ церковныхъ распѣвовъ, церк. печ., въ 4 д. л., безъ киноз., въ бум. 50 коп., въ кореш. 75 к., въ кожѣ 1 р. 50 к.

Октоихъ нотнаго пѣнія, церк. печ., въ 4 д. л., въ бум. 60 к., въ кореш. 85 к., въ кожѣ 1 р. 50 к.

Праздники нотнаго пѣнія, церк. печ., въ 4 д. л., въ бум. 80 коп., въ колом. 1 р. 5 коп., въ кореш. 1 руб. 10 коп., въ кожѣ 1 руб. 80 коп.

Триодъ нотнаго пѣнія (постная и цвѣтная), церк. печ., въ 4 д. л., въ бум. 90 коп., въ колом. 1 руб. 15 к., въ кожѣ 1 руб. 90 коп.

Служба святымъ безсребренникамъ Киру и Іоанну, церк. печ., съ киноз., въ 16 д. л., въ бум. 10 коп. (Память 31-го января).

Служба (житіе и чудеса) **Θеодосію, Тотемскому чудотворцу**, церк. печ., въ 16 д. л., въ бум. 20 к., въ кожѣ 40 к. (Память 28-го января).

Служба Θеодосію, архіепископу Черниговскому, церк. печ., съ киноз., въ 8 д. л., въ бум. 40 коп.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

Собрание молитвъ для воиновъ во время похода и въ больницахъ, въ 8 д. л., церк. и гражд. печ., въ коленк. 25 к., въ папкѣ 20 коп.

Послѣдованіе молебнаго пѣнія за Императора и за люди, пѣваемаго во время брани противу супостатовъ, церк. печ., съ киноз., въ бум. 10 коп.

Содержаніе: Высочайшее повелѣніе.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ. *Прибавленія:* Единство вѣры.—100-лѣтній юбилей православной церкви въ г. Веймарѣ.—Извѣстія и замѣтки.—Сообщенія изъ заграницы.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» 3 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 4 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой. Объявленія печатаются по слѣдующей цѣнѣ: за объявленіе, занимающее страницу—70 рублей, половину страницы—35 рублей, за мѣсто, занимаемое одной строкой пелита въ два столбца—1 рубль и за мѣсто, занимаемое строкой пелита въ одинъ столбецъ—50 коп. АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

◆ При этомъ №-рѣ разсылается всѣмъ подписчикамъ № 206 газеты «Заря». ◆

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 20 января 1905 г. Редакторъ протоіерей Петръ Смирновъ.

Синодальная типографія.

—* ВЪ МОСКОВСКОЙ СУНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФИИ —

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА:

ПРИКЛЮЧЕНІЯ ЧЕШСКАГО ДВОРЯНИНА ВРАТИСЛАВА

въ Константинополѣ и въ тяжкой неволѣ у турокъ съ австрійскимъ посольствомъ 1591 г. Переводъ съ чешскаго *К. П. Побѣдоносцева*.

Цѣна 50 коп.

Весь сборъ поступаетъ полностью на приобрѣтеніе теплой одежды для нашихъ доблестныхъ воиновъ, сражающихся на Дальнемъ Востокѣ.

1905-й годъ (5-й годъ изданія).

<p>На 1/2 года съ 1 Января 1 р. 25 н. съ перес.</p>	<h2>РУССКОЕ ЧТЕНІЕ</h2> <p>ОБЩЕДОСТУПНАЯ ГАЗЕТА СЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМЪ ИЛЛЮСТРИРОВАН- НЫМЪ ЖУРНАЛОМЪ.</p>	<p>Въ годъ 2 р. 50 н. съ перес.</p>
<p>«Русское Чтеніе» съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія вытисывается для частей войскъ гвардіи и арміи, въ честь ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ состоятъ Шефомъ.</p> <p>РЕКОМЕНДОВАНО: Училищнымъ Советомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и Финансовъ, Главн. Штабомъ и мн. др.</p>		
<p>Годовые подписчики получаютъ:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) ГАЗЕТУ: по Вторникамъ, Четвергамъ и Субботамъ. 2) Особый еженедѣльный журналъ «Сборникъ» по Субботамъ съ картинками (больше 500), который составить за годъ помѣтъ больше 500 стр. 3) 4 преміи бесплатно: 1-я — Стѣнной табель-календарь на 1905 г. съ портретами Ихъ Величествъ и рисунками. 2-я — большая картина «Русско-Японская война». 3-я — Домашній лечебникъ, составл. Д-ромъ мед. Н. Н. Орловскимъ. 4-я — Наглядная стѣнная таблица съ рисунками «Скотоводство въ Россіи». <p>Каждый годовой подписчикъ имѣетъ право получать советы и ответы на вопросы; въ срочныхъ дѣлахъ ответы эти даются особыми письмами.</p> <p>Досточтимый всѣмъ русскимъ народомъ батюшка о. Іоаннъ Кронштадтскій, благословившій «Русское Чтеніе» при первыхъ его шагахъ, три года тому назадъ, снова удостоилъ газету и читателя ея своимъ пастырскимъ благопожеланіемъ съ присылкой своего портрета съ надписью: «Доброму «Русскому Чт.» съ благожеланіемъ успехов и редакціи и русскимъ читателямъ». Протоіерей Іоаннъ Сергіевъ. 8 января 1904 года. (См. сборн. «Рус. Чт.» № 3-й).</p> <p>При вытискѣ 15 годовыхъ экз. «Рус. Чт.» — 16-й предоставляется бесплатно.</p>		
<p>Для подп. «Рус. Чт.» 1 р. 50 н. Отдѣльно 2 руб.</p>	<p>„Народная Читальня“ ежемесячный иллюстрированный журналъ 12 книгъ въ годъ со многими картинками. Допущенъ въ учн. библиотеки народныхъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и библиотеки.</p>	<p>Для подп. «Рус. Чт.» 1 р. 50 н. Отдѣльно 2 руб.</p>

Пробные номера «Русского Чтенія» выносятся БЕЗПЛАТНО. «Народной Читальни» за 15 коп. марками.

Редакторъ-издатель: Полковн. Дубенскій.

Въ каждомъ номерѣ «Рус. Чтенія» даются подробныя и ослѣдствія совершенныя сдѣланы о войнѣ съ Японіей. Подписываются картины войны, портреты участившихся, планы, карты и проч.

Отъ оптоваго склада церковной утвари, парчи, иконъ и кіотовъ

Бр. БОДАЕВЫХЪ въ губ. гор. ЧЕРНИГОВЪ.

Имѣемъ честь довести до свѣдѣнія оо. настоятелей и церковныхъ старостъ, что въ настоящее время въ нашемъ **ХУДОЖЕСТВЕННО-ЖИВОПИСН. и ИКОНОСТАСН. ЗАВЕД.**

имѣются въ готовности и выполняются по заказу иконы

преп. СЕРАФИМА Сар. и св. ѲЕОДОСИЯ

Черниг., чудотворцевъ всея Россіи, въ точной копіи съ ихъ портрет. Наша фирма, для убѣжденія гг. заказчиковъ въ доброкачественности и прекрасной живописи, высылаетъ иконы безъ задатка и наложеннаго платежа, и деньги могутъ быть посланы по обозрѣніи иконъ; въ случаѣ, если таковыя окажутся недобросовѣстно исполненными, предоставляемъ право возвратитъ обратно, расходы по пересылкѣ за нашъ счетъ. Въ серебряныхъ 84 пр. ризахъ отъ 8 до 24 вершк., а также громоздкія церковныя вещи обратно не принимаются.

За добросовѣстное исполненіе нами заказовъ наша фирма удостоена многихъ благодарственныхъ отзывовъ.

Цѣны иконъ, художественной живописи. На аѳонскомъ кипарисѣ, съ золоченымъ настоящимъ червоннымъ золотомъ фономъ, съ чеканкой въ византійскомъ стилѣ, съ украшеніемъ эмалі: 3 арш. 2 арш. 10 в. 2 1/2 арш. 2 1/4 арш. 2 арш. 1 3/4 арш. 1 1/2 арш. 1 1/4 арш. 1 арш. 120 р. 100 р. 85 р. 75 р. 65 р. 55 р. 50 р. 40 р. 30 р.

20 р. 15 р. 10 р. 7 р. 6 р. 4 р. 3 р.

Такого же достоинства работы на простыхъ доскахъ: 3 арш. 2 арш. 10 в. 2 1/2 арш. 2 1/4 арш. 2 арш. 1 3/4 арш. 1 1/2 арш. 1 1/4 арш. 1 арш. 12 в. 10 в. 85 р. 75 р. 65 р. 60 р. 53 р. 45 р. 40 р. 32 р. 25 р. 17 р. 12 р.

Исполненныя на простыхъ доскахъ, безъ позолоты и чеканки, художественной живописи: 3 ар. 2 1/2 ар. 2 1/4 ар. 2 ар. 1 3/4 ар. 1 1/2 ар. 1 1/4 ар. 1 ар. 12 в. 10 в. 8 в. 7 в. 50 р. 45 р. 40 р. 35 р. 28 р. 25 р. 20 р. 15 р. 10 р. 8 р. 7 р. 6 р.

Исполненныя на аѳонскомъ кипарисѣ, въ бронзовыхъ чрезъ огонь золоченыхъ ризахъ чеканно-художественной работы, которая по своему виду и качеству нисколько не уступаютъ серебрянымъ ризамъ:

2 1/4 арш. 2 арш. 1 3/4 арш. 1 1/2 арш. 1 1/4 арш. 1 арш. 12 верш. 10 верш. 7 верш. 175 р. 140 р. 120 р. 100 р. 85 р. 70 р. 37 р. 25 р. 10 р.

Исполненныя на простыхъ доскахъ, въ бронзовыхъ чрезъ огонь золоченыхъ ризахъ, чеканно-художественной работы, безъ эмалі:

2 ар. 1 3/4 ар. 1 1/2 ар. 1 1/4 ар. 1 ар. 12 в. 10 в. 8 в. 7 в. 6 в. 5 в. 4 в. 3 в. 100 р. 90 р. 80 р. 75 р. 55 р. 30 р. 20 р. 12 р. 8 р. 6 р. 5 р. 4 р. 2 р.

Исполняю по особому заказу, въ двухмѣсячный срокъ, при полученіи задатка 1/3 стоимости заказа, **иконы** на аѳонскомъ кипарисѣ, художественной живописи, съ золоченой чеканной и эмалированной каймою, по срединѣ изобр. преп. **Серафима Сар. чуд.** (можно по желанію молящ. на камнѣ), а кругомъ расположены 12 картинъ главнѣйшихъ событій изъ жизни сего же угодника:

2 арш. 1 3/4 арш. 1 1/2 арш. 1 1/4 арш. 1 арш. 12 в. 10 в. 160 р. 140 р. 125 р. 100 р. 85 р. 70 р. 40 р.

Исполненныя на аѳонск. кипарисѣ въ серебряныхъ 84 пр. чрезъ огонь золоченыхъ, чеканно-художественной работы ризахъ:

1 1/2 ар. 1 1/4 ар. 1 ар. 12 в. 10 в. 8 в. на прост. 7 в. 6 в. 5 в. 4 в. 3 в. 2 1/2 в. 1 1/2 в. 275 р. 225 р. 175 р. 100 р. 75 р. 50 р. доскахъ: 35 р. 25 р. 15 р. 10 р. 5 р. 4 р. 1 р. 50 к.

Имѣются въ готовности церковныя стоячіе **кіоты**, а также стѣнныя висячія и багетовыя золочен. рамы, принимаются заказы на изображенія другихъ святыхъ.

Просимъ адреса писать четко и подробно. Заказы исполняются скоро, аккуратно и добросовѣстно подъ личнымъ нашимъ наблюденіемъ.

АДРЕСЪ: Г. Черниговъ. Главный складъ церковныхъ вещей **Бр. БОДАЕВЫХЪ.** телеграммъ: Черниговъ **Бодаевымъ.**

ПО ТРЕБОВ. ВЫСЫЛ. АЛЬБОМЪ ОБРАЗЦОВЪ ПАРЧИ, И ПОЛНЫЙ ИЛЛЮСТР. (160 рисунокъ) ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ЦЕРКОВН. ВЕЩЕЙ, ИКОНЪ И КІОТОВЪ. 1—1